

В. И. ЛЕВИНА

АРХИТЕКТУРА СССР

11

1955

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТИ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕЛА	Стр. 1
※	
ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ	В. Мыслин
	Стр. 5
※	
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ	М. Осмоловский
	Стр. 7
※	
НАШ СЧЕТ И ПОЖЕЛАНИЯ АРХИТЕКТОРАМ	Стр. 12
※	
СТРОИТЕЛИ О ПРОЕКТАХ ЗДАНИЙ	Стр. 23
※	
РАСШИРИТЬ ОБЯЗАННОСТИ АРХИТЕКТОРА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ	И. Людковский
	Стр. 26
※	
НЕОБХОДИМ ТЕСНЫЙ КОНТАКТ ПРОЕКТИРОВЩИКОВ СО СТРОИТЕЛЯМИ	М. Мякишев
	Стр. 30
※	
ШИРОКО ВНЕДРЯТЬ ЭФФЕКТИВНЫЕ ОТДЕЛОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ	Б. Добротворский
	Стр. 31
※	
АРХИТЕКТУРА ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ НАРОДУ	Л. Руднев
	Стр. 33
※	
РАЗВИВАТЬ ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО	В. Симбирцев
	Стр. 34
※	
БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ОЗЕЛЕНЕНИЮ ГОРОДОВ	И. Петров
	Стр. 37
※	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ	Т. Дружинина, И. Левантин
	Стр. 40
※	
ПУТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА	М. Усейнов
	Стр. 42
※	
ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО СЕЛЬСКИХ ЖИЛЫХ ДОМОВ	В. Колбин
	Стр. 47
※	
АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ НУЖЕН ПРАВИЛЬНЫЙ МЕТОД	В. Ступин
	Стр. 51
※	
ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕД ВТОРЫМ СЪЕЗДОМ СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ	Стр. 55

Типография № 3

Госуд. изд-ва литер. по строит. и архит.

Москва, Куйбышевский проезд, 6/2

При обнаружении брака в книге просим
возвратить книгу вместе с этим ярлыком

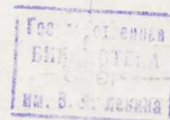
АРХИТЕКТУРА

С С С Р

ОРГАН АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ СССР,
СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
и УПРАВЛЕНИЯ по ДЕЛАМ АРХИТЕКТУРЫ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ РСФСР

11

1955

ПУТИ КОРЕННОГО УЛУЧШЕНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕЛА

Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют неустанную заботу о дальнейшем развитии в стране строительной индустрии. На протяжении только одного года были приняты важнейшие правительственные решения, направленные на коренное улучшение строительства, укрепление его индустриальной базы. В августе прошлого года ЦК КПСС и Совет Министров СССР своим постановлением о развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей обязали министерства и ведомства начать широкое применение в строительстве конструкций из сборного железобетона. Создаваемые в соответствии с этим постановлением предприятия должны в 1955 и 1956 гг. обеспечить железобетонными конструкциями строительство промышленных и сельскохозяйственных зданий площадью 15 млн. м², а также домов жилой площадью 14,5 млн. м². Правительством были приняты постановления: об увеличении производства нерудных строительных материалов; о развитии производства стеновых блоков; о развитии производства сборных перегородочных плит, древесноволокнистых плит и теплоизоляционных материалов; о развитии производства санитарно-технического оборудования и скобяных изделий; об улучшении качества и дальнейшем развитии заводского производства столярных изделий и паркета.

В августе 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли новое важнейшее постановление — «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства». Оно послужило основой для целого ряда правительственных постановлений: о мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов; о дальнейшем развитии производства строительных и дорожных машин, строительного инструмента и оборудования для промышленности строительных материалов; об упорядочении планирования, укреплении хозяйственного расчета, финансовой дисциплины и улучшении сметного дела в строительстве; о мерах по повышению квалификации и созданию постоянных кадров строителей; о ме-

рах по улучшению работы проектных организаций; о новом порядке рассмотрения и утверждения проектов и смет по строительству; о порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза.

Эти важнейшие документы намечают развернутую программу и конкретные пути коренного улучшения строительного дела.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР считают главной задачей дальнейшей индустриализации строительства быстрейшее увеличение производства цемента и нерудных материалов, теплоизоляционных и отделочных материалов, крупных стеновых блоков, сборных перегородочных плит, высококачественных столярных и скобяных изделий, санитарно-технического оборудования и других материалов и изделий, а также всемерное внедрение комплексной механизации строительства.

Постановление обязывает министерства и ведомства улучшить использование мощностей действующих заводов и полигонов сборного железобетона, специализировать предприятия и ускорить ввод в действие строящихся заводов. Этим путем должен быть значительно увеличен объем производства сборного железобетона, против намеченного год назад, особенно эффективных сборных железобетонных конструкций с напряженным армированием бетона, а также экономичных тонкостенных и пустотелых конструкций.

В 1956—1957 гг. сверх ранее намеченной программы должно быть построено и введено в действие 69 специализированных заводов и цехов по производству железобетонных свай, опор для линий связи и электропередачи, железнодорожных шпал, оконных переплетов и армированных изделий из ячеистого бетона — общей мощностью 1 877 тыс. м³ железобетонных изделий в год.

Предусмотрено в 3,7 раза увеличить в 1958 г. изготовление стеновых блоков по сравнению с 1954 г.; производство гипсовых перегородочных плит и панелей в течение трех лет будет увеличено в 5,5 раза, а пустотелого кирпича и керамических камней — в 4,5 раза.

Особое внимание уделено увеличению производства цемента и заполнителей бетона. По сравнению с 1954 г. выпуск цемента в 1957 г. будет увеличен в 1,6 раза, а заполнителей бетона — в 1,6 раза к 1958 г. Для этого предусматривается создание новых крупных механизированных карьеров и постройка камнедробильных заводов.

Ввиду острого недостатка легких заполнителей для бетона будет построено несколько заводов и цехов по производству керамзита, с тем чтобы в 1958 г. обеспечить выпуск 870 тыс. м³ этого эффективного материала.

Объем производства керамических глазурованных плиток будет увеличен в 1957 г. по сравнению с 1954 г. в 6,3 раза; при этом объем производства цветных плиток увеличится в 17 раз; производство древесноволокнистых прессованных и окрашенных плит для полов и внутренней облицовки увеличится в 6,1 раза, а полированного стекла — в 2,2 раза.

В течение 1956—1957 гг. должно быть введено в действие несколько цехов по производству полихлорвинилового и пергаминного линолеума. В связи с этим объем производства линолеума в 1958 г. будет увеличен по сравнению с 1954 г. в 5,7 раза. Общий объем производства обоев в 1958 г. предполагается увеличить до 190 млн. кусков; при этом значительно будет расширен ассортимент и улучшено качество обоев.

Чтобы ликвидировать отставание в производстве теплоизоляционных материалов, особенно жестких и полужестких плит, выпуск их в 1957 г. по сравнению с прошлым годом будет увеличен в 16 раз, а древесноволокнистых плит — в 4,5 раза.

Признано необходимым увеличить в 1957 г. в 1,5 раза по сравнению с 1954 г. изготовление на заводах высококачественных оконных переплетов и дверей. Выпуск мягкой кровли увеличится за это время также в 1,5 раза, толевого рубероида в 2,4 раза и черепицы в 3,6 раза.

Для улучшения благоустройства жилищ, общественных и промышленных зданий предусматривается значительное расширение производства санитарно-технического оборудования. Выпуск ванн в 1957 г. по сравнению с прошлым годом будет увеличен в 3 раза, раковин и моек — в 2, 3 раза; предусмотрено значительно увеличить также выпуск керамических санитарных приборов высокого качества.

Несмотря на достижения в деле механизации строительства, большой объем работ все еще выполняется вручную. В связи с этим предусмотрено увеличение производства строительных и дорожных машин и оборудования, с тем чтобы строители могли получить в 1955—1957 гг. 12 тыс. одноковшовых экскаваторов, 18 тыс. бульдозеров, 5 тыс. скреперов, 3 500 автогрейдеров, около 4 тыс. кранов грузоподъемностью от 5 и более т и другие машины.

Увеличение производства разнообразных строительных механизмов позволит значительно повысить уровень комплексной механизации и довести в 1957 г. уровень механизации земляных работ до 90%, карьерных работ до 80%, монтажа сборных железобетонных и стальных конструкций до 95% и погрузочно-разгрузочных работ до 75%. Приняты также необходимые меры по улучшению использования имеющихся строительных машин и механизмов.

Чтобы ликвидировать серьезные недостатки в обеспечении строительных организаций механизированным и ручным инструментом, предусматривается изготовление в 1956—1957 гг. большого количества инструмента по лучшим образцам и в широкой номенклатуре.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР уделено большое внимание вопросам типового проектирования. Установлено, что, начиная со второй половины 1956 г., новое строительство жилых домов, школ, больниц общего типа, детских учреждений, кинотеатров, клубов,

магазинов, столовых, бань, прачечных, домов отдыха, техникумов и ремесленных училищ должно осуществляться по типовым проектам.

Строительство промышленных зданий и сооружений, объектов транспорта и сельского хозяйства должно осуществляться также по типовым проектам. Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства (Госстрою СССР) предложено утвердить перечень основных предприятий зданий и сооружений промышленности, транспорта и сельского хозяйства, строительство которых должно осуществляться только по типовым проектам.

Условия дальнейшей индустриализации строительства выдвигают необходимость значительного улучшения проектного дела в целом. Надо не только своевременно обеспечить стройку доброкачественными проектами и сметами, но и широко внедрять в строительство типовые проекты, разработанные на базе стандартных конструкций и деталей.

В этих целях Совет Министров СССР в своем постановлении о мерах по улучшению работы проектных организаций обязал министерства и ведомства значительно увеличить применение типовых проектов, предусматривающих использование стандартных сборных железобетонных конструкций. Так, в 1957 г. в проектах предприятий черной и цветной металлургии, угольной и нефтяной промышленности должны быть типовыми не менее 30—55% зданий и сооружений, в проектах машиностроительных предприятий — не менее 40%; для строительных министерств, а также Министерства лесной промышленности, Министерства заготовок и Министерства путей сообщения удельный вес типовых проектов должен составить не менее 80%, а для Министерств речного и морского флота — не менее 50%.

В Министерстве сельского хозяйства процент применения типовых проектов должен быть не менее 90%, а в Министерстве совхозов — не менее 95%.

Для обеспечения столь высокого уровня применения в строительстве типовых проектов на базе сборных стандартных конструкций и деталей Госстрой СССР с участием министерств должен разработать в течение 1955—1956 гг. и издать в первом полугодии 1956 г. единые каталоги основных унифицированных индустриальных изделий и конструкций заводского изготовления для жилищного и культурно-бытового строительства; при этом в каталогах должна быть указана прейскурантная стоимость изделий и конструкций.

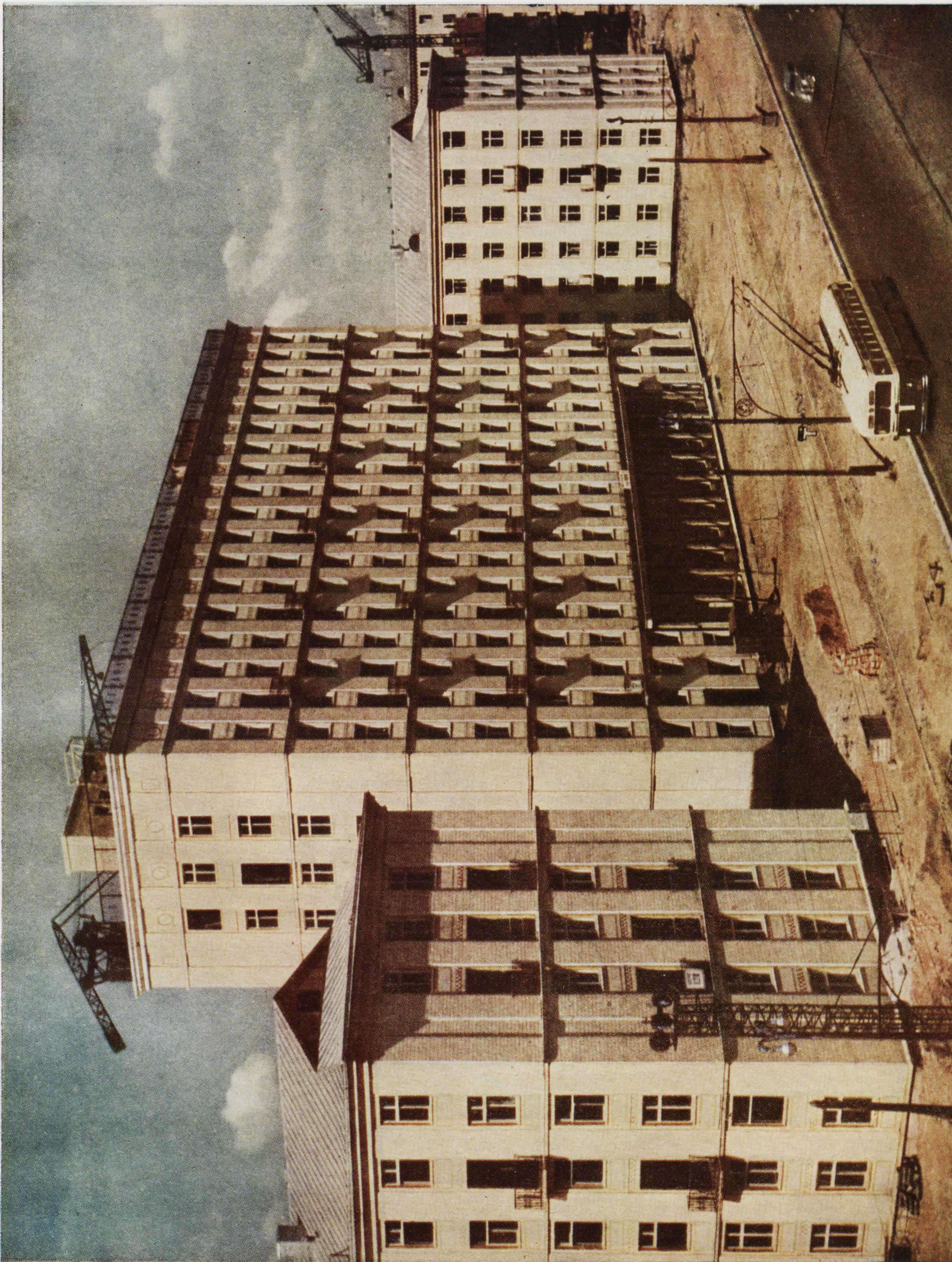
Помимо этого, министерства и ведомства должны не позднее конца 1955 г. представить в Госстрой СССР предложения по унификации основных размеров зданий и сооружений (сетка колонн, высота этажей, нагрузка на перекрытия), а также конструкций этих зданий и сооружений для обязательного их применения при проектировании.

Проектирование оборудования промышленных предприятий производится во многих случаях несвоевременно, в результате чего задерживается разработка строительных проектов. Поэтому Госплан СССР с участием министерств должен представить предложение о порядке и сроках проектирования оборудования предприятий, учитывая необходимость своевременной выдачи проектным организациям основных данных по этому оборудованию.

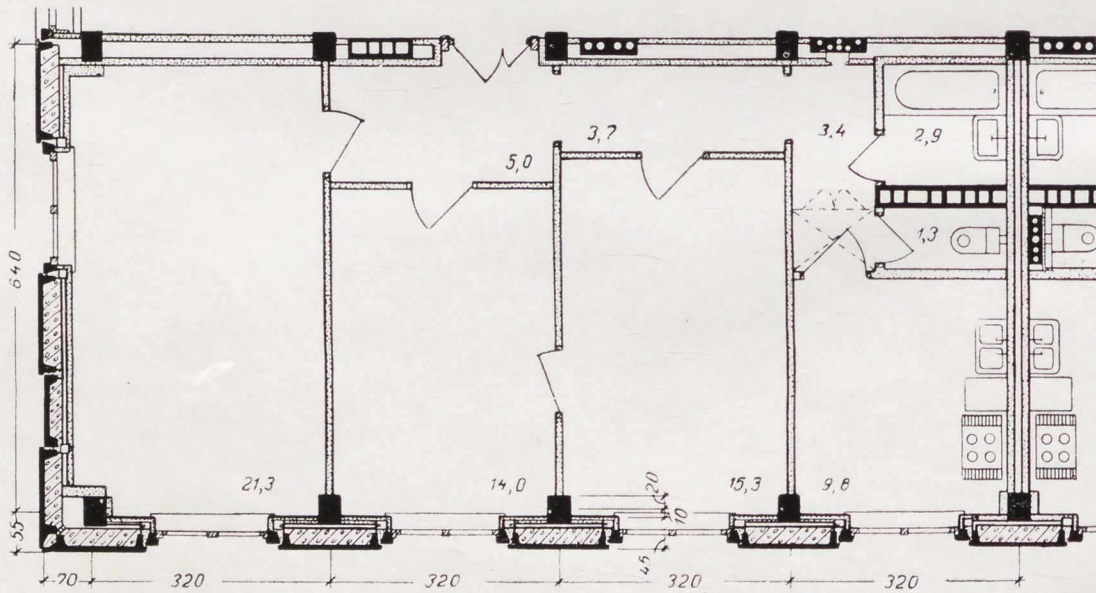
Очень важно указание Совета Министров СССР о типизации промышленного оборудования. В 1955—1956 гг. машиностроительные и другие министерства должны издать каталоги оборудования (с рабочими чертежами фундаментов оборудования), аппаратуры и арматуры для использования этих каталогов проектными организациями.

Центральный институт типовых проектов Госстрою СССР обязан, начиная с 1956 г., обеспечивать распро-

Каркаснопанельный жилой дом на 1-й Хорошевской улице в Москве. Авторы — архитекторы М. Посохин, А. Миндянец и инженер В. Лагутенко.
Общий вид (цветное фото), фрагмент фасада и план квартиры

странение типовых проектов, предназначенных для массового применения.

Придавая большое значение применению в строительстве рациональных и эффективных сборных железобетонных конструкций, Совет Министров СССР наметил мероприятия по ускорению разработки типовых сборных железобетонных конструкций. Указано, в частности, на необходимость закончить не позднее чем в первом квартале будущего года разработку целого ряда важнейших типовых сборных железобетонных конструкций и провести необходимые экспериментальные работы.

Министерства и ведомства обязаны изготовить рабочие чертежи и провести экспериментальные работы: по сборным железобетонным колоннам для одноэтажных промышленных зданий с пролетами до 30 м с различными крановыми нагрузками; по сборным железобетонным предварительно напряженным балкам для перекрытий одноэтажных зданий с пролетами от 9 до 24 м; по сборным железобетонным фермам для перекрытий производственных зданий с пролетами до 30 м; по сборным железобетонным предварительно напряженным фермам из треугольных блоков для перекрытий зданий сельскохозяйственного назначения с пролетами до 12 м.

Министерству строительства предприятий металлургической и химической промышленности предложено разработать до ноября 1955 г. рабочие чертежи и провести экспериментальные работы по сборным железобетонным конструкциям для многоэтажных промышленных зданий (колоннам, ригелям, балкам, плитам, панелям, лестницам) с сеткой колонн 6×6 , с балочными и безбалочными перекрытиями, с полезными нагрузками от 0,5 до 1,5 т/м².

Должны быть также созданы рабочие чертежи: сборных железобетонных опор линий электропередачи; железобетонных свай с предварительно напряженной арматурой; напряженно армированных напорных труб; железобетонных оконных переплетов для промышленных зданий; сборных железобетонных конструкций теплиц.

Для широкого применения в строительстве жилых и общественных зданий железобетонных напряженно армированных конструкций должны быть разработаны чертежи и проведена экспериментальная проверка сборных железобетонных предварительно напряженных панелей перекрытий с овальными пустотами, многослойных и однослойных стеновых панелей, а также сборных железобетонных оконных коробок для жилых зданий.

Постановление Совета Министров СССР предусматривает организацию в ряде научно-исследовательских организаций экспериментально-конструкторских бюро. Такие бюро будут созданы в ЦНИПС, НИИ-200, ВНИИСтройнефти и Академии строительства и архитектуры СССР. Предусматривается также значительное укрепление экспериментально-производственной базы научно-исследовательских и проектных институтов, ведущих работы в области железобетонных конструкций. В связи с этим в 1955—1956 гг. должен быть построен ряд зданий и лабораторий для ЦНИПС, НИИ-200, ВНИИСтройнефти, Академии строительства и архитектуры СССР и других научных учреждений.

Постановление Совета Министров СССР обязывает министерства и ведомства предусматривать при составлении титульных списков строительства на 1956 г. применение новых типов универсальных производственных и многоэтажных зданий из сборных железобетонных конструкций и деталей, пригодных для применения в различных отраслях промышленности.

В 1956 г. будет проведена проверка в производственных условиях сборных железобетонных конструкций сельскохозяйственных сооружений — составных балок из ферм, конструкций силосных сооружений, теплиц разных типов, облегченных конструкций навесов, — с тем чтобы можно было выбрать для массового применения

наиболее экономичные конструкции, отвечающие специфическим условиям сельскохозяйственного строительства.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР запрещает министерствам и ведомствам, проектным организациям, местным Советам депутатов трудящихся и главным архитекторам городов вносить изменения в типовые проекты. Изменения можно вносить только в рабочие чертежи в связи с привязкой зданий к участкам строительства.

Имея в виду непрерывный прогресс техники и накапливаемый опыт работы лучших отечественных производственных предприятий, а также передовой опыт других стран, постановление обязывает министерства и ведомства пересмотреть в течение 1955—1956 гг. и согласовать с Госстроем СССР и Гостехникой СССР нормы технологического проектирования, а также технико-экономические показатели по отдельным отраслям и видам производства для применения их при проектировании. Постановление указывает на необходимость систематически уточнять эти нормы и показатели; они всегда должны быть прогрессивными и соответствовать уровню передовой техники.

В целях устранения недостатков планирования строительства постановление обязывает Госстрой СССР, Госплан СССР и Госэкономкомиссию СССР утвердить обязательные нормы продолжительности строительства предприятий и других объектов и сооружений. Уже в 1956 г. министерства, Госэкономкомиссия СССР, Госплан СССР и Советы Министров союзных республик обязаны будут руководствоваться этими нормами при составлении планов капитальных работ, планов материально-технического снабжения и проектов организации строительства.

Основой для производственного планирования и расчета выполнения работ в строительстве будут сметы, составленные по рабочим чертежам. Сметы должны содержать показатели сметной стоимости по укрупненным конструктивным элементам и видам работ и, что особенно важно, перечень ресурсов, необходимых для ведения строительства. В том случае, если строительство осуществляется по типовым проектам, в смету будут вноситься поправки, вызванные привязкой этих проектов к участку строительства.

В течение ряда лет Госстроем СССР с участием многих министерств подготавливались единые районные единичные расценки на строительные работы. Постановление Совета Министров СССР обязывает Госстрой СССР утвердить и издать к 1 января 1956 г. единые районные единичные расценки, а также поправки к действующим ценам на монтаж оборудования.

Большое значение для упорядочения планирования строительства и определения его стоимости будут иметь прейскуранты цен на строительство объектов жилищного и культурно-бытового назначения (на 1 м² жилой площади, на 1 м² производственной площади), осуществляемых по типовым проектам, имеющих широкое применение. Для составления смет и производства расчетов за выполненные работы по объектам массового строительства будут разработаны укрупненные сметные нормы затрат труда, материалов и машино-смен строительных машин на целые здания и сооружения и на укрупненные конструктивные элементы. Эти прейскуранты и укрупненные сметные нормы будут разработаны министерствами и ведомствами СССР, а Госстрой СССР обязан утвердить и издать их в течение 1956—1957 гг.

Постановление обязывает Госстрой СССР совместно с Госпланом СССР, Госэкономкомиссией СССР и другими организациями представить предложение о передаче строительным министерствам строительного-монтажных организаций и предприятий строительной индустрии целого ряда министерств для того, чтобы обеспечить более

быструю индустриализацию строительства на базе крупных общестроительных и специализированных подрядных организаций.

Придавая большое значение повышению качества строительства, постановление обязывает министерства и ведомства СССР, Советы Министров Союзных республик, исполкомы местных Советов и руководителей строительных организаций прекратить порочную практику сдачи и ввода в эксплуатацию зданий и сооружений при недоброкачественно выполненных строительных и отделочных работах. Строители обязаны повысить качество строительных и отделочных работ, обеспечивая соблюдение всех технических правил. Лица, виновные в предъявлении к сдаче и вводу в действие объектов с недоделками и низким качеством строительных работ, будут привлекаться к ответственности. Постановление обязывает также не допускать приемку и использование на строительстве изделий и строительных материалов, не удовлетворяющих требованиям действующих стандартов и технических условий.

Чтобы обеспечить проведение этих мероприятий, должны быть созданы в составе строительно-монтажных трестов, а также крупных строительно-монтажных управлений, территориально удаленных от трестов, строительные лаборатории, укомплектованные квалифицированными работниками и оснащенные оборудованием для контроля за качеством строительных материалов и строительных работ.

Для стимулирования работников строительных организаций в повышении качества строительства установлены дифференцированные размеры премий: за выполнение плана ввода в действие объектов с отличным качеством строительства размер премии увеличивается на 25%; если же качество только удовлетворительное—премия уменьшается на 25% по сравнению с ныне действующими ее размерами.

Постановление предусматривает ряд мероприятий, обеспечивающих лучшую подготовку строительных рабочих и инженерно-технических кадров, упорядочение нормирования труда и системы заработной платы, улучшение жилищных и культурно-бытовых условий для строителей.

Для упорядочения нормирования труда в строительстве Госстрой СССР совместно с Государственным комитетом по вопросам труда и заработной платы обязан утвердить для строек всех министерств единые нормы выработки и расценки на строительные и монтажные работы. Кроме того, с 1 января 1956 г. вводится единая семиразрядная тарифная сетка для рабочих, занятых в строительстве. С 1 января 1956 г. устанавливается также единая шкала увеличения сдельных расценок на работы, выполненные сверх нормы: при перевыполнении норм выработки на 20% — 50%, а свыше 20% — 100%.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР указали в постановлении на целый ряд существенных недостатков в работе научно-исследовательских институтов. Многие институты не уделяют должного внимания решению наиболее важных проблем строительства, например развитию индустриальных методов и улучшению качества строительства, типизации зданий и сооружений, повышению производительности труда в строительстве и вопросам экономики строительства.

Большим недостатком является ведомственная разобщенность научно-исследовательских организаций и слабая взаимная информация. Многие институты работают в отрыве от производства, недостаточно изучают зарубежный опыт.

К важнейшим задачам научно-исследовательских организаций и высших учебных заведений в области строительства постановление относит: широкую типизацию зданий и сооружений с применением унифицированных сборных конструкций, в особенности эффектив-

ных крупноразмерных конструкций и сборного железобетона с применением напряженного армирования высокопрочных и легких бетонов; разработку и внедрение новых эффективных строительных материалов, широкое использование местного сырья и отходов промышленности и сельского хозяйства для развития производства строительных материалов и изделий; разработку мероприятий по экономии строительных материалов, в особенности металла, совершенствование технологии изготовления сборных железобетонных конструкций, крупных блоков и панелей; интенсификацию технологических процессов, развитие механизации и автоматизации производства строительных материалов; создание высокопроизводительных строительных машин, мобильного оборудования, передвижных установок, а также развитие комплексной механизации трудоемких и тяжелых работ в строительстве; повышение строительных и эксплуатационных качеств зданий и сооружений; разработку вопросов планировки и застройки городов, населенных мест, промышленных территорий, МТС и совхозов; разработку вопросов экономики строительства, изучение экономических результатов внедрения в строительство различных методов работ, конструкций, типов зданий и сооружений.

Постановление обязывает научно-исследовательские институты вести работу по дальнейшему развитию теории расчетов конструкций и сооружений, по созданию более совершенных методов испытания прочности строительных конструкций и контроля за качеством работ.

Для улучшения научно-исследовательской работы в строительстве постановление предусматривает создание при Госстрое СССР Академии строительства и архитектуры СССР. Она будет разрабатывать важнейшие научные проблемы в области строительства и архитектуры, применения строительных материалов и экономики строительства, проводить научно-исследовательскую и экспериментальную работу по типизации зданий и сооружений, унификации строительных конструкций и деталей, координировать научную работу, выполняемую научными организациями и высшими техническими учебными заведениями, работающими в области строительства и архитектуры. Академия должна будет широко информировать о советском и зарубежном опыте строительства и вести подготовку научных кадров высшей квалификации.

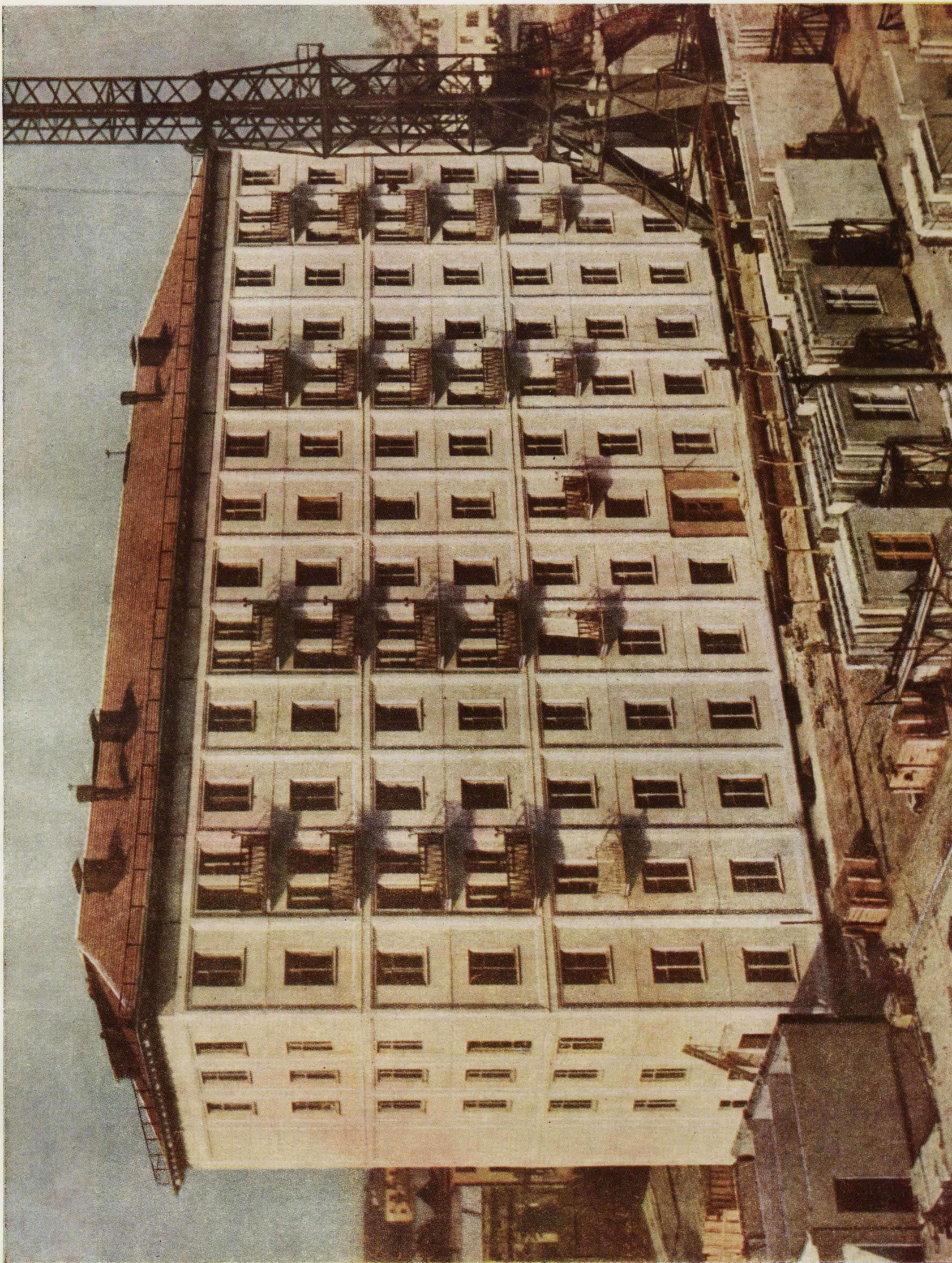
В целях широкого показа достижений в области строительной техники, а также популяризации передового опыта строительства будет построена в Москве новая Постоянная всесоюзная выставка по строительству и архитектуре.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства, так же как и другие правительственные постановления в области строительства, имеет огромное народно-хозяйственное значение.

Предусматриваемое этими постановлениями быстрое и всестороннее развитие материально-технической базы строительства открывает перед советскими архитекторами широкие возможности дальнейшего совершенствования архитектуры, плодотворного ее развития на новой индустриальной основе. Для успешной реализации этих возможностей необходимо быстрее завершить начатую по зову партии решительную перестройку всей архитектурной деятельности, быстрее встать на путь активного творческого новаторства, свободный от устаревших архитектурных канонов.

Нет сомнения в том, что советские архитекторы, в тесном содружестве со строителями, будут успешно, с полным сознанием государственной ответственности за порученное им дело, решать задачи дальнейшего неуклонного подъема строительства в нашей стране.

Крупнопанельный бескаркасный жилой дом на 6-й улице Октябрьского поля в Москве. Авторы — архитекторы Л. Врангель, З. Нестерова, Н. Остерман, инженеры-конструкторы Ш. Акбулатов, Ю. Буянов, Б. Смирнов. Руководитель проекта доктор технических наук Г. Кузнецов
Общий вид (цветное фото) и фрагмент фасада

ТИПОВОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И МАССОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

В. МЫСЛИН

В массовом строительстве промышленных сооружений достигнуты немалые успехи. Именно в промышленном строительстве родились идеи унификации и типизации зданий. Еще в 1933 г. Наркомтяжпром утвердил разработанную проектными институтами модульную систему, согласно которой в цехах машиностроительной и металлургической промышленности пролет здания и шаг колонн были приняты кратными 3 и 6 м. В 1939—1940 гг. были выпущены альбомы типовых деталей, а также типовые секции одноэтажных промышленных зданий. Многие из этих материалов широко использовались и в послевоенном строительстве. Так, например, в 1952 г. Промстройпроект применил 33 790 форматов типовых деталей, что составило около 10% объема рабочего проектирования. В деле обеспечения промышленного строительства технической документацией положительную роль сыграло повторное применение проектов. Оно не решало задачи внедрения новой техники, но послужило переходом к типовому проектированию.

За последние годы по государственным планам типового проектирования, а также по планам министерств был выполнен значительный объем работ.

Для угольной промышленности спроектированы шахты, административно-бытовой комбинат, эстакады, транспортные мосты, угольные склады; для металлургической — доменные печи, главный корпус агломерационной фабрики, ремонтное хозяйство; для энергетической — ТЭЦ; для промышленности продовольственных товаров — мясокомбинаты, рыбные, молочные, хлебные, сыродельные, овощесушильные, пивоваренные, винодельческие заводы, мельницы, элеваторы.

Наиболее успешно выполнялся план типового проектирования Теплоэлектропроектом (по крупным районным станциям) и Промэнергопроектом (по промышленным станциям средней мощности).

Проектированию предшествовала унификация размеров зданий, что позволило принять по основным конструкциям 3 типоразмера колонн, 4 типоразмера балок, 3 типоразмера ригелей. Но все же, например, в 1953 г. типовые чертежи составляли только 23,3% от общего объема проектных работ.

Планы типового проектирования и сами типовые проекты страдали существенными недостатками. Они не охватывали основных производственных объектов по ведущим отраслям промышленности (черная и цветная металлургия, химия, машиностроение), собственно здания и сооружения не типизировались, а комплексные типовые проекты (включая технологию), как правило, не разрабатывались.

Типизировались только отдельные узлы, не связанные или мало связанные с технологической схемой, т. е. главным образом подсобные здания и сооружения. Естественно, что типовые проекты подсобных зданий не могли играть существенной роли в общем объеме промышленного строительства.

Не разрабатывались типовые проекты одноэтажных и многоэтажных производственных зданий, пригодных для размещения различных видов промышленного производства. В ряде типовых проектов производственных и вспомогательных зданий отсутствовала необходимая унификация основных параметров, что приводило к большому разнообразию типоразмеров конструкций, изделий и деталей при малой их повторяемости. Так, например, типовой проект столовой на 100 посадочных мест, широко применявшийся на промышленных площадках, включал 13 типов балок перекрытия, 5 типов дверей и 6 типов окон.

Типовые проекты, выполненные в различных проектных организациях разными авторами, часто оказывались неувязанными между собой по принятым материалам и типоразмерам конструкций, изделий и деталей, что создавало большие трудности в строительстве. Так, при строительстве одного из автомобильных заводов основные цехи площадки оказались совершенно неувязанными с заводской ТЭЦ.

Применение типовых проектов ряда мелких вспомогательных зданий (гаражей, пожарных депо, столовых и пр.) исключало возможность их блокировки и привело к необоснованному увеличению территорий и коммуникаций предприятия. Этим в значительной мере

снижалась эффективность применения типовых проектов.

Многие типовые проекты были рассчитаны на применение металла, дерева, монолитного железобетона. Так, из 295 типовых проектов по промышленному строительству, включенных в перечень ТП-1, 2, 3 и 4, только 42 предусматривали применение сборных железобетонных конструкций.

Таким образом, без соответствующего пересмотра типовых проектов 1952—1953 гг. нельзя было рассчитывать на широкое их распространение.

Ошибки типового проектирования этого периода коренятся прежде всего в недооценке достижений строительной техники и новых методов строительства. За послевоенный период наши стройки быстро оснащались строительными машинами и механизмами. Строились многочисленные заводы строительных конструкций и деталей, производственные базы. В результате строительство все более и более переходило от ручного труда к механизированному, от производства работ на строительной площадке к монтажу крупноэлементов, заготовленных на производственных предприятиях. Между тем проектировщики и в первую очередь архитекторы работали по старинке с расчетом на ручной труд и мелкогабаритные материалы, применяя множество типоразмеров конструкций и изделий. Архитекторы проглядели процесс индустриализации строительства, недооценили необходимость связи между архитектурой и современной строительной техникой, что привело к разрыву архитектуры и строительства.

Государственный комитет по делам строительства не обеспечил единого методологического руководства типовым проектированием, благодаря чему различные министерства допускали свои индивидуальные решения.

После постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей, а также проведенного Всесоюзного совещания строителей в Кремле в деле типового проектирования наступил перелом. Оно вступило в новую фазу, для которой характерна максимальная унификация параметров зданий и сооружений, ориентация на сборные железобетонные конструкции и изделия.

Для того, чтобы двигать это дело дальше, нам необходимо с особой тщательностью выявить все достоинства и недостатки имеющихся типовых проектов и наметить дальнейшие пути типизации. Оценка типовых проектов, по которым будет осуществляться массовое строительство, должна быть всесторонней и охватывать главные вопросы. В первую очередь надо обеспечить комплексность функционально-технологических, строительнотехнических, экономических и художественных сторон проектирования и приемлемость принятых в типовых проектах решений для строительства в различных градостроительных условиях.

Типовые проекты универсальных одноэтажных и многоэтажных производственных зданий разрабатываются в рабочих чертежах безотносительно к конкретной технологии производства; вопросы санитарной техники в них также решены лишь принципиально. Это является прогрессивным началом, способствующим быстрой индустриализации промышленного строительства. Однако остановиться на этом нельзя. Уже сейчас типизация производственных зданий и сооружений задерживается из-за отсутствия унификации и типизации оборудования, технологических процессов.

В строительной части типовых проектов наибольшее внимание уделяется выбору основных несущих и ограждающих конструкций, ибо проектировщик несет ответственность прежде всего за устойчивость строения. Однако не одним этим определяется качество сооружения.

В типовых проектах одноэтажных производственных зданий ряд вопросов остался недоработанным. Например, в цехах, несущие конструкции которых выполнены из сборного железобетона, фонари проектируются в металле; при обработке верхнего узла и торцов фонарей применяется дерево, ворота не соответствуют модулю, принятому для блоков стен.

Не решены также вопросы механизированного открывания оконных переплетов, прочистки оконного и фонарного остекления. До сих пор для многоэтажных промышленных зданий нет ГОСТ на двойные переплеты,

открывающиеся внутрь и закрепленные на вертикальной оси.

Принятое в типовом проекте бытовых помещений решение стыка колонн с прогонами неудачно, так как консоли колонны выступают в комнату и коридор. Неудобно в эксплуатации здания и бесчердачное покрытие, принятое как основной вариант.

Совершенно не ведется работа по созданию высококачественных образцов оборудования бытовых помещений. Нет хороших типовых вешалок, шкафов, скамей, умывальников, душевых кабин, мебели и оборудования для столовых, медицинских помещений и пр.

Фасады типовых одноэтажных и многоэтажных производственных зданий во многом улучшены, с них сняты неоправданные декоративные наслоения. Однако было бы преждевременным полагать, что архитекторы уже овладели новыми строительными материалами. Так, например, в небольшом здании отделения предварительного дробления коксохимического завода с размерами в плане 24×6 м применено 55 типов стеновых блоков и 7 типов карнизных плит. При строительстве из крупноразмерных элементов значительные части стен заполняются кирпичом. Надолго задержалась разработка единых архитектурных деталей для индустриального строительства.

Построенные из крупных блоков заводские цехи и ТЭЦ при общем благоприятном впечатлении оставляют все же чувство неудовлетворенности из-за плохого качества блоков. Такое же впечатление производит корпус обогащения Криворожского южно-горного обогатительного комбината, стены которого смонтированы из крупных панелей.

Все это вызывает серьезное беспокойство за качество строительства по типовым проектам. Нельзя, чтобы за важнейшими вопросами унификации и типизации были забыты другие не менее важные стороны проектирования.

В целях максимального учета в типовых проектах различных местных условий строительства следует рекомендовать дальнейшее более широкое обеспечение взаимозаменяемости материалов, конструкций и деталей.

Единство технических решений, закладываемых в настоящее время в типовые проекты отдельных зданий и сооружений, позволяет надеяться на более успешное архитектурное решение всей застройки промышленного комплекса. И все же предпочтение в этом отношении на первое время следует отдать типизации по отраслям промышленности, с тем чтобы в дальнейшем перейти к межотраслевой типизации (что уже частично имеет место по многоэтажным производственным зданиям и намечается по одноэтажным) и далее — к сквозной унификации по всем типам зданий вне зависимости от вида строительства.

Вряд ли может быть терпима раздельная унификация по жилью, гражданским, вспомогательным (бытовые, заводоуправления и пр.) одноэтажным и многоэтажным производственным зданиям, сельскохозяйственным постройкам.

Практика разработки крупных стеновых блоков для всех видов строительства приводит, например, к сводной номенклатуре порядка 400 типоразмеров. Даже самому универсальному заводу крупных стеновых блоков нельзя рекомендовать такую номенклатуру.

Поскольку строительство промышленных предприятий в СССР, как правило, неразрывно связано с жилищно-гражданским строительством, целесообразно предусмотреть возможно более широкую связь между типами конструкций, изделий и деталей во всех видах застройки. Этой цели служит, например, расширение области распространения стандарта.

Представляется весьма целесообразным распространить номенклатуру изделий для жилищно-гражданского строительства и на все культурно-бытовое строительство, проводимое на промышленной территории, отменив действующие сейчас типовые секции бытовых помещений, типовые проходные и типовые заводоуправления.

Но если в проектировании здесь за последние полгода произошли значительные перемены, то в составлении генеральных планов промышленных предприятий мало что изменилось и экономичность застройки заводских территорий почти не улучшилась.

В проектировании генеральных планов промышленных предприятий почти не ведется работа по унификации и типизации. Не унифицируются размеры кварталов, раскладка коммуникаций, слабо внедряется сборный железобетон для дорожных покрытий. Поэтому в настоящее время назрела острая необходимость разработки основных положений на проектирование генеральных планов промышленных предприятий.

Анализ типовых проектов, выпущенных за последний период, показывает, что при несомненных достижениях типового проектирования оно все еще имеет серьезные недостатки. Характер этих недостатков свидетельствует о слабости перестройки авторов в свете задач, поставленных партией и правительством в области строительства.

К концу 1954 г. для промышленного строительства было разработано 1 500 типовых проектов. План типового проектирования на 1955 г. предусматривает разработку 1 350 проектов с объемом проектных работ в 125 млн. руб., что на 35% превышает объем работ, установленный на 1954 г. По этому плану 68 проектных организаций разрабатывают унифицированные здания для основных и подсобных цехов по 115 производством.

Проектные организации должны разработать типовые проекты всех основных производственных зданий для цехов различной мощности с установившимся технологическим процессом с тем, чтобы повысить в ближайшие 2—3 года удельный вес типового проектирования до 55—65% от общего объема промышленного строительства в стране.

Из приведенных данных видно, в каких больших объемах ведется в настоящее время типовое проектирование. Задача архитекторов — активно участвовать в нем, всеми мерами помочь развитию массового промышленного строительства.

Что надо сделать для того, чтобы типовое проектирование дало максимальный эффект?

Прежде всего необходимо улучшить организацию типового проектирования, так как распыление его в карликовых отделах типизации различных проектных учреждений не обеспечивает своевременности выполнения и качества типовых проектов.

Представляется весьма целесообразным сосредоточение типового проектирования промышленных сооружений в едином специализированном проектно-институте, созданном на базе «Гипротис» и отделов типизации проектных организаций, по типу САКБ Моспроекта с подчинением его непосредственно Государственному комитету по делам строительства.

Типовое проектирование должно базироваться на дальнейшей разработке научных основ унификации и типизации, с учетом опыта работы проектных организаций и применения типовых проектов в строительстве.

К этой работе, помимо специализированного проектного института, целесообразно привлечь и другие научно-исследовательские организации, учебные институты, а также широкие круги архитекторов и инженеров путем организации через Союз советских архитекторов и ВНИИОстроителей открытых конкурсов на разработку вопросов, связанных с унификацией и типизацией конструкций, изделий, деталей, секций, отдельных зданий, сооружений и комплексов.

До официального утверждения типовые проекты должны просматриваться и обсуждаться архитектурной и инженерной общественностью, с тем чтобы решения общественных организаций передавались утверждающим органам с целью учета их при экспертизе и рассмотрении проектов.

Утвержденные типовые проекты должны узакониваться в такой форме, чтобы они становились совершенно обязательными для министерств, так как существующая форма рекомендаций утвержденных типовых проектов не обеспечивает их массового внедрения.

Система информации о типовых проектах также не обеспечивает быстрого и массового их внедрения. В связи с этим целесообразно всю службу информации и распространения типовых проектов передать институту типового проектирования, организовав при нем специальный отдел научно-технической информации, а также издание информационного бюллетеня.

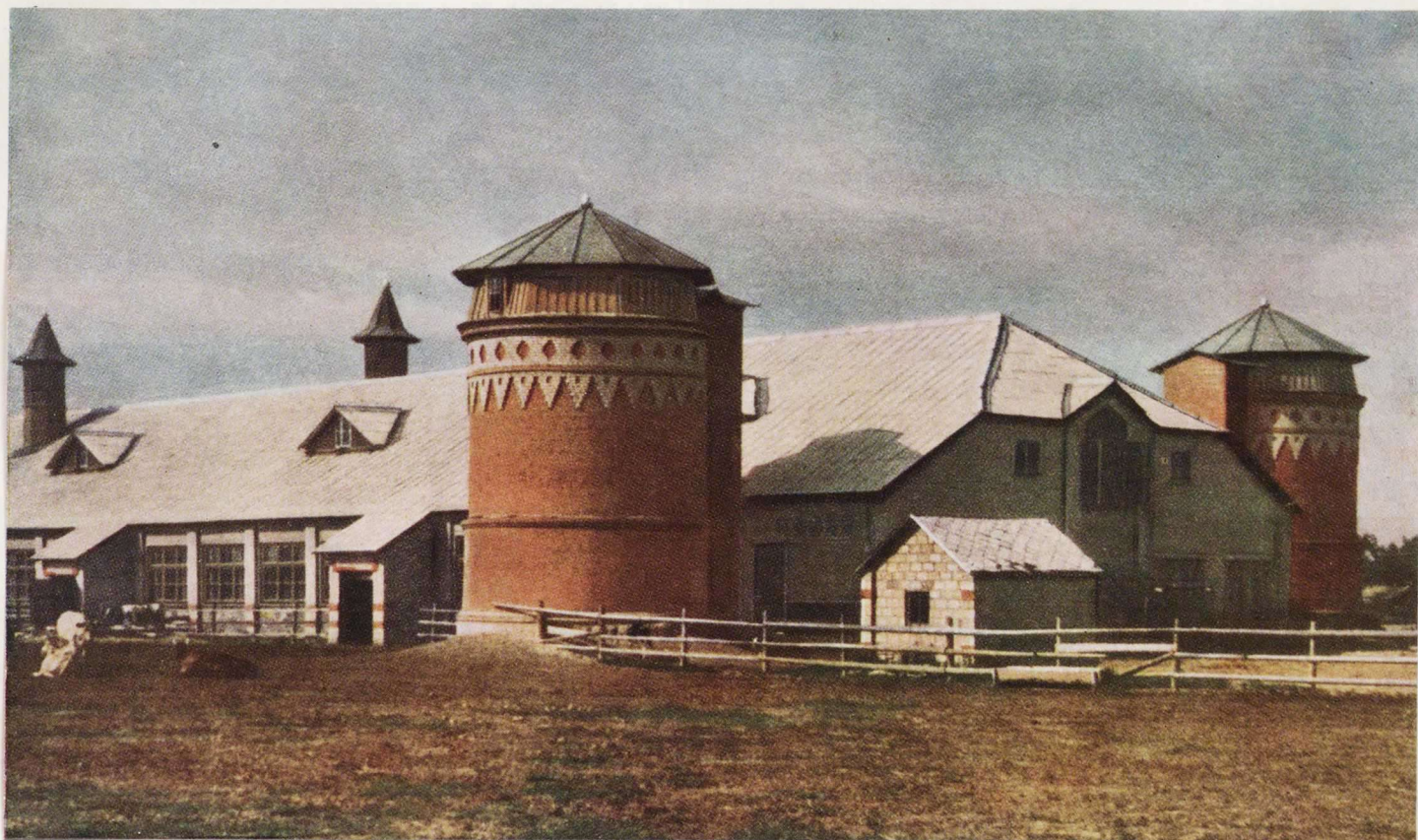
Громадную роль в деле внедрения в практику промышленного строительства новых проектных решений несомненно сыграет опытное строительство.

Строительство и эксплуатация зданий и сооружений, осуществляемых по типовым проектам, должны находиться под постоянным контролем со стороны проектной организации с целью проверки качества типовых проектов в условиях строительства и эксплуатации для учета этого опыта при доработке и пересмотре типовых решений.

Поскольку современные методы строительства предусматривают широкое использование продукции заводов стройиндустрии, необходимо авторский надзор распространить не только на строительные-монтажные площадки, но и на заводы-изготовители.

Современные условия строительства диктуют необходимость значительно расширить поле деятельности архитектора путем привлечения его к постоянной работе на строительстве и заводах строительной индустрии.

Животноводческая ферма в колхозе «Завет Ильича», Московской области. Здание коровника с силосными башнями

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СЕЛЬСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ

М. ОСМОЛОВСКИЙ

В числе мероприятий, направленных на дальнейший подъем социалистического сельского хозяйства, важнейшее место занимает строительство производственных сооружений, жилых домов и культурно-бытовых зданий.

Рост экономики и культуры колхозов, МТС и совхозов требует всемерного развития массового сельского строительства. Объем его уже сейчас измеряется десятками миллиардов рублей, составляя одну четвертую часть от общего объема всего капитального строительства в нашей стране.

По сравнению с 1940 г. объем сельского строительства увеличился более чем в 3 раза. Широким фронтом идет строительство в 424 новых совхозах, организованных в районах освоения целинных и залежных земель. В нынешнем году строится свыше 150 тыс. животноводческих зданий, а объем строительства силосных сооружений возрос за последний год в 10 раз.

Значительны размеры строительства жилых домов в колхозах, МТС и совхозах. За последние годы на селе ежегодно строится свыше 400 тыс. домов, что составляет около 15 млн. м² жилой площади.

Совершенно очевидно, что огромное по своему объему массовое строительство сельских зданий может быть осуществлено только на основе обязательного применения типовых проектов, разработанных применительно к специфическим местным условиям строительства и эксплуатации этих зданий.

Опыт применения типовых проектов в сельском строительстве очень велик. Свыше 25 лет по типовым проектам у нас строятся все основные хозяйственные сооружения в совхозах и МТС. За последние годы, особенно

после укрупнения сельскохозяйственных артелей, широко применяются типовые проекты и в колхозах.

Но строительство жилых домов в колхозах осуществляется в самодеятельном порядке. Только с 1954 г. началась разработка типовых проектов сельских жилых домов и частично культурно-бытовых зданий. До этого времени даже такие крупные проектные организации, как Гипросельхоз и Гипросовхозстрой, по существу самоустранились от типового проектирования сельских жилых домов и культурно-бытовых зданий.

В настоящее время ведущими проектными институтами по разработке типовых проектов для села являются Гипросельхоз и Гипросовхозстрой. Принимают в этом деле участие также проектные организации Украины, Эстонии, Грузии и Казахстана. Но качество типовых проектов сельских зданий еще не поднято на должный уровень, и виноваты в этом прежде всего архитекторы и инженеры.

До сих пор не изжиты такие коренные недостатки типовых проектов, как предусматриваемая ими высокая стоимость строительства, отсутствие единой модульной сетки и унификации конструктивных элементов, ориентация в основном на ручной труд. Проекты не рассчитаны на широкое применение сборных конструкций из местных строительных материалов, что затрудняет развитие индустриализации в сельском строительстве.

Типовые проекты производственных сооружений еще слабо удовлетворяют требованиям передовой технологии крупного механизированного сельскохозяйственного производства, не соответствуют условиям культурного ведения хозяйства с высокой производительностью труда в животноводстве и полеводстве.

Не ликвидирован пока и такой существенный недостаток в типовом проектировании сельских зданий, как практика выпуска штучных проектов вместо их комплексов (например, комплекс животноводческих ферм по видам скота и емкости; производственные комплексы: машинно-тракторной станции, хозяйственно-ремонтного и бригадного дворов, полевых станков, складских групп и т. п.). Все это снижает архитектурно-строительные качества типовых проектов.

До сих пор отсутствуют научно обоснованные технические условия и нормы типового проектирования сельских зданий, а также ГОСТ и урочное положение по сельскому строительству. Многие архитекторы и инженеры вынуждены пользоваться нормами проектирования городских и промышленных сооружений, что приводит к удорожанию строительства.

Одним из решающих условий технического прогресса и снижения стоимости сельского строительства является широкое применение сборного железобетона и местных строительных материалов.

Отечественной практикой, а также практикой применения сборного железобетона в сельском строительстве Германии, Голландии, Англии и других зарубежных стран доказано, что сборный железобетон является самым лучшим материалом для строительства животноводческих, складских и других производственных сооружений. Здания из сборного железобетона долговечны и огнестойки, при их возведении требуется меньше трудовых затрат, повышается технический уровень сельского строительства, здания удобны в эксплуатации и требуют незначительных расходов на ремонт и содержание. Применение сборного железобетона позволяет проектировать и строить более крупные и экономичные сооружения. Генеральные планы участков застройки получают более компактными, резко сокращаются расходы на благоустройство.

Особенно велико значение сборного железобетона для животноводческих и складских зданий, эксплуатация которых вызывает большую влажность воздуха. В этих зданиях весьма ограничен срок службы деревянных конструкций, которые требуют больших затрат на ремонт. Такое нерациональное расходование леса дорого обходится колхозам и совхозам.

Таким образом, целесообразность и выгода широкого применения сборного железобетона в сельском строительстве не подлежат сомнению.

Наряду со сборным железобетоном в сельском строительстве все более широко используются местные строительные материалы. Многие колхозы и совхозы организовали производство кирпича, стеновых блоков, черепицы, извести, добычу камня и других материалов.

Например, в 1955 г. в колхозах Украины будет выработано 300 млн. шт. кирпича, 80 млн. шт. черепицы, 2 млн. листов шифера, добыто 4 млн. м³ камня. В колхозах Смоленской области сейчас работает 300 предприятий по производству строительных материалов. В ряде районов организованы межколхозные предприятия. Следует отметить, что себестоимость местных строительных материалов, выпускаемых крупными колхозами и межколхозными механизированными предприятиями, в 2 раза ниже по сравнению с продукцией мелких предприятий кустарного типа.

Наша страна богата местными строительными материалами; почти повсеместно распространены глины, пески и известь. Начинает применяться вибропомол песков и извести, открывающий широкие возможности производства безавтоклавных и безпропарочных блоков, удовлетворяющих по своим физико-механическим свойствам требованиям малоэтажного сельского строительства.

Применение глиноорганической массы в строительстве ограничивается пока лишь саманом. Большое значение приобретает поэтому использование опыта глинобитного строительства в Германской Демократической Республике. Здесь поточными методами осуществляется массовая застройка рабочих поселков и селений жилыми домами с глинобитными стенами. В последние годы возведено 17 тыс. глинобитных зданий. Дома из глиноорганической массы почти в 2 раза дешевле кирпичных. Этот опыт заслуживает широкого распространения в сельском строительстве некоторых районов нашей страны.

Отличным материалом для жилищного и хозяйственного строительства является камыш. В нынешнем году, согласно постановлению правительства, вступает в строй ряд заводов по производству камышитовых плит производительностью 200—300 тыс. м² в год. Широкое распространение получают сборные каркасно-камышитовые жилые дома, особенно в районах освоения целинных зе-

мель; стоимость их почти в 2 раза ниже, чем сборных щитовых.

Таковы те новые условия и требования, с учетом которых надо решать сейчас конкретные задачи планировки и застройки сельских населенных мест.

* * *

Одним из вопросов, охватывающих все стороны сельского строительства, является планировка и благоустройство сельских населенных мест. Правильное рациональное размещение огромного количества различных сооружений, которые предстоит построить в ближайшие годы в колхозах, МТС и совхозах, имеет большое хозяйственное, экономическое и архитектурное значение.

За последние годы советскими архитекторами и инженерами проведены значительные работы по составлению проектов планировки колхозных селений, усадеб совхозов и МТС во всех республиках Союза. Успешно велись проектные работы по составлению генеральных планов сельских населенных мест в Российской Федерации, на Украине, в Белоруссии, в республиках Прибалтики, в Казахстане. Более 90% совхозов и машинно-тракторных станций страны ведут строительство своих усадеб по генеральным планам. Около 25% колхозных сел Украины и около 85% колхозных сел Эстонии имеют генеральные планы.

Наряду с этим широко внедряются в практику проектирования и строительства примерные схемы планировки и идет непрерывный процесс их совершенствования. Так, до 1955 г. проектирование усадеб МТС осуществлялось по примерной схеме с применением большого количества мелких производственных, культурно-бытовых и жилых зданий, занимавших значительную территорию. С 1955 г. начато проектирование усадеб МТС по новой схеме, в которой предусматривается применение сблокированных производственных сооружений и двухэтажных многоквартирных жилых домов, что значительно сокращает территорию, занимаемую усадьбой, и снижает стоимость строительства на 12—18%. Постоянно совершенствуются также примерные схемы усадеб совхозов и других комплексов застройки.

Однако состояние проектно-планировочных работ не отвечает возросшим требованиям сельского хозяйства. Имеют, например, место случаи, когда проектируются мелкие фермы и тем самым не учитываются перспективы развития хозяйства, допускаются излишества, преувеличиваются и без того большие нормы санитарных и противопожарных разрывов; рекомендованные примерные схемы используются механически, без должного учета местных условий, и, наконец, недостаточно применяются типовые проекты зданий и сооружений, разработанные для колхозов, совхозов и МТС.

Так, при проектировании Амангельдинской МТС Кустанайской области архитекторы Ташкентского государственного проектного института № 4 Министерства промышленности товаров широкого потребления СССР не учли особенности рельефа местности, что привело к излишним объемам земляных работ, исчисляемым десятками тысяч кубометров. Кроме того, были допущены излишества при проектировании уличной сети, которая составила 24% ко всей территории усадьбы. В результате получился проект, дорогой в строительстве, а усадьба, построенная по этому проекту, — неудобной.

Другой пример. В проектировании совхозов наблюдаются стремления организовывать хозяйства на большом количестве участков, что приводит к разбросанности и увеличению затрат на строительство. Так, например, в хлопководческом совхозе «Савай» Узбекской ССР было начато строительство 11 отделений и ферм. При внимательном изучении условий, в которых создавалось хозяйство, удалось сократить количество отделений до семи, что позволило сэкономить около 8 млн. руб. на строительстве и создать более крупные усадьбы отделений, сократить общую протяженность дорог в совхозе.

Недостаточное внимание уделяется также вопросам блокирования усадеб двух-трех-четырёх совхозов в крупных населенные пункты, несмотря на очевидную целесообразность этого мероприятия и большую перспективность развития крупных сельскохозяйственных поселков в районах освоения целинных и залежных земель. Архитекторы и землеустроители все еще не находят правильного общего решения этой проблемы и продолжают идти по наиболее легкому пути строительства отдельных усадеб.

Важную роль в решении планировочных задач должны сыграть работы по районной планировке, особенно теперь, когда идет процесс дальнейшего совершенствования форм организации сельского хозяйства и решаются вопросы наиболее рационального размещения производи-

тельных сил на территории страны. В настоящее время сельскохозяйственные районы слагаются из зон деятельности МТС, крупных колхозов и совхозов, включающих в себя по нескольку населенных пунктов.

Разумное размещение в плане землепользования колхоза или совхоза животноводческих ферм, бригадных дворов, полевых станов, а также выбор места для общественного центра составляют первый этап районной планировки.

Далее, уже в проектах планировки зон МТС, которые стали основными территориальными и производственными единицами района, решаются вопросы размещения производственных комплексов, дорожной сети, озеленения, обводнения и мелиорации территории, вопросы размещения зданий культурно-бытового обслуживания. Наконец, разрабатывается проект районной планировки, охватывающий территорию административного района и решающий все указанные вопросы в значительно больших масштабах.

Нужно обратить также серьезное внимание на благоустройство сел, деревень, кишлаков и аулов. Вопросы водоснабжения, строительства дорог и улиц, озеленения колхозных сел, усадеб МТС и совхозов не пользуются у нас должным вниманием как при проектировании, так и при строительстве. Хорошая дорога, водопровод, посадки деревьев на улицах, фермах считаются делом второй очереди. Нет надобности говорить о том, к каким отрицательным результатам это приводит на практике.

Для успешного решения задач благоустройства сельских населенных мест архитекторы совместно с инженерами должны разработать ряд технических условий строительства дешевых и прочных дорог, а также наиболее экономичных систем сельского водоснабжения. Следует установить в качестве обязательного требования разработку в каждом проекте планировки необходимых мероприятий по благоустройству.

В ближайшие годы важнейшим и массовым видом строительства в колхозах будет сооружение животноводческих ферм, бригадных дворов, теплично-парниковых хозяйств, складов и других комплексов зданий производственного назначения, а также создание общественных центров в существующих селах.

Нужно стремиться к компактному расположению всех зданий и сооружений на территории села или усадьбы, не нарушая при этом санитарных и противопожарных требований. В понятие компактности входит не только сокращение размеров занимаемой территории, но и сокращение общей протяженности улиц и сетей инженерного оборудования — водопровода, канализации, благоустроенных дорог. В ряде передовых колхозов и в некоторых совхозах при застройке селений проводится разделение приусадебных участков, с тем чтобы значительную их часть, в виде огородных земель, выносить за пределы жилых кварталов. Тем самым сокращаются расходы на благоустройство и создается возможность механизировать вспашку огородов.

В целях создания более плотной застройки улиц следует увеличивать при строительстве усадеб совхозов и МТС количество многоквартирных, в том числе блочных домов, имеющих по 8, 12 и более квартир, обязательно повышая уровень общего благоустройства усадеб.

* * *

Дальнейшее развитие совхозов и колхозов значительно увеличивает потребность в строительстве новых животноводческих ферм. В ближайшее время намечается строительство более 200 тыс. животноводческих зданий ежегодно.

За 8 месяцев нынешнего года в РСФСР построены сильные сооружения общей вместимостью до 40 млн. т; возрос объем строительства четырехрядных помещений для животных; строительство стало более капитальным благодаря применению огнестойких стен, кирпичных сводов и других конструкций; увеличилась степень индустриальности строительства за счет использования сборного железобетона.

Для успешного выполнения возрастающей программы строительства производственных зданий большое значение имеет качество типовых проектов. Между тем с этим вопросом у нас неблагополучно.

Январский пленум ЦК КПСС указал на то, что многие типовые проекты животноводческих помещений, рекомендуемые в настоящее время Министерством сельского хозяйства СССР, не удовлетворяют колхозы. Как правило, в типовых проектах не предусматривается применение дешевых местных строительных материалов, расходуется большое количество леса, что удорожает строительство.

Указания пленума ЦК КПСС вызваны тем, что типовые проекты животноводческих зданий, разработанные в начале 30-х годов, по существу не изменялись до настоящего времени. В них вносились незначительные поправки — увеличивалась емкость, изменялись конструкции стен и кровель.

К числу общих недостатков типовых проектов производственных зданий относятся нестандартность основных несущих и ограждающих конструкций, неэкономичные габариты (ширина здания 10 м и длина до 100 м). Эти недостатки встречаются и в новых типовых проектах зданий из сборного железобетона.

Учитывая необходимость решительного улучшения качества проектов, пленум ЦК КПСС поручил Министерству городского и сельского строительства СССР и Министерству сельского хозяйства СССР пересмотреть типовые проекты животноводческих помещений, рекомендуемые для колхозов, и создать такие проекты, которые дали бы возможность колхозам, с учетом местных условий и наличия местных строительных материалов, выбирать для себя наиболее подходящие проекты.

Это требование Центрального комитета партии выполняется неудовлетворительно. Отбор типовых проектов, произведенный министерствами, и рекомендации по разработке новых проектов не внесли в дело существенных изменений, если не считать предложения об установлении модуля конструктивных элементов из сборного железобетона. Однако и это предложение является спорным, так как ориентирует на применение сетки колонн, конструкций и деталей, принятых для промышленного строительства и не связанных с технологией сельскохозяйственного производства и местными условиями строительства. Поэтому оно ведет к завышению объемов зданий, к перерасходу цемента, металла и других материалов.

Практика зарубежного строительства (Германия, Голландия, Англия и др.), а также данные нашей практики и науки подтверждают, что строительство многорядных, широкогабаритных животноводческих помещений улучшает механизацию процессов производства, снижает затраты при эксплуатации, способствует повышению производительности труда и снижает стоимость строительства.

При переходе от двухрядных коровников к четырехрядным значительно уменьшается объем строительных работ, сокращается периметр наружных стен и улучшаются эксплуатационные условия за счет снижения теплопотерь через стены. Например, при строительстве двухрядных коровников на 100 голов периметр наружных стен в исчислении на 1 голову составляет 1,3 м, а при четырехрядном расположении животных — 0,7 м. Объем кладки стен сокращается на 11%.

При сооружении многорядных коровников с планом стойлового помещения, приближающимся к квадрату, получается еще большее сокращение объемов работ и снижение стоимости строительства.

Предварительные исследования показали, что при различной вместимости коровника целесообразно применять различную систему размещения животных. Так, при емкости коровника до 100 голов наиболее рационально четырехрядное расположение животных, от 100 до 200 голов — шестирядное, а от 200 и выше — восьмирядное и десятирядное.

В проектах четырехрядных коровников (на 200 голов) с кирпичными стенами, железобетонными чердачными перекрытиями и устройством эксплуатируемого чердака (для хранения грубых кормов), капиталовложения на 1 голову скота составляют от 3 900 до 4 250 руб. (проекты № 0117 и 0132, разработанные Гипросельхозом), а в проектах восьмирядных коровников стоимость снижается почти вдвое и составляет 2 100—2 400 руб. с учетом устройства при восьмирядном коровнике доильного зала.

До сих пор типовые проекты разрабатываются в штучном порядке, разрозненно для отдельных зданий, входящих в комплекс животноводческой фермы. Отдельными зданиями проектируются, например, кормокухни, склады кормов. Известно, что на животноводческих фермах Англии отсутствуют кормокухни такого рода, как в наших колхозах и совхозах. Помещения животноводческих ферм, помимо содержания в них скота, приспособлены там для хранения грубых, концентрированных и других кормов, в них имеется различное оборудование для взвешивания и раздачи кормов.

Основной линией в строительстве животноводческих помещений на ближайшие годы должно быть сооружение ферм, объединяющих в одном здании все постройки, относящиеся к содержанию продуктивного скота.

С этой целью для продуктивного крупного рогатого скота целесообразно и молочно направлений следует предусматривать стойловые помещения с многорядным

размещением животных. В здания должны быть включены помещения для расфасовки кормов, склады кормов, доильный зал, помещения для обработки и хранения молока и т. д. Наиболее целесообразным будет строительство ферм этого типа из сборного железобетона.

Для хозяйств мясомолочного направления, а также для выращивания молодняка в животноводческих хозяйствах всех направлений для всех климатических зон следует считать наиболее рациональным проектирование простейших типов зданий с групповым содержанием животных без дорогостоящего оборудования стойл (в отдельных районах могут быть выделены доильные помещения для продуктивного скота). Такой простейший тип зданий позволит значительно увеличить вместимость помещений. Учитывая массовость их строительства (60—70% по крупному рогатому скоту), можно достигнуть значительного снижения затрат на сельское строительство.

В связи с тем, что разработка новых типовых проектов потребует значительного времени, мы вынуждены будем в течение ближайших 1—2 лет строить фермы по имеющимся типовым проектам. Последние должны быть в кратчайшие сроки переработаны с целью улучшения технологического процесса и технических решений конструкций и материалов.

При этом необходимо также изучать проекты, разработанные местными организациями, в особенности те, которые уже проверены в строительстве.

* * *

В больших масштабах ведется на селе строительство школ, больниц, детских учреждений и других культурно-бытовых зданий.

Эти достижения характеризуются не только количественными показателями, но и улучшением качества жилых домов, обеспечением максимального удовлетворения возросших требований сельских тружеников к удобствам, к комфорту. На смену однокомнатной избе появились новые жилые дома с двумя и более комнатами. В некоторых совхозах, МТС и колхозах построены дома с центральным отоплением, водопроводом, канализацией, ванной, электрическим освещением. Многие села полностью радиофицированы.

За последнее время утверждены для массового строительства и внедряются в практику проекты жилых домов из местных материалов с применением комплектов строительных деталей заводского изготовления. Этот вид строительства должен получать все большее распространение.

Однако строительство в колхозах ведется в основном не по типовым проектам. Жилые дома, построенные по типовым проектам, во многих случаях не отвечают возросшим культурно-бытовым запросам сельского населения. Нередко в типовом проекте дома при недостаточных общих размерах жилой площади отсутствуют передняя, обособленная кухня, спальня, что создает неудобства в бытовом отношении. В большинстве типовых проектов, применяемых в сельском строительстве, не учитываются специфика сельского быта, климатические и национальные особенности.

Для массовой жилой застройки в совхозах и МТС в настоящее время используются типовые проекты, предназначенные для городского и поселкового строительства. Таким образом, по одинаковым типовым проектам производится строительство жилых домов в рабочих поселках и в сельских местностях, в то время как сельская квартира должна во многом отличаться от квартиры дома в рабочем поселке.

Все это объясняется тем, что до сих пор не решен вопрос о том, какие виды квартир и какие типы жилых домов должны применяться в колхозах, совхозах и МТС как для государственного, так и для индивидуального строительства.

До последнего времени предельным по объему для строительства в колхозах является одноквартирный дом, а в совхозах и МТС — 2-квартирные и в редких случаях 4-квартирные дома. Между тем экономика строительства самого дома и экономика благоустройства селения в целом вызывают необходимость перехода к строительству более крупных многоквартирных домов, компактно размещаемых в квартале. Это позволяет строить жилые дома комплексно, индустриальными, поточно-скоростными методами, улучшить благоустройство селений, удешевить проведение водопровода, канализации, электро- и радиосети.

Опыт строительства в совхозах и МТС показал, что стоимость 2-квартирного дома по сравнению с одноквартирным при одинаковой площади снижается на 8—10%. Расход материалов на возведение стен снижается до 20%, экономия топлива достигает 15%.

Еще большая экономия получается при строительстве одноэтажных блокированных 4-квартирных и двухэтажных многоквартирных домов. При одинаковой площади квартиры стоимость 1 м² площади в многоквартирном доме по сравнению с одноквартирным снижается на 20—25%, расход материалов — на 30—35%, топлива — на 35—40%.

Кроме того, укрупнение жилого дома облегчает устройство центрального отопления, значительно удешевляет благоустройство дома, а также селения в целом.

В связи с этим для строительства в совхозах и МТС необходимо установить типы домов в зависимости от принятых зон застройки поселка, а именно:

Для зоны государственного жилищного строительства с обобщественной внутриквартальной территорией должны быть приняты двухэтажные 8- и 12-квартирные дома секционного типа, а также 4-квартирные и блочные дома с земельными участками;

для зоны индивидуального строительства, помимо одноквартирных домов, нужно широко внедрять одноэтажные 2- и 4-квартирные жилые дома, позволяющие иметь при каждой квартире изолированные участки.

В колхозах необходимо также широко применять дома, аналогичные домам индивидуального строительства в совхозах. Такие дома не ухудшают бытовых условий и позволяют полностью сохранить непосредственную связь всех квартир с приусадебными участками.

Укрупнение жилых домов в совхозах и МТС будет способствовать не только ускорению ввода в эксплуатацию жилой площади, внедрению индустриальных и поточно-скоростных методов строительства, снижению его стоимости, но и преобразованию архитектурного облика жилых поселков сельского типа.

Основным видом квартиры как для колхозников, так и для рабочих совхозов и МТС и сельской интеллигенции следует считать квартиру в 2—3 комнаты с жилой площадью 30—45 м², с обособленной кухней или кухней-столовой и передней.

В нашей стране коренным образом изменилась номенклатура типов сельских общественных и коммунально-бытовых зданий. Она расширилась благодаря созданию таких новых типов зданий, как Дом сельскохозяйственной культуры, радиоузел, магазин, столовая, хлебопекарня, общественная баня, мастерские бытового обслуживания, физкультурные стадионы. Зданиями такого типа сельские местности раньше не застраивались.

Но в строительстве сельских общественных зданий имеются существенные недостатки. Проявляются, например, узковедомственные тенденции раздельно строить небольшие здания. Например, Министерство связи строит почту, финансов — сберкасса, торговые ведомства — отдельно столовую и отдельно магазин, облисполком — сельсовет, Министерство культуры — библиотеку, колхоз — здание правления колхоза, клуб и т. д. Это приводит к удорожанию строительства и бесхозяйственному расходованию государственных и колхозных средств.

Между тем экономические преимущества кооперирования зданий очевидны. Помимо того, что благодаря ликвидации дублирования ряда помещений сокращаются единовременные затраты, снижаются эксплуатационные расходы, создаются удобства для работы и улучшается обслуживание населения.

Например, в типовых проектах зданий сельсоветов и правлений колхозов предусматриваются в каждом объекте залы заседаний, приемные, вестибюли, комнаты для сторожа и ряд других одинаковых помещений. В то же время кооперирование только этих двух зданий может снизить единовременные строительные затраты на 25—30%.

Кооперирование может быть проведено и более широко. В одном административном здании можно разместить сельсовет, правление колхоза, отделение связи, сберкасса или отделение Госбанка, радиоузел и т. д.; в другом — предприятия общественного питания, торговой сети, объекты бытового обслуживания, помещения для приезжих и правление сельпо; в третьем можно объединить клуб, библиотеку, Дом сельскохозяйственной культуры, физкультурные учреждения и т. д.

Такое кооперирование позволило бы строить более экономично, снизить стоимость благоустройства, уменьшить территорию общественного центра и эффективнее решать архитектурно-художественные задачи.

В практике самостоятельного строительства встречается значительное количество зданий, в которых объединено несколько учреждений. Имеются и некоторые попытки организовать такой вид строительства по типовым проектам. Например, Гипросовхозстрой разработал типовой проект здания, вмещающего контору совхоза, поселковый совет, почту, телеграф и радиоузел.

В проектной мастерской Центросоюза проектируются двухэтажные здания, в которых размещаются магазины, столовые или чайные, учреждения бытового обслуживания, контора правления сельпо и др.

Следует всячески приветствовать это начинание и рекомендовать продолжить такую работу. Необходимо, чтобы Академия строительства и архитектуры СССР разработала основные положения, нормы и правила по проектированию и строительству укрупненных сельских зданий общественного назначения.

Важнейшее значение для успешного развития сельского строительства имеет надлежащая организация типового проектирования жилых и культурно-бытовых зданий.

Надо учитывать, что строительство жилых домов и коммунально-бытовых зданий следует проводить комплексами (кварталами или отдельными участками улиц) на основе серий типовых проектов. Комплексная застройка по таким сериям будет способствовать лучшей организации необходимых работ по благоустройству улиц и проездов (озеленение, устройство покрытий улиц, водостоков и т. п.), а также проведению санитарно-технического благоустройства (водоснабжение, очистка), повышающего санитарно-гигиенические условия жизни в сельской местности.

Серия проектов для сельского строительства должна иметь полный набор необходимых типов жилых домов, общественных и коммунально-бытовых зданий, обеспечивающих комплексную застройку всех зон нового селения совхоза, МТС и колхоза, согласно основным нормам и правилам планировки и застройки сельских населенных мест.

В состав серии должны войти:

1) типы усадебных и поселковых домов и общежитий, обеспечивающие комплексную застройку всех зон селения как государственного, так и индивидуального строительства;

2) типы домов с разным составом комнат в квартирах, обеспечивающие расселение различных по составу семей;

3) типы домов различной этажности для удовлетворения градостроительных требований;

4) типы домов с различным количеством квартир, что будет способствовать снижению стоимости строительства

и благоустройства селений, а также уменьшению эксплуатационных расходов;

5) типы общественных и коммунально-бытовых зданий, необходимых для каждого поселка.

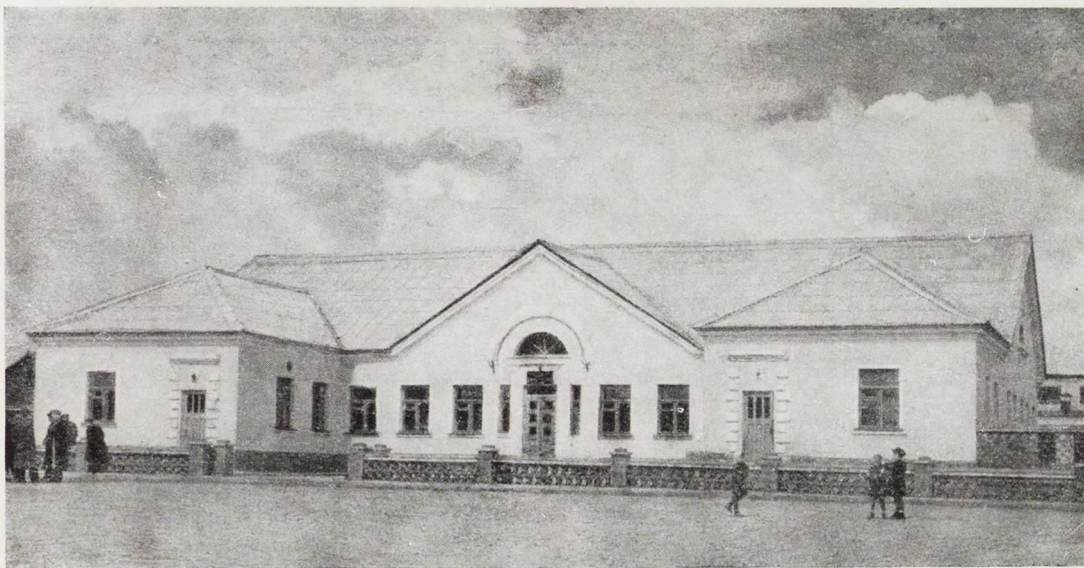
При разработке серии типовых проектов необходимо принимать размеры конструктивных элементов, строительных изделий и оборудования с учетом возможности наиболее эффективного использования выпускаемых промышленностью строительных изделий, а также с учетом взаимозаменяемости строительных изделий и оборудования, выполненных из различных материалов или имеющих различные конструктивные особенности.

Серийный метод проектирования предполагает также комплексное решение и архитектурно-художественных вопросов с учетом национальных, бытовых и климатических особенностей. В связи с этим разработку типовых проектов жилых домов и культурно-бытовых зданий должны осуществлять в основном республиканские проектные организации, которые способны лучше учитывать бытовые и природные местные условия в национальных республиках, конкретные возможности широкого применения местных строительных материалов.

Академия строительства и архитектуры СССР должна будет в этом важном деле осуществлять методическое руководство, а Союз советских архитекторов должен систематически организовывать широкие общественные обсуждения типовых проектов для сельского строительства.

Важнейшей обязанностью Союза советских архитекторов является мобилизация архитектурной общественности на создание высококачественных и экономичных типовых проектов для сельского строительства, на решительную борьбу за устранение недостатков в проектировании и строительстве, вскрытых Всесоюзным совещанием строителей.

Глубокое понимание своего общественного долга в деле помощи строительству на селе, упорное и настойчивое совершенствование мастерства, решительная борьба с проявлениями формализма, развитие глубокой, принципиальной критики дадут архитектурной общественности возможность активно содействовать всенародному делу крутого подъема сельского хозяйства в нашей стране.

Ленинская МТС, Московской области. Здание конторы

НАШ СЧЕТ И ПОЖЕЛАНИЯ АРХИТЕКТОРАМ

ВЫПОЛНЯТЬ ГИГИЕНИЧЕСКИЕ НОРМЫ
ПРИ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НОВЫХ ДОМОВ

Заслуженный деятель науки, профессор
В. Трутнев

Шум, как известно, является сильным фактором, отрицательно воздействующим не только на орган слуха, но и вызывающим резкие нарушения центральной нервной системы, роль которой в регуляции жизненных функций организма общеизвестна.

Между тем в борьбе с городским шумом могут и должны сыграть большую роль наши архитекторы. К сожалению, они уклоняются от этой своей прямой обязанности. Это дорого обходится людям. Шум вредно действует на нервную систему тех, кому приходится жить в доме со звукопроницаемыми стенами. Мы поинтересовались, есть ли надежные способы звукоизоляции в современных шумных городах? Оказывается наукой разработано много разнообразных методов борьбы с шумом. Но, к стыду наших архитекторов и руководителей строительных организаций, эти методы мало использовались при строительстве новых зданий.

Шум в домах не должен превышать 30—45 дБ, в противном случае эти здания надо считать недоброкачественными. Самое красивое здание — это то, которое максимально охраняет здоровье жильцов.

Будем надеяться, что предстоящий съезд архитекторов скажет свое слово по этому важному вопросу и потребует строгого выполнения гигиенических норм при строительстве новых домов.

☆

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТАКТЕ
АРХИТЕКТОРА

А. Чаковский, писатель

Архитектура — сложный и традиционный вид искусства, и, не будучи ни архитектором, ни искусствоведом, я не рискую высказывать какие-либо специальные предложения или делать замечания специфического характера в связи с предстоящим съездом архитекторов. Я позволю себе говорить о недостатках. Мне нет необходимости предупреждать, что все мы, советские люди, видим и любим наши достижения и в области архитектуры и строительства. Однако, любя достижения, мы должны критиковать недостатки.

То, о чем я хочу написать, могли бы сказать вместо меня тысячи людей, — я убежден в этом. Больше того — об этом уже говорилось. Однако дело столь важное, что заслуживает повторения.

Мне кажется, что среди наших архитекторов недостаточно развито чувство ответственности перед историей. Не может же быть, чтобы им никогда не приходила в голову мысль, что наши потомки получат превратное впечатление о нашей эпохе, изучая ее по некоторым архитектурным памятникам? Ведь у них может создаться впечатление о весьма низком уровне нашего художественного вкуса.

Разумеется, мы должны заботиться о современниках не в меньшей степени, чем о потомках, — им, современникам, ведь надо жить в этих домах. И с этой точки зрения дело обстоит еще хуже. Многие наши дома уныло стандартны. Речь идет не о технических стандартах, способствующих экономии, массовому строительству и т. д. Речь идет о стандарте — и чрезвычайно невысоком стандарте — художественного вкуса строите-

лей. Этот недостаток художественного вкуса, я бы сказал — такта, до недавнего времени отличал многие произведения наших архитекторов. Я не говорю о пресловутых колоннах, «колонках» и «колонночках», которые — от мраморных до деревянных — назойливо лезут в глаза с фронтонов зданий; об этом уже много говорилось. Вопрос ставится шире. Чем объяснить стремление наших архитекторов передавать величие нашей эпохи только нагромождением мрамора, карнизов, балкончиков, колонн, пилястров и т. д., причем сплошь и рядом — безвкусным нагромождением?

У нас уже много критиковалось, например, высотное здание гостиницы «Ленинградская». Оставляя в стороне вопрос о целесообразности строительства этого помпезного сооружения, на месте которого должно было бы стоять несколько гостиниц, простых и удобных, с дешевыми номерами, хочется сказать два слова об интерьерах этого здания.

Я отказываюсь верить, что человек, оформлявший, скажем, главный вестибюль этой гостиницы, имеет правильное представление о вкусах советских людей, об изяществе, художественном такте и т. д. Эта причудливая смесь церковного алтаря, мавританской бани — и не знаю даже, чего еще, — просто оскорбляет людей. Лично я не раз испытывал это чувство горькой обиды, бывая в гостинице. В капиталистических странах по такому принципу оформляют несолидные банки.

Вообще об интерьерах наших жилых домов и общественных зданий надо бы поговорить особо. Мы не какие-нибудь купцы давно прошедших времен, которых наличие денег, отсутствие вкуса и желание во чтобы то ни стало «показать фасон» приводило к сооружениям, где

Дзержинск
Жилой дом на Октябрьской
улице (типовой проект)

позолота, мрамор и зеркала заменяли здравый смысл и чувство изящного.

К сожалению, некоторые из наших архитекторов уподобляются таким купцам, причем дело осложняется тем, что «роскошествуют» эти строители за государственный, за народный счет.

Могут возразить: теперь, когда партия во всеуслышание указала строителям на недостатки, о них легко говорить. Это верно. И все же о недостатках надо продолжать говорить, особенно в связи с предстоящим съездом архитекторов. Дело слишком серьезное, а недостатков много.

И наш великий народ-современник и наши потомки достойны гораздо большего, чем мы им даем, достойны зданий удобных и отмеченных высоким художественным вкусом.

☆

НА УЛИЦАХ МОСКВЫ

Л. Никулин, писатель

В нашей печати не раз вспоминали о том, что Маяковский призывал журналистов писать критические статьи и рецензии о вещах, даже о товарах, выпускаемых на рынок. Думается, было бы очень полезно, если бы в наших газетах появлялись правдивые, объективные рецензии о новых жилых домах, административных зданиях.

Дом, построенный по проекту известного или молодого архитектора, рассчитан на десятилетия, долгие годы он будет украшать или, наоборот, безобразить улицу. Внимание читателей, несомненно, привлечет правдивая оценка, которую получило новое здание в печати. Плохую книгу можно спрятать в дальний угол шкафа, скверный спектакль рано или поздно сходит со сцены, а громоздкое, безвкусно украшенное лепной, балкончиками, колонками здание будет торчать долгие годы перед глазами, вызывая

иронические замечания прохожих. И чем меньше таких «шедевров» появится на улицах Москвы, тем лучше. К сожалению, москвичам немало огорчений приносят некоторые новые здания, построенные в нашем городе в последние десятилетия!

Вообще московских сторожилов мало радовал внешний облик древней столицы. Дореволюционная Москва с уродливыми доходными домами, с купеческими особняками в стиле модерн представляла нерадостное зрелище. Печальнее всего было то, что пестрая, в большинстве безвкусная масса разнообразных зданий возникала рядом с великолепными образцами русской классической архитектуры, рядом с поистине мировым памятником древнерусской архитектуры — Московским Кремлем.

Перед советскими архитекторами была необычайно трудная задача найти архитектурный стиль для столицы советского государства, им были предоставлены все возможности для того, чтобы строить величественные, удобные, красивые здания. Для человека, живущего полвека в Москве, ясно, какие разительные перемены произошли в нашей столице. Многие радуют нас в городе, с которым связана наша жизнь, и просторы Манежной площади, открывшие вид на Кремль, и новые магистрали — Калужская улица, Можайское шоссе, 1-я Мещанская и другие. Разумеется, с грустью вспоминаешь тенистые аллеи Садовой, Zubовский и Новинский бульвары, но когда представишь себе, как бы, оставив бульвары и парки, мы решили задачу уличного движения, как бы мы разгрузили Москву от автомобилей, загромождающих и сейчас Садовое кольцо, — понимаешь, что другого выхода не было.

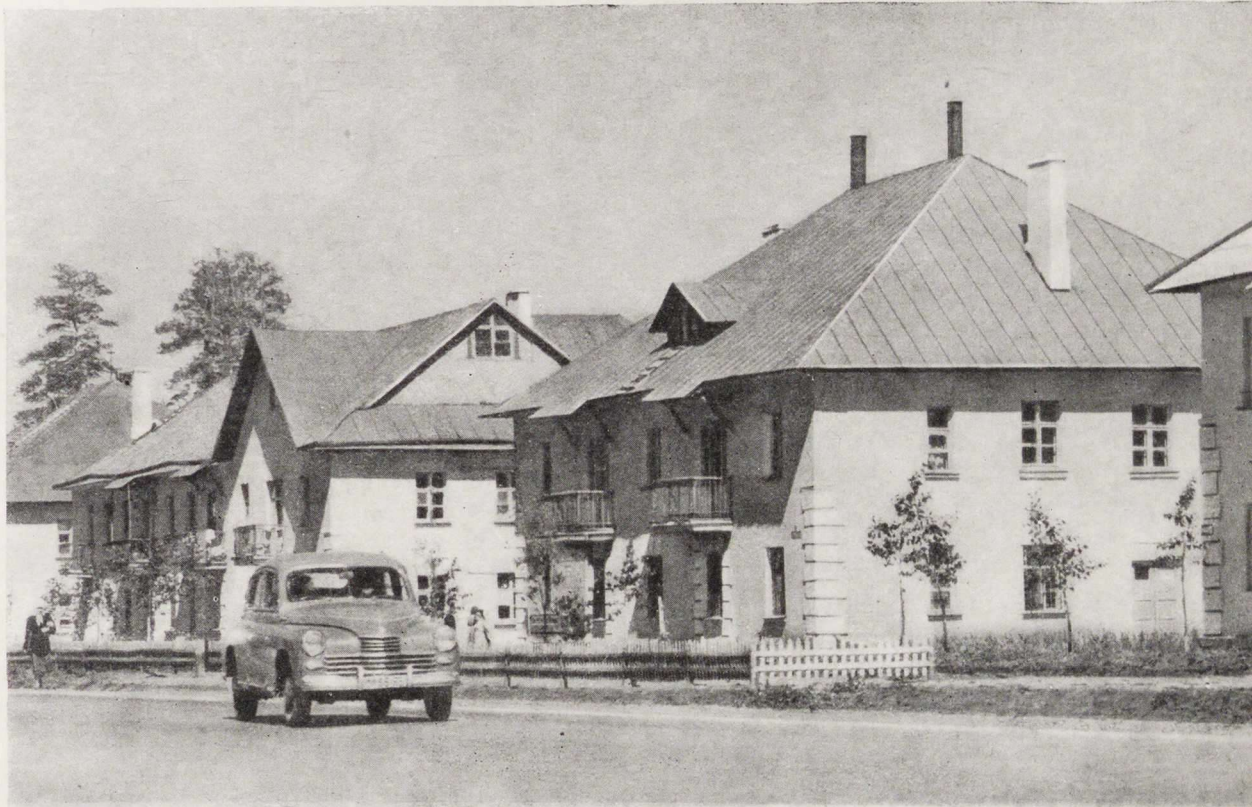
Отдав должное всему хорошему, что создано в новой Москве, мы все же с грустью должны признаться, что главная магистраль Москвы — улица Горького — одна из неудач нашей архитектуры. Эта неудача тем более очевидна потому, что в Охотном ряду воздвигнута величе-

ственное здание — Дом Совета министров и лишенное всякой претенциозности здание гостиницы Москва.

Вынужден сделать оговорку, автор этих строк не считает себя ни знатоком, ни авторитетным ценителем. Ему случилось видеть немало чудес русской и западно-европейской архитектуры и архитектуры Востока. Однако ему кажется, что так называемые архитектурные ансамбли удаются только в том случае, когда они ограничены сравнительно небольшими масштабами, пример — улица Зодчего Росси в Ленинграде. Конечно, есть необыкновенные удачи — например, парижские дома с мансардами, придающие Парижу особый, пленительный облик. Но, как правило, мне думается, строить целые улицы из одинаковых домов, часто мало привлекательных, — ошибка. Эта ошибка влечет за собой другую — для того, чтобы подобные ансамбли не имели унылого казарменного вида, фасады домов украшаются, наподобие кондитерских тортов, безделушками, вычурными витыми колонками и лепными украшениями. Но это не спасает положения.

Вообще, мне кажется, следует поговорить о балконах и их назначении в здании современного городского типа. Балкон в южном городе, откуда можно любоваться видом на тенистые бульвары или на залив, разумеется, имеет право на существование. Но в современном городе на одной из главных магистралей, где по улице в течение дня проходят тысячи автомобилей, где воздух отравлен испарениями бензина, вряд ли нужен балкон, на котором едва уместятся один или два человека.

Колонна сама по себе прекрасная архитектурная деталь — перед нашими глазами великолепный Большой театр. Еще разительнее знаменитый дом Пашкова — старое здание библиотеки имени Ленина. Не мыслить себе этого здания без его колонн. Но вот мы обращаемся к новому зданию библиотеки, его недостатки

Ставрополь
Куйбышевской области. Жилые дома в поселке строителей Куйбышевской ГЭС

еще очевиднее для нас в самом близком соседстве со старым зданием библиотеки. Тонкие, похожие на спички колонны нового здания нисколько его не украшают. В течение двух десятилетий трудно привыкнуть к этому явно неудавшемуся зданию.

Вообразим рядом с произведениями русской классической архитектуры здание, подобное дому Совета Министров в Охотном ряду, и картина совершенно изменится. Новая архитектура с достоинством выдержит испытание рядом с творениями великих русских зодчих прошлого.

Сколько бы мы не утешали себя тем, что в конце концов перестаешь обращать внимание на безвкусицу и убогие ухищрения архитектора, по проекту которого построено претенциозное и к тому же дорогое здание, — все же оно существует и будет существовать еще долго. Девица с вскинутыми, как палки, руками на крыше дома у Пушкинской площади существует, и для чего она парит над площадью, которая носит имя великого поэта, — неизвестно.

Мы отдали дань конструктивизму, воздвигали унылые коробки, мы бросались в другую крайность, увлекались бессмысленным украшательством, перегружали фасады ненужными вычурными деталями. — все это было своего рода детской болезнью. К сожалению, последствия этой детской болезни остаются надолго. Строили театр в виде пятиконечной звезды; это откровение зодчего могут, к сожалению, ценить только летчики и птицы. Думается, что пора начать работать вдумчиво, вдохновенно, нужно создавать наш московский архитектурный стиль, строгий, величественный, учиться на удачах, а не на ошибках.

В заключение хочется еще раз привлечь общую периодическую, а не только специальную печать к вопросам архитектуры Москвы. Если зодчий будет знать, что построенный по его проекту жилой дом или здания театра, школы, ин-

ститута подвергаются серьезной обстоятельной объективной критике, он несомненно серьезнее отнесется к тому большому делу, которое доверила ему страна.

☆

ШКОЛА БЕЗ СПОРТИВНОГО ЗАЛА

Широкое Н. — директор школы № 53 (с. Магнитогорск, жилой квартал № 51)

Наша школа хорошо расположена; она находится в центре жилого квартала, поэтому учащимся близко ходить в школу.

Большая пришкольная территория позволила организовать хорошее спортивное ядро.

Удачна в основном планировка школьного здания. Классы светлые и большие; вместо коридоров — широкие и светлые помещения, соответствующие потребностям школьной жизни. Хорошо оборудованы специализированные кабинеты физики и химии, хорош и актальный зал; следует отметить его достаточную вместимость и удобное расположение в первом этаже. Удобно расположены санитарные узлы. Архитектурная отделка, наружная и внутренняя, производит самое благоприятное впечатление.

Отделочные работы в общем хорошие; исключение составляет пол, который уже разохся.

К числу самых существенных недостатков следует отнести то, что проект данной школы рассчитан на 880 мест, а переделан он на 960 мест. В связи с этим многие жизненно необходимые помещения были ликвидированы: спортивный зал, производственные мастерские, помещение для буфета, учительская комната. Полностью отсутствуют питьевые фонтанчики.

Все эти большие и мелкие недостатки создают затруднения в работе школы.

☆

УЛУЧШИТЬ ОЗЕЛЕНЕНИЕ ГОРОДА

Калиничев И. (старший мастер доменного цеха металлургического комбината — г. Магнитогорск, ул. Куйбышева, дом 25, кв. 23)

Планировку моей квартиры, состоящей из трех комнат (общей площадью 45 м²), а также кухни, уборной и ванной комнаты, следует признать удачной. Прежде всего квартира отличается своей компактностью; жилые комнаты группируются вокруг квадратной передней. Общая комната (площадью 18 м²) расположена в центре квартиры, к ней примыкает спальня, имеется, кроме того, изолированная комната.

Следует отметить неудачное расположение балкона, он примыкает к спальне, а не к столовой (центральной комнате). Это неудобство особенно сильно скажется зимой, когда будет охлаждаться эта комната.

Отделка квартиры оказалась непрочной, через 3—4 месяца появились трещины по всей высоте стен и поперечные трещины в потолке. Очень плохого качества столлярка. Двери и окна рассохлись, или вовсе не закрываются, или закрываются с трудом. В полу образовались трещины размером до 1 см.

К числу значительных недостатков квартиры следует отнести отсутствие кладовой и встроенных шкафов.

Неудобно удаление мусора, так как весь квартал обслуживается лишь одним мусоросборником, расположенным в первом этаже одного из жилых домов. Следует делать мусоропроводы или в крайнем случае мусоросборники в каждом жилом доме.

Желательно иметь в кухне ящик для хранения продуктов, в котором имелся бы доступ уличного воздуха. Так, например, сделано в городе Сталинске в новых благоустроенных домах, расположенных на улице Молотова. Если такие ящики сделать нельзя, то следует устраивать при кухне балконы для хозяйственных целей.

Сталинград
Жилой дом на Краснопресненской улице (типовой проект)

Необходимо делать скрытую электропроводку с разводом розеток в каждую комнату.

Благоустройство и озеленение квартала, к сожалению, отсутствуют до сих пор; его следует делать одновременно со строительством жилых домов. Жилые дома очень часто сдаются в эксплуатацию без наружного оформления (штукатурки), а также без подъездов — дорог и тротуаров.

Желательно значительно увеличить количество гаражей, так как число владельцев машин растет быстрыми темпами. Кроме того, не следует устраивать гаражи в жилом квартале, а делать специализированные, так как существующие гаражи крайне малы по размеру, никак не оборудованы и мешают жильцам квартала, особенно детям.

Существенным недостатком является отсутствие места для сушки белья.

Неудобна концентрация всех магазинов лишь на проспекте Metallургов. Необходимо предусмотреть устройство в каждом жилом квартале хотя бы небольшого продуктового и овощного магазина.

Тревожит жителей города состояние озеленения, которое делается по-казенному, сухо. Ведь красоту города в значительной мере создает зелень, цветы; последние, к сожалению, почти отсутствуют. Полностью отсутствуют фонтаны. Необходимо делать планировку квартала, способствующую отдыху трудящихся; в частности в каждом квартале следует оборудовать теннисную и волейбольную площадки.

☆

СТРОГО СОБЛЮДАТЬ ПРОЕКТ

Макаров К. — сталевар электроплавильного цеха Челябинского металлургического завода

Я и моя семья занимаем две комнаты в трехкомнатной квартире (по улице Дегтерева, 34, кв. 27). Квартира ориентиро-

вана в сторону городского парка и стадиона.

Нам очень нравится планировка квартиры. Большая комната (столовая-гостиная) площадью 19 м² расположена ближе к кухне. Меньшая комната (17 м²) — спальня — совершенно изолирована от всех других помещений, она имеет эркер.

Кухня — большая; уборная и ванная комната хорошо размещены (ванная комната около кухни). В квартире имеются две кладовые; кроме того, кладовые-сарай размещены в подвале нашего дома. Все комнаты светлые, ориентированы на запад. Мы очень довольны, что пол квартиры покрыт линолеумом. Это очень удобно, так как экономит труд домашней хозяйки и позволяет сохранять чистоту квартиры. В то же время в квартире имеются существенные недостатки. К ним прежде всего относится то, что дом сдан в эксплуатацию без газификации, телефона; плита и ванная не действуют.

Наш квартал не благоустроен и не озеленен. Мусоропровода и мусоросборника нет. Хотелось бы, чтобы строители выполняли все работы, предусмотренные в проекте.

☆

ВНИМАНИЕ БЛАГОУСТРОЙСТВУ КВАРТАЛОВ!

Кокорев С. — ковшевой мартеновского цеха № 3 металлургического комбината (г. Магнитогорск, улица Куйбышева, д. 25, кв. 41)

Архитекторы в своем стремлении создать торжественную, парадную архитектуру часто забывают насущные нужды жителей кварталов. Так, например, желая создать укрупненные формы первых этажей проспекта Сталина и Metallургов, они все магазины размещают только в домах указанных магистралей и

тем самым лишают элементарных удобств жильцов других кварталов, в том числе новых кварталов (№ 50, 51, 52, 53).

В жилых кварталах отсутствуют даже самые жизненно необходимые элементы благоустройства. Так, например, в кварталах не делают скамейки и столы, поэтому сами жильцы вынуждены делать грубые неотесанные чурбаки вместо красивых скамеек и столов. В то же время в городе имеются большие возможности для организации массового производства скамеек и столов для скверов хотя бы из легких пустотелых металлических труб.

Наш город растет быстрыми темпами. Построены хорошие кинотеатры, школы. В настоящее время озеленяется главная магистраль его — проспект Metallургов. В левобережном районе имеется хороший парк.

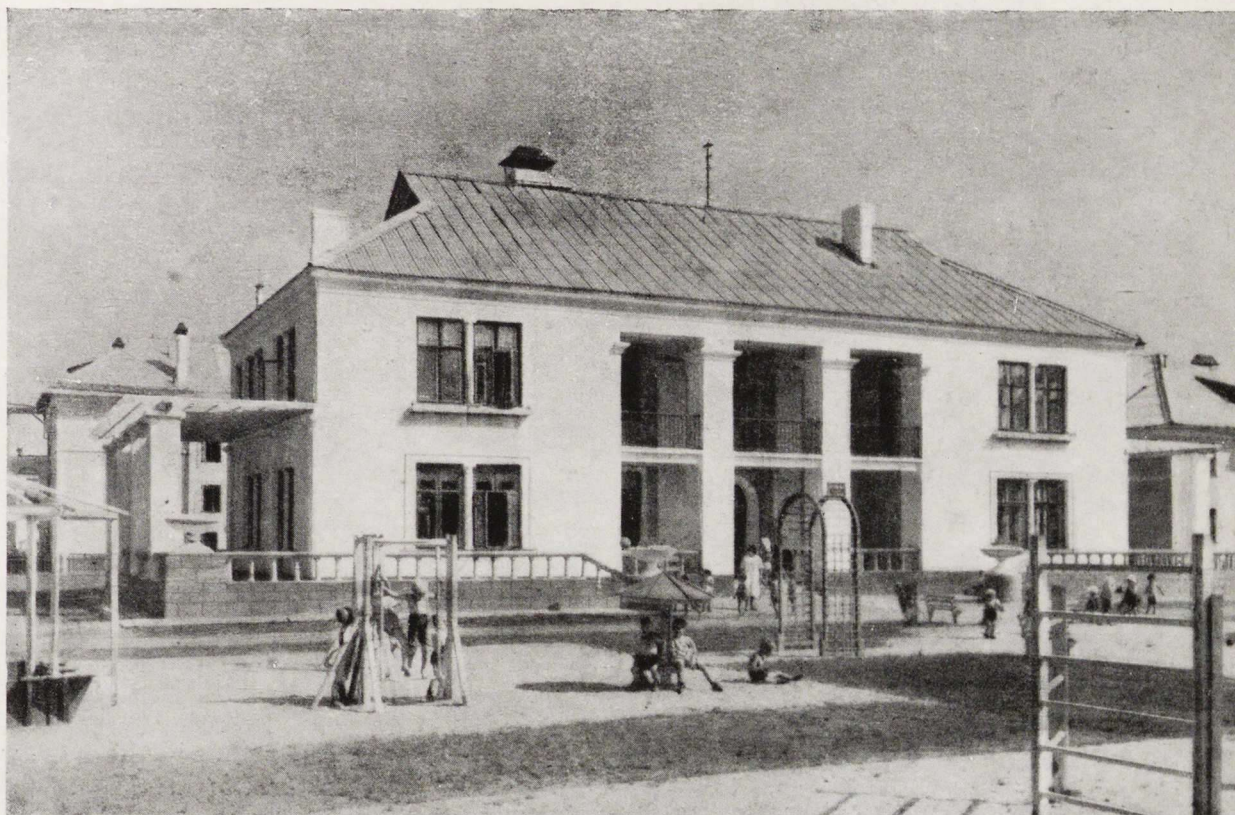
Вместе с тем нужно устранять многие недостатки в строительстве, что будет способствовать правильному расходованию огромных средств, отпускаемых на капитальное строительство металлургического комбината.

☆

БОЛЬШЕ ДУМАТЬ ОБ УДОБСТВАХ В КВАРТИРАХ

М. Н. Иванова, домохозяйка, член комиссии содействия домоуправлению. (Москва)

Я думаю, что с трибуны Всесоюзного съезда архитекторов уместно было бы рассказать о нашем доме № 49/53 на 1-й Мещанской улице. Это монументальное 14-этажное здание построено по проекту архитектора Метельского полтора года назад, а на фасаде уже в нескольких местах обвалилась керамическая плитка. Новый дом вновь опоясали леса, снова появились в люльках строители, заделывающие облицовку.

Горький.
Детский сад в соцгороде
автомобильного завода имени Молотова
(типовой проект)

Мне в качестве члена комиссии содействия домоуправлению приходится бывать в разных квартирах, поэтому я вправе говорить от имени многих жильцов. Складывается мнение, что архитектора Метельского — автора проекта нашего дома — больше всего занимало украшение фасада, нежели нужды жильцов.

В нескольких квартирах почти наполовину урезаны помещения кухонь, установлены застекленные двери, — таким образом, появились новые жилые комнаты — на 6—8 м². Дверь из этих комнат ведет только в кухню. На 11 этаже, где находится моя квартира, есть сплошной балкон-крыша. Попасть на него можно только через окна, так как балконные двери забыли сделать, причем обозреть с балкона можно лишь телевизионные антенны.

Многие квартиры спланированы так, что мебель никак не расставить — мешают то дверь, то окно, то выступ или ниша. Больших простенков в комнатах почти нет. В ряде квартир дверь комнаты расположена прямо перед входом в уборную. Прихожие так тесны, что даже вешалку негде поставить. Зато в кухню и ванную ведут арки, а в холлах и межквартирных коридорах — простор. Отделаны квартиры небрежно, грубо. Нет ни одной квартиры, в которой не прибежали бы к заделке щелей в окнах и дверях. Для населения огромного дома не предусмотрено ни хозяйственного двора, ни площадок для отдыха. Дети вынуждены играть на тротуарах.

☆

УДОБНАЯ МАЛОМЕТРАЖНАЯ КВАРТИРА

Н. А. Макарова, пенсионерка
(Москва)

В марте нынешнего года мы с мужем поселились в только что отстроенном многоэтажном корпусе дома № 15 по

1-й Хорошевской улице. Раньше мы жили в густо населенной квартире коридорной системы, поэтому отдельная квартирка, состоящая из комнаты с балконом, благоустроенной кухни и ванной, пришлась нам очень по душе. Я думаю, что такие изолированные квартирки должны быть в каждом новом доме. Планировка квартиры очень удобная — направо из передней дверь в комнату, прямо от входной двери расположена кухня. Комната выходит на южную сторону.

Досадно, что и в этой удобной квартире допущены отдельные неудобства. В передней нет свободного простенка, чтобы можно было, кроме вешалки, повесить небольшое зеркало.

Ванна расположена вместе с санузлом возле входной двери, не думаю, чтобы это было хорошо. Причем здесь поставили большую раковину, которая занимает много места. Серьезным упущением является отсутствие стенных встроенных шкафов. Правда, в кухне — просторной и светлой, оборудованной мойкой и мусоропроводом, устроен возле окна удобный шкаф-холодильник с полками, высотой 78 см. Было бы лучше довести высоту этих шкафов до 100 см, тогда хозяйки смогут хранить здесь небольшие кадочки с солениями.

В новых корпусах нашего дома поселились десятки семей, а поблизости нет ни одной булочной и продуктового магазина. За всеми продуктами приходится ездить на троллейбусе. Оказалось, что для гастронома, который должен был открыться в первом этаже одного из корпусов, проектировщики не предусмотрели помещений для ледника, склада, забыли и о гардеробе для продавцов. Теперь приходится ломать капитальные стены, чтобы изыскать площадь для этих помещений. Кстати сказать, по моему мнению, в жилых домах не следует устраивать продуктовые магазины. Это неизбежно связано с грузовыми машинами и массой людей, что будет неизменно нарушать покой жильцов.

Мне кажется, что вопрос о расположении магазинов в жилых домах, особенно продуктовых, следует особо обсудить на съезде архитекторов.

☆

НУЖЕН АВТОРСКИЙ НАДЗОР АРХИТЕКТОРА

И. П. Цыганов, управляющий
домом № 58-а по Щербаковской улице
(Москва)

В январе текущего года к многоэтажному корпусам, построенным за последние два-три года на Щербаковской улице, присоединился наш десятиэтажный дом. Следует отдать должное автору проекта — архитектору Алексееву и инженеру-конструктору т. Авдей — они продуманно подошли к планировке и благоустройству большинства квартир. В доме есть секции трехкомнатных, двухкомнатных и однокомнатных квартир с хорошо оборудованными просторными кухнями. В комнатах, коридорах и кухнях устроены удобные стеновые шкафы. Но наряду с удобными квартирами есть малоудобные, расположенные в угловых секциях. Здесь комнаты с множеством выступов и углов, коридоры узкие, в кухнях повернуться негде, встроенных шкафов и кладовых нет. И живут в таких квартирах две-три семьи.

На предстоящем съезде архитекторов следует обсудить вопрос — как лучше планировать в жилых домах угловые секции, как в угловых секциях избежать неудобств для жильцов.

Необходимо рассмотреть на съезде также и проблему звукоизоляции жилых домов. В нашем доме исключительно сильная звукопроводность потолков, полов, стен. Особенно страдают от этого жильцы первых этажей.

Массовое явление — разошедшиеся или вспученные паркетные. В домах стали широко применять буковый паркет, который обладает свойством легко впитывать

Клайпеда
Средняя школа (типовой проект)

влагу, что приводит к быстрому рассыханию, а следовательно, к образованию щелей. В нашем доме нет ни одной квартиры, где не было бы жалоб на плохой паркет. Часто неполадки с паркетом происходят из-за того, что настилают сырой материал. С этим необходимо бороться и архитекторам и строителям.

У нас много говорят об авторском надзоре архитекторов. Пора перейти от слов к делу. Если автор проекта будет систематически осуществлять авторский надзор, тогда и нареканий на качество строительных работ не будет.

☆

К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ АРХИТЕКТУРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

*Н. И. Минин, инженер-полковник
(Москва)*

Двенадцатизатяжный жилой дом № 5/13, воздвигнутый год назад на Смоленской набережной, издали имеет внушительный вид, но вблизи в глаза бросается безудержное украшательство главного фасада, выходящего на набережную Москвы-реки. Здесь карнизы и парапеты, эркеры и балконы различных форм, а над ними по всему фасаду громоздятся аляповатые архитектурные детали. Впечатление от безвкусицы усиливается, когдаходишь в вестибюль подъезда. Восемь арок, высотой не менее шести метров, большие полуциркульные окна, широкие ступени лестниц с баллюстрадами, а в центре, в углублении, в виде алтаря установлены... батареи, окрашенные в черный цвет и отгороженные массивной решеткой. В погоне за украшательством архитектор т. Гайгаров упустил главное—удобство для жильцов.

Я занимаю с семьей квартиру из трех комнат. Мы переехали сюда в апреле этого года, но до сих пор еще не можем «обжиться». Представьте себе комнату в 28 м², в которой 14 углов, две ниши, две застекленные двери (одна из передней —

четырёхстворчатая, шириной 2,5 м, другая ведет в спальню). В комнате два окна—одно прямоугольной формы, а другое полуциркульное. В довершение ко всему этому—на самом видном месте в комнатах проходит по стенам трубы парового отопления.

И вот в течение нескольких месяцев мы не можем расставить мебель в этой уродливой комнате. Не лучше выглядит и спальня. Это продолговатая комната с несколькими выступами и полуциркульными окнами. Пожалуй, самое удобное место в моей квартире—передняя, равная по площади третьей комнате. Во всей квартире, в том числе и в кухне, нет ни одного встроенного шкафа. В ванной, где трудно повернуться, нет ни одной полочки или вешалки. Приходится долбить стены, чтобы повесить вешалку, устроить полку, сделать крючок и т. п.

С момента переезда у нас не прекращается ремонт—пришлось настелить вторым слоем паркет, так как первый слой весь поднялся и битум вышел наружу. В окнах заделываются огромные щели, переносятся в специальные углубления трубы и батареи парового отопления. Только безответственностью архитектора и строителей, полнейшим безразличием к элементарным удобствам людей можно объяснить такую планировку и качество отделки квартиры.

☆

В ХОРОШЕМ ДОМЕ НЕ ВСЕ ХОРОШО

Н. Ф. Маслов, работник Мелькомбината имени Цюрупы (Москва)

Вы спрашиваете, нравится ли мне моя квартира? Да, очень нравится. У нас две большие светлые комнаты, просторная кухня, оборудованная всеми необходимыми удобствами, ванная комната. Для меня с женой и двоих ребятишек—это очень удобная квартира. По моему именно так и должны планироваться квартиры на одну небольшую семью. В нашем

доме (1-я Хорошевская улица, д. 15), состоящем из нескольких многоэтажных корпусов, проектировщики правильно поступили, ориентируясь на небольшие по площади отдельные квартиры. Это необходимо широко практиковать. Думаю, что на Всесоюзном съезде архитекторов надо решительно поставить вопрос о том, что в новых домах следует проектировать небольшие квартиры на одну семью.

Мне обидно, что в хорошем доме далеко не все сделано хорошо, как говорится, «на совесть».

Как-то вскоре после новоселья, вернувшись с работы, я зашел в ванную и увидел, что на полу нехватает нескольких плиток. Оказалось что пятилетний сыншишка легко разобрал их и унес играть во двор. Много неприятностей приносит паркет. В комнатах и передней все время выползает наружу битум и мне приходится без конца цикловать полы. Мусоропровод почему-то вынесен из кухни в коридор возле ванной. Очень большое неудобство—отсутствие стальных шкафов и кладовой. Я с большим огорчением говорю об этом, потому что все эти недостатки влили ложку дегтя в бочку с медом.

Мне очень нравится, что наш дом облицован светлой плиткой. Это придает зданию жизнерадостный, нарядный вид. По моему такая облицовка куда лучше замысловатых дорогостоящих архитектурных украшений.

☆

ПАРАДОКСЫ ПЛАНИРОВКИ

Н. Т. Гудцов, действительный член Академии наук СССР, заслуженный деятель науки и техники (Москва)

В квартире, которую я занимаю с семьей (нас пять человек) в высотном доме на Котельнической набережной,—124 м². Даже неловко говорить о том, что на такой огромной площади мы не можем удобно разместиться. Но как это

Новокуйбышевск
Новые жилые дома

ни парадоксально, а дело обстоит именно так. Квартира состоит из трех комнат (55, 38 и 30 м²) и своеобразного фойе — коридора с двумя передними. Спрашивается, неужели нельзя было предвидеть, что для отдельной квартиры неудобны такие большие комнаты. Пришлось посредством книжных шкафов искусственно разделять две комнаты, чтобы получились свои углы сын-студент и домработница. Ясно, что для таких больших комнат следовало увеличить высоту. Это не было сделано, и получается, что потолки буквально нависают над головой. Кстати, в одной части комнат они на 15—20 см ниже, чем в другой. Разве это не уродует комнату. Есть и такой сюрприз — кухня, отделанная белым кафелем... но без окна.

Думаю, что вопрос о планировке квартир должен быть в центре внимания предстоящего Всесоюзного съезда архитекторов. Особо следует обсудить, чтобы авторы проектов жилых домов не отчуждали большие площади для холлов и вестибюлей, а более продуманно подходили к использованию каждого квадратного метра для жилья.

☆

ПРОЕКТИРУЙТЕ НЕБОЛЬШИЕ КВАРТИРЫ

*Р. И. Черкасова, учительница
(Москва)*

Говорить о недостатках готового дома поздно, но с другой стороны — это полезно, чтобы не повторялись ошибки и промахи.

В нашем большом новом доме (улица Щербаковская, 58-а) многие трехкомнатные квартиры заселены двумя семьями, а двери во всех комнатах застекленные, вот и приходится их драпировать. У меня хорошая 25-метровая комната. Но когда я допоздна сижу над школьными тетрадями или когда занимается мой сын-студент, кому-нибудь из нас приходится

уходить на кухню, чтобы не мешать. Как было бы хорошо, если бы на той же площади было запланированы две комнаты. Мне кажется, архитекторы должны задуматься над тем, чтобы взамен одной большой комнаты проектировать две небольшие. Это очень важно для удобства семьи. Хочется отметить как положительное явление то, что в нашем доме вся проводка и трубы парового отопления скрыты в стенах, а батареи установлены в специальных углублениях под окнами. Мне не приходилось слышать, чтобы в новых больших благоустроенных домах отводили помещение для стирки и сушки белья. Нет такого помещения и в нашем доме. Вот и приходится стирать белье в ванной, а сушить в кухне. Думаю, что над этим должны серьезно задуматься наши архитекторы.

☆

БОЛЬШИЕ НЕДОДЕЛКИ

*З. А. Машенкина, домохозяйка
(Москва)*

Новоселье — всегда праздник, а для меня с первых же дней переселения в новую квартиру начались сплошные неприятности.

Первый многоэтажный корпус дома № 14 по Ново-Песчаной улице только что вошел в строй, а в квартирах уже идет ремонт. В моей квартире паркет весь вздулся, а полы настелены так неровно, что приходится под столы, шкафы, пианино устанавливать подставки. В одной комнате дверь на балкон заменяет окно, но о форточке забыли, пришлось приглашать столяра, чтобы устроить форточку. Нашлась для него и другая работа — делать полки в кухне и ванной. Единственный стеновой шкаф, глубиной 15 см, — неудобен. Комнаты отделаны грубо. Потолок пришлось заново белить. В центре всех комнат густая сеть различных проводов, трубы и батареи парового отопления. Вот и получается: новая посуда, а вся в дырах.

Лестницы в доме сделаны такими узкими, роуль не проходит, его невозможно внести в квартиру. Пока поднимали крупную мебель по лестнице и вносили в комнаты через узкую переднюю, ее изрядно поцарапали. Все это происходит, по-моему, оттого, что наши архитекторы считают для себя зазорным наблюдать за отделкой квартир. А ведь это их прямой долг.

☆

НАШИ КВАРТИРЫ УДОБНЫ

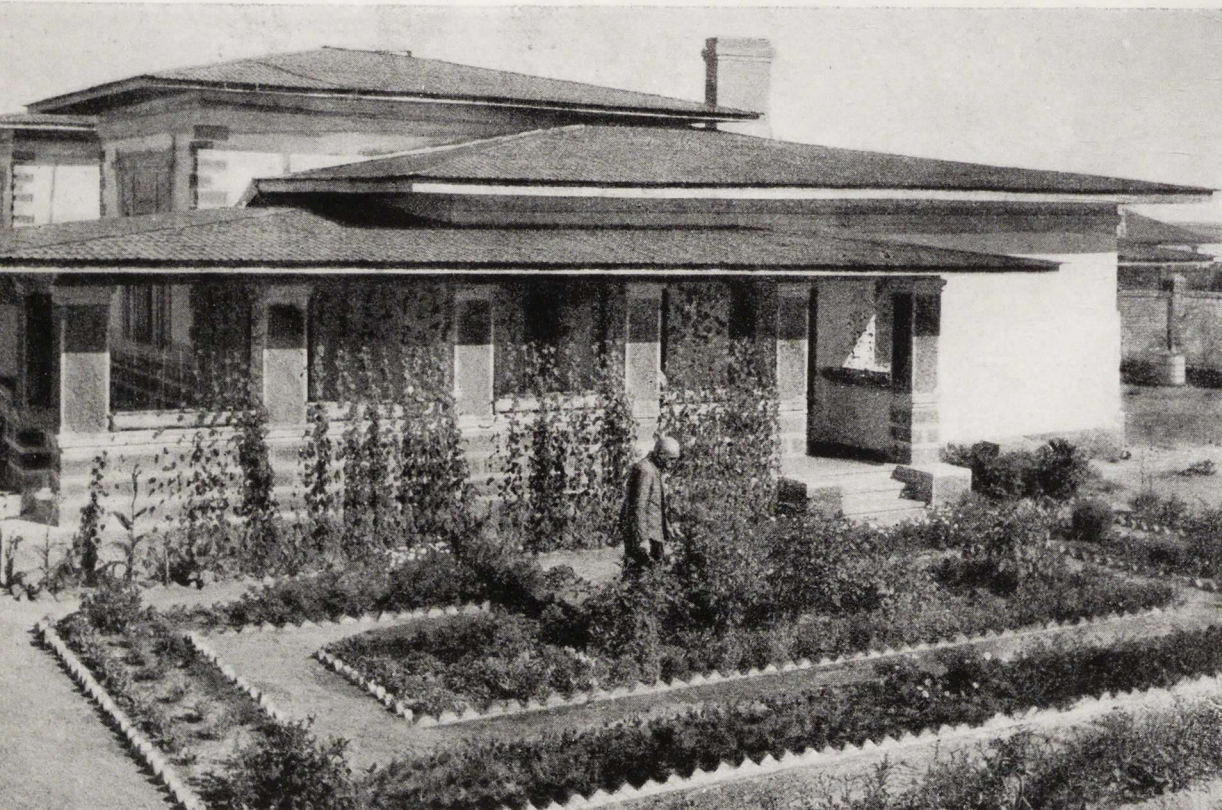
*И. Н. Маркорашвили, инженер,
А. И. Кузнецов, маляр, Е. И.
Анисимова, домохозяйка (Березники)*

Жильцы, получившие квартиры в первом опытном крупнопанельном доме, были, как и многие другие жители г. Березники, свидетелями этого нового метода строительства. Дом собирался при помощи крана из сборных панелей, изготовленных на Березниковском армопенобетонном заводе. Эффективность индустриального метода монтажа сразу сказалась в том, что дом был очень быстро сдан в эксплуатацию и мы въехали в новые совершенно законченные и отделанные квартиры.

В каждой из них имеется по две жилых комнаты, кухня, ванная и уборная. При входе — достаточно просторная передняя и уборная. В комнатах нет отопительных батарей под окнами. Отопительные трубы в виде змеевиков (регистры) забетонированы в толще перегородочных панелей. Внутри комнат нет никаких выступов (столбов или потолочных балок), и это придает более приятный и красивый вид комнатам.

В течение двух зим проживания мы убедились, что в квартирах вполне тепло. Ни плесени, ни промерзания не наблюдается.

Потолки и стены имеют капитальный добротный вид. Деревянных частей, подверженных загниванию или поражению грибом, в конструкциях дома нет. Доски употреблены только на настил пола.

Балхаш
Жилой одноквартирный дом

покрытого линолеумом, да, кроме того, из дерева выполнены, конечно, оконные переплеты и двери.

Такие дома вполне надежны в противопожарном отношении и гигиеничны.

Мы считаем, что опыт строительства подобных домов позволит освоить передовые методы строительной техники и быстрее осуществлять программу жилищного строительства. Несомненно, что проектировщики и строители проделали в г. Березниках большую и полезную работу.

Сейчас они приступили к возведению пятиэтажного крупнопанельного жилого дома такой же конструкции.

Бесспорно, что они внесут необходимые улучшения на основе первого опыта в практику дальнейшего возведения крупнопанельных домов. Со своей стороны мы желаем им успеха и рекомендуем обратить внимание на улучшение звукоизоляции между квартирами и решить вопрос о том, как правильнее отделять потолки. Дело в том, что в стыках между потолочными плитами даже после тщательной расшивки швов появляются тонкие волосные трещины, которые строители объясняют усадкой бетона. Необходимо также у отопительных регистров поставить регулировочные краны, которые позволяли бы уменьшать нагрев комнат. Это особенно требуется в тех комнатах, в которые выходят три обогревающие панели.

Но эти мелочи легко устранимы и не должны снижать значения большого нового дела, начатого и успешно развиваемого в Березниках.

ИМЯ АРХИТЕКТОРА — НА ЗДАНИЕ!

П. И. Федоров, писатель (Москва)

Имена писателей, художников, музыкантов, актеров знают тысячи людей, а вот имена архитекторов, по чьим проектам сооружаются здания, знает лишь очень узкий круг. Это неправильно. По-

моему, надо завести такой порядок, чтобы фамилия автора проекта значилась на фасаде здания. Думаю, что это поднимет ответственность архитекторов перед широкой общественностью за качество своих сооружений. Мне кажется, следует узаконить, чтобы проекты жилых домов обязательно выносились на обсуждение будущих жильцов. Это поможет архитекторам устранить ошибки и промахи в планировке квартир.

Дом, в котором я живу (Ново-Песчаная, 18, корпус 68), построен полтора года назад. Если судить по моей квартире, не могу сказать, что планировка удачная. Коридор напоминает тамбур железнодорожного вагона, кухня продолговатая, из трех комнат — только одна квадратная. Непонятно, почему уборная должна находиться рядом с кухней. Слышимость в квартире — чудовищная. Если на верхнем или нижнем этаже включают радио — в моем кабинете работать невозможно. Вопрос о звукопроницаемости квартир — самый неотложный, и его нельзя обойти на Всесоюзном съезде архитекторов.

РАСТОЧИТЕЛЬСТВО В АРХИТЕКТУРЕ

А. М. Новикова, инженер по эксплуатации домоуправления дома № 5/13 на Смоленской набережной (Москва)

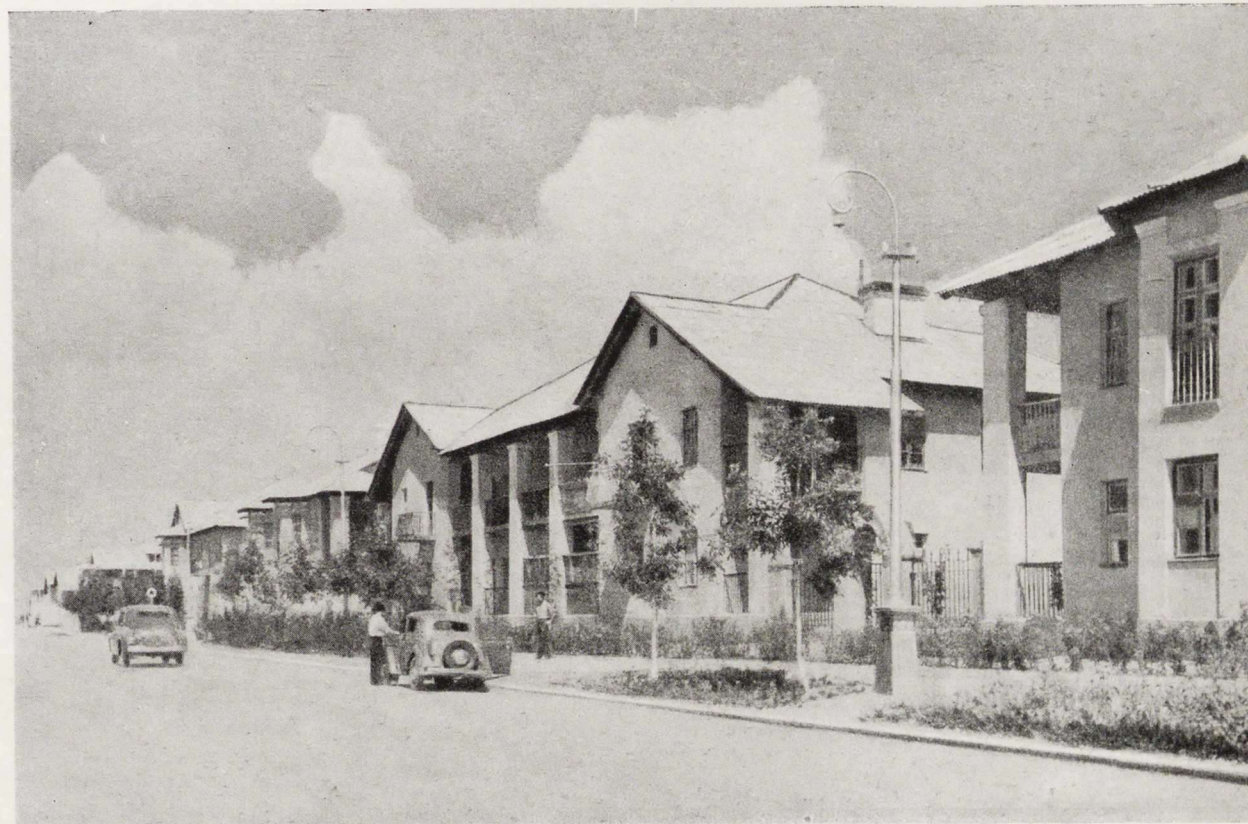
Первые новоселы 12-этажного жилого дома № 5/13 по Смоленской набережной появились в августе минувшего года, последняя секция заселена в марте-апреле этого года. Планировка многих квартир (их 242) наглядно свидетельствует, как мало заботился автор проекта — архитектор Н. И. Гайгаров — об удобствах жильцов. Шестнадцать трехкомнатных квартир имеют в отдельных комнатах до 15 углов. В ряде комнат, по существу, есть только одна прямая стена. Выступы, ниши, балка, свисающая с по-

толков, да вдобавок к этому трубы и батареи на самом виду придают комнатам в этих квартирах уродливый вид. Вместо радости новоселья жильцы испытывают одни огорчения, так как расставить мебель и придать уют в таких комнатах — нелегкая задача.

В двухкомнатных квартирах, в передней и коридоре трудно повернуться, а стоит только открыть входную дверь, и вы попадаете в коридоры и холлы. Жилая площадь дома — 10 800 м², а площадь вестибюлей, подъездов, предлфитовых холлов и коридоров на этажах составляет около 6 тыс. м². Из сравнения этих цифр можно легко себе представить, как бездумно, расточительно отнесся архитектор к использованию площади. По меньшей мере 100, 120 квартир можно было дополнительно разместить в нашем доме взамен никому ненужных холлов и коридоров.

Настоящим бичом для жильцов является никуда негодная звукоизоляция полов, потолков, стен. Не только радио, но и обычный разговор слышны. Жильцы ряда квартир жалуются даже на шум лифта.

Недоумение вызывает архитектура фасада. Здание облицовано светлой керамической плиткой. Это хорошо. Но зачем, спрашивается, понадобилось нагромождение архитектурных деталей. Выступающие эртеры увенчаны капителями. Над балконами и окнами навесили бетонные, тяжеловесные пенаклы. Ими же заканчивается парапет и башня, где стоят водонапорные баки. Строительство нашего дома обошлось государству в 36 млн. рублей. Значительная часть этой огромной суммы израсходована на всевозможные изощрения архитектора, превратившего, например, вестибюль подъездов в залы, напоминающие архитектуру белокаменного собора Андроньевского монастыря. А вот о хозяйственном дворе, гараже, площадках для детей автор проекта не позаботился, направив свою фантазию по ложному пути.

Волжский
Сталинградской области.
Квартал жилых домов на
Набережной улице

СЧЕТ АРХИТЕКТОРУ

*Н. И. Деликов, механик завода
(Москва)*

На Щербакской улице, где выросли кварталы многоэтажных жилых домов, не позаботились о продуктовых магазинах, булочных, парикмахерской.

В доме № 58-а, где я живу, в первом этаже разместили книжный магазин, химчистку, сберкассу, почтовое отделение. Это неплохо, но ведь за продуктами и даже за хлебом приходится ездить трамваем на Семеновскую площадь или в Измайлово. Это серьезное упущение. Детям нашего дома негде играть. Архитектор не предусмотрел для них площадки.

С новой квартирой мне не повезло. Досталась мне комната в угловой секции. В квартире три комнаты, каждую занимает семья, а в кухне размером 8 м² повернуться негде. Нет в квартире ни стеновых шкафов, ни кладовых, поэтому все вещи приходится держать в комнатах, а комнаты наши продолговатые, да еще с несколькими углами. Вот и попробуйте в них мебель расставить. Я думаю, будет правильно, чтобы архитекторы выносили на общественный просмотр проекты жилых домов. Это поможет им лучше учитывать нужды тех, для кого они строят.

☆

НУЖНЫ МАЛОМЕТРАЖНЫЕ КВАРТИРЫ

*В. Захарченко, главный инженер
проектной мастерской Укрспро-
сельстроя (Киев)*

Я живу с 1955 г. в одной из комнат (16 м²) квартиры № 7 в доме № 14-а по улице Мечникова. Самым большим недостатком является то, что квартира — трехкомнатная, рассчитана на заселение одной, а не трех семей, как это произошло. Нам следовало бы проектировать побольше одно- и двухкомнатных квартир, которые определено будут заселены одной семьей. В квартире ощу-

щается острый недостаток во встроенной мебели, нет кладовой.

В нашей комнате имеется балкон, что несомненно является положительным качеством. Хорошее впечатление оставляет благоустройство дома. В целом мы довольны нашим домом. В нем удобная планировка, хорошая общая ориентация. Внешний облик здания, облицованного «кабанчиком», привлекательный, архитектура дома спокойная, лишённая излишеств.

Однако качество строительных работ неудовлетворительное, особенно внутренняя отделка, в балконных дверях уже лопнули филени, паркет «вспучивается», к перегородкам из шлакоблоков ничего не прикрепишь, звукоизоляция не обеспечена.

☆

В ХОРОШЕЙ КВАРТИРЕ МАЛО УДОБСТВ

*И. Каломиец, ветеринарный врач
(Киев)*

Наша семья заселила двухкомнатную квартиру в 30 м² — столовая 17,5 м², спальня — 12,5 м² (дом № 5/3 по Пушкинской улице, квартира 24. Автор — архитектор Заваров). Комнаты по своим пропорциям хороши и удобны, светлые, хотя вся квартира ориентирована на север-северо-восток. В квартире имеется небольшая кладовая (с дверью в переднюю, площадь 1,2 м²), дооборудованная впоследствии полками, она является большим подспорьем в быту, так же как и мусоропровод, вынесенный на лестничную клетку.

К недостаткам можно отнести следующее: в передней не предусмотрено места для вешалки; в квартире не предусмотрены крюки для подвески люстр, пробки для подвески карнизов под окнами (при железобетонных перемычках!) и т. д.

Следует особо отметить плохое качество выполненных строительных работ. Особенно это чувствуется в следующем: покоробились, разошлись двери, краска

на полах в кухне почти полностью отстала, для всех квартир установлено всего два-три типа замков с одинаковыми ключами.

Некоторые дефекты конструктивного решения особенно ощутимы: перегородки тонки, соседи жалуются, что гвозди из кладовой при навеске полок все вылезли к ним в квартиру. Плохо сказывается отсутствие благоустроенного внутриквартирного участка при доме. Хочется пожелать более совершенного технического оборудования квартиры, особенно оборудование кухни, где нет мойки, встроенной гладильной доски и т. п. Следовало бы подумать о встроенном холодильном устройстве, об организованном оборудовании квартир телевидением.

☆

ИЗЛИШНЯЯ ПЛОЩАДЬ ДЛЯ ПОДСОБНЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

*Е. Маринченко, главный архитектор
проекта Гипрогражданпроект-
строя (Киев)*

Я живу с 1955 г. в доме № 25 по Крепцатику (авторы — архитекторы Добровольский, Малиновский, Петрушенко, Иник, Скачков). Имею комнату в 17,5 м² в трехкомнатной квартире (17,5 + 22,0 + 20,5 = 60 м²). Квартира не была рассчитана на покомнатное заселение. Моя комната достаточно просторная и светлая. В квартире имеется одна кладовая, достаточная для трех семей. Следует отметить хорошее оборудование квартиры, отличные пропорции всех комнат, удобных для расстановки мебели. Правда, авторы лишили многих жильцов балконов, а лоджии настолько узки, что нельзя поставить даже стула.

К недостаткам квартиры можно отнести излишнее количество подсобной площади и малую площадь кухни. Неудобно избран тип окон, которые не имеют глухой фрамуги, из-за чего нельзя повесить занавес, а форточку трудно достать даже со стула; остекленные до низу двери также неудобны, особенно при по-

Тундутовский район
Сталинградской области.
Одноквартирные дома в ра-
бочем поселке

Новозыбков
Жилые дома на улице
Ломоносова

Ивановская область
Детские ясли отделочной
фабрики

Кемерово
Восьмиквартирный жилой
дом в поселке

Кохтла-Ярве. Аллея Победы

Кохтла-Ярве. Типовой жилой дом

комнатном заселении. В конструктивном отношении крайне неудобны перегородки: в комнате, смежной с кухней, отчетливо слышен шум кухни и движущегося лифта.

Большим недостатком при многоэтажной структуре дома является непригодность лифтового устройства к спуску.

Архитектура дома в целом представляет значительный интерес, но как ни странно, с Крещатика (главный фасад) нет ни одного подъезда и входа в здание.

☆

МАЛО ВНИМАНИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПЛАНИРОВКЕ ДОМОВ

М. Смирнова, старший инженер Днепростроя (Новая Каховка)

На берегу Днепра у легендарной Каховки построен новый социалистический город Новая Каховка для строителей Днепростроя с чудесным Дворцом культуры, парковой зоной и Летним театром. Город имеет хорошую планировку, широкие просторные улицы с благоустроенными домами. Очень приятное впечатление оставляют фасады типовых домов с черепичной крышей, которые придают городу нарядный и красивый вид.

К сожалению, внутренней планировке наших домов уделено мало внимания. Угловые дома имеют часть квартир, где очень плохо используется жилая площадь. Много площади пропадает под коридор, а таких элементарных удобств, как кладовая или стеной шкаф, в этих угловых квартирах нет. Квартира, в которой я проживаю, имеет 52 м² жилой площади (улица Ворошилова, 12), состоит из трех комнат, причем одна из комнат, в 24 м², очень неудобная, потому что она была запланирована не квадратной, а длинной и полутемной. Длинный Г-образный коридор имеет у входа большое уширение и нечто вроде ниши, но кладовой в стене большой квартиры не предусмотрено и приходится ванную превращать в кладовую.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание наших проектировщиков на большую звукопроводность наших квартир.

☆

ХОРОШИЕ КВАРТИРЫ

Н. Филлюшкин, экскаваторщик (Новая Каховка)

В Новую Каховку для работы на всеобщей стройке я приехал в 1952 г. из районного центра, поселка строителей Подпорожья, расположенного севернее Ленинграда на берегу реки Свири. С первых же дней мне понравился живо-

писный город Новая Каховка. Какие прекрасные улицы, зелень акаций, множество цветов, благоустроенные красивые дома!

Квартиры строителей хорошие, в них имеются водопровод, канализация, ванны, центральное отопление. При планировании внутри каждого квартала созданы просторные дворы, что удобно для малышей.

При всем этом нельзя не отметить плохую межквартирную звукоизоляцию. Непонятно также, почему строят у нас дома с таким расчетом, чтобы вход был устроен обязательно со двора, а не с улицы.

СТРОИТЕЛИ О ПРОЕКТАХ ЗДАНИЙ

Инженер З. Самойлович (Челябметаллургстрой)

Трест Челябинметаллургстрой ведет строительство преимущественно по проектам Гипрогора. Проекты на стройки, как правило, запаздывают, причем архитекторы допускают погрешности в планировке и значительные излишества в наружной отделке.

Так, например, в строящихся в настоящее время в Metallургическом районе Челябинска двух жилых домах на проспекте Богдана Хмельницкого архитектор Волдырев, стремясь создать «облегченный» подход к школе, расположенной внутри квартала, запроектировал угловые лоджии глубиной 2,0 м и длиной 12,68 м.

Арки этих лоджий могли сильно затемнить по три комнаты в каждом этаже этих домов. Лишь по настойчивому требованию строителей этот крупный недостаток проектов был устранен. Однако все указанные комнаты остались полутемными, так как их глубина достигает 7,0 м. Кроме того, в проекте предлагалось возвести подвесные стены в четвертом и пятом этажах домов.

Следует обратить внимание на неудовлетворительное качество серии типовых проектов 1-402, запроектированной Гипрогором. Внутри четырех новых кварталов (11-12; 20-8; 15-16; 17-18) размещено

по четыре типовых дома, главные фасады которых имеют претенциозное архитектурное оформление. Вместе с тем эти фасады не имеют балконов — жизненно необходимых элементов жилого дома.

Вследствие того, что входы в эти дома располагаются со стороны дворовых фасадов, главные фасады обращены к школе. Ни с улиц, ни с внутриквартальных площадок парадная архитектура этих домов не видна, а здание школы, расположенное в центре квартала, оказалось окруженным жилыми домами с бесконечными пилястровыми «фрагментами». В связи с этим нужно отметить, что нам необходимы проекты типовых домов для внутриквартальной застройки с балконами и равноценными по архитектуре фасадами.

Серия типовых жилых домов 1-402, несмотря на относительно небольшую стоимость оформления фасадов, определенную по абстрактно составленным сметам, отличается колоссальной трудоемкостью. Фасады домов в изобилии «украшены» раскреповками, всевозможными тягами, канелированными пилястрами.

Предусмотренное в проекте оформление наружных фасадов из закладных

Сталинград
Здание поликлиники в рабочем поселке (типовой проект)

архитектурных деталей оказалось практически невыполнимым. В частности «детали» оформления ризалитов очень громоздки: они имеют высоту до 1,5 м, ширину — около 1 м и вес — 0,5 т. Между тем по проекту предусматривается заделка этих деталей в стену на глубину всего лишь 12 см. Центр тяжести такой «детали» находится за пределами стены. Поэтому для закрепления ее нужно одновременно выложить кладку стены на высоту не менее 1 м, т. е. держать деталь на крюке крана несколько часов, пока она не будет зажата тяжестью кладки стены.

Каждый архитектурный фрагмент имеет четыре такие детали, причем фрагментов в каждом доме — три. Следовательно, для монтажа каждого фрагмента необходима установка четырех кранов. Хотя строители изготовили указанные детали, но от их установки вынуждены были отказаться по указанным выше причинам.

Отсюда можно судить о том, что архитекторы-проектировщики не считают с технологией строительного производства, что объясняется отрывом их от строительства. Например, архитектор Гипрогора В. Болдырев на нашей стройке бывал не чаще одного раза в год. Замечания его касались главным образом качества работ по архитектурному оформлению фасадов домов, но он не делал никаких указаний строителям о том, как рациональнее выполнить ту или иную архитектурную часть или деталь.

После Всесоюзного совещания строителей с архитектором В. Болдыревым был согласован вопрос об изъятии ряда архитектурных излишеств, в том числе лепных фриз, декоративных столбов, каннелированных пилястр украшений парапетов и т. п. Однако главный архитектор города И. Чернядьев с этим предложением строителей не согласился, ссылаясь на то, что никакие изменения в типовые дома вносить нельзя. Поэтому дома продолжают «украшаться» всей

этой, никому ненужной декоративной мишурой.

Следует исключить из проектов так называемые навесные детали, а также сложные, сильно выступающие из плоскости стены штукатурные детали. Нужно унифицировать железобетонные карнизы; Гипрогор нам выдал 12 типов карнизов, которые мало отличаются друг от друга.

Архитектору следует стремиться к городской простоте жилых домов и к тому, чтобы технология строительства дома была наиболее целесообразной.

Производитель работ Ф. Ибрагимов
и мастер В. Чернышев
(трест Магнитострой)

Плохое оформление проектной документации, в частности неувязки в сантехнической части, в значительной степени тормозит работу строителей. Например, в квартале № 53 Правобережного района г. Магнитогорска (застройка осуществляется по проекту Гипромеза) почти во всех жилых домах приходится пробивать новые отверстия для канализации. Это произошло из-за переделки проекта, в связи с поднятием уровня коллектора.

Фундаменты часто возводятся без чертежей, строителям приходится ограничиваться лишь общими габаритами и сечением фундаментов. Все это приводит часто к пробивке новых отверстий в железобетонных конструкциях. Кроме того, мы часто делаем кладку стен без чертежей деталей, что вызывает большие простои в работе.

Следует обратить особое внимание на своевременную выдачу комплексных чертежей. Например, в настоящее время отсутствует достаточный задел на 1956 г., в частности не подготовлены котлованы, которые нельзя рыть из-за отсутствия рабочих чертежей новых домов.

Очень слаб в Магнитогорске технический надзор за строительством. На стройке бывает лишь старший инженер местного отделения Гипромеза, который пытается разрешить все вопросы, начиная от глубины заложения фундаментов и кончая отделочными работами.

Архитектурный надзор в настоящее время, по существу, отсутствует. Я, Чернышев, работаю в данном районе города 5 лет, но ни разу не видел авторов проектов домов, которые строил. Производителем работ т. Занину оказывал квалифицированную помощь лишь один архитектор — А. Ершов — в 1942 г., когда строились дома на проспекте Metallургов. Этот архитектор, пробыв на стройке около месяца, сделал целый ряд ценных, конкретных указаний о том, какими методами осуществить его проектные предложения.

Главный архитектор г. Магнитогорска И. Рожкова на стройке бывает лишь в те дни, когда принимаются в эксплуатацию готовые объекты строительства. Производители работ и мастера даже не знают главного архитектора города.

Мы считаем крайне желательным быстрое изменение на крупномасштабной конструкции, особенно перекрытия размером на комнату. Это будет способствовать значительному сокращению сроков строительства и устранению многих неувязок, происходящих оттого, что здание складывается из мелкогабаритных конструктивных элементов.

Инженер М. Кудрявцев
(жилищно-коммунальное хозяйство Челябинского металлургического завода)

В Металлургическом районе г. Челябинска объем строительства — большой: ежегодно вводится в эксплуатацию 25 тыс. м² жилой площади. Многие домостроительные комбинаты, прокатчики, коксохимии получают благоустроенные квартиры.

Поселок Пимлянский
Камениской области.
Новые жилые дома

Однако план строительных работ выполняется неритмично, наблюдается штурмовщина в конце года. Например, в ноябре и декабре 1954 г. было сдано в эксплуатацию 70% жилой площади. Планирование строительства необходимо поэтому изменить так, чтобы здания вводились в эксплуатацию равномерно в течение всего года.

Следует уделять больше внимания благоустройству жилых кварталов, так как оно до сих пор носит случайный, хаотический характер. В лучшем случае жилые кварталы «украшаются» тощими прутьями деревьев, большая часть которых гибнет.

Гипромез дает часто неверные данные о грунтах, поэтому подвалы многих домов заливаются водой (например, по улице Дегтярева в домах № 34, 34А, 26А). Подобные грубые ошибки Гипромез допускал и в ранее выстроенных домах, в частности по улице Дегтярева и Липецкой, 34 и 36, по улице Мира, 39. Однако до сих пор эти ошибки повторяются.

☆
Инженер В. Атаманов (жилищно-коммунальный отдел Правобережного района г. Магнитогорска)

Два года назад, когда главным архитектором города был М. Дудин, к строительству были прикреплены опытные архитекторы. В Правобережном районе города такую работу проводил т. Ивлев, а в Левобережном — т. Кудрявцев. В настоящее время контроль за строительством архитекторы не ведут, специально прикрепленных к районам архитекторов нет.

Это является одной из причин значительных недостатков в строительстве жилых домов, отступлений от проектов. В частности из-за отсутствия контроля строители произвольно уменьшают или увеличивают количество жилой площади в доме. Например, в квартале № 53, дом 9, запроектировано 1 774 м² жилой площади, а фактически получилось 1 541 м² в результате увеличения подсобной.

В доме № 10 того же квартала проектная площадь равна 1 574 м², а фактическая — 1 551,7 м². Подобных случаев в практике имеется очень много.

Большинство проектов, по которым застраивается город, выпускают проектные организации других городов. Очень небольшой коллектив Магнитогорского Горпроекта (5 архитекторов и 6 инженеров), имеющий план работ на 1 млн. рублей в год, всегда загружен срочной проектной работой, и потому архитекторы не бывают на стройках. Более того управляющий Магнитогорпроекта т. Михайловский летом 1955 г. написал приказ, запрещающий архитекторам посещать стройки на том основании, что лимиты на авторский надзор за стройками стоимостью ниже 5 млн. рублей сняты. Поэтому ряд архитекторов посещает свои объекты «контрабандой». Например, архитектор Л. Воробьев — автор застройки театральной площади левобережного района города — в течение года «нелегально» посещал строительство жилых домов, несмотря на то, что указанные объекты строятся на центральной площади левобережного района города. Ясно, что необходимо вести авторский надзор за всеми строящимися объектами, независимо от их стоимости.

☆
Инженер П. Мамонтов (трест Челябинсталлургстрой)

Качество оформления проектной документации, выпускаемой Гипрогором, нельзя признать удовлетворительным. В настоящее время в Металлургическом районе Челябинска строится Дворец культуры металлургов (архитекторы А. Зайцев и Г. Корнеева), в проекте которого имеется много неувязок. Например, размеры окон и дверей различны в спецификации, в разрезах и планах. Общий размер этих элементов, как правило, не соответствует сумме размеров «цепочки». Эти дефекты имеются во всех чертежах столярных изделий.

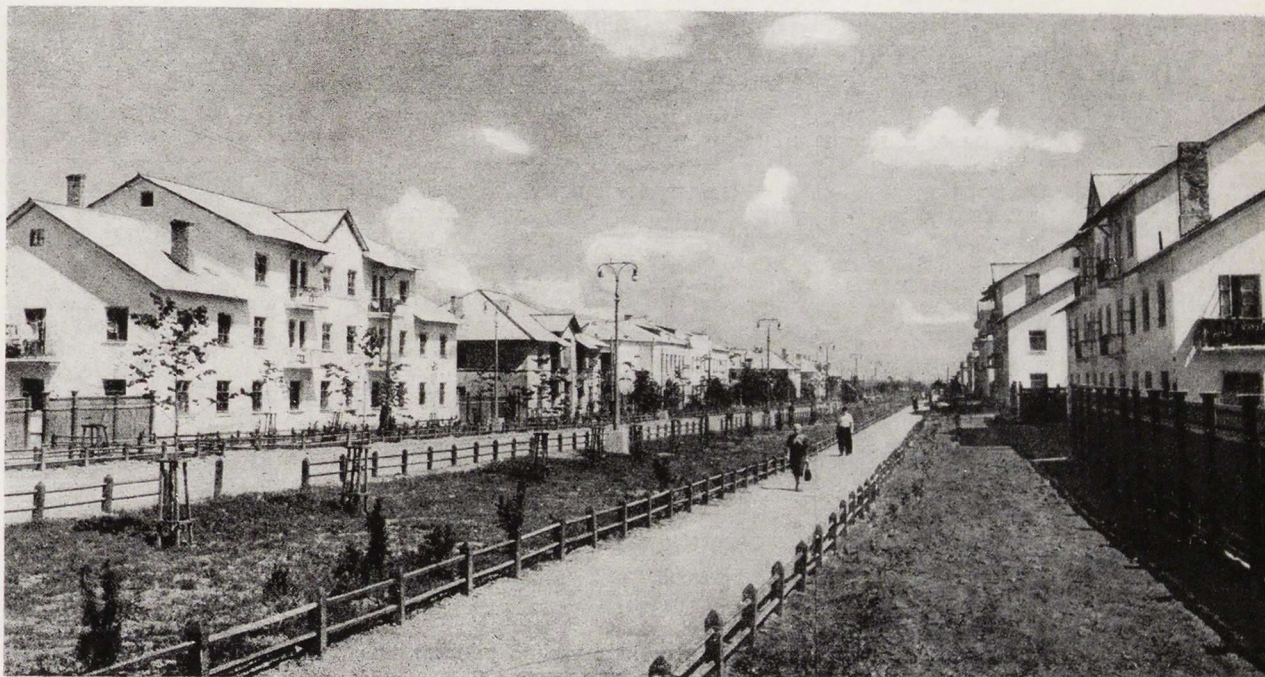
Гипрогор не выдает нам смет и ведомости объема работ. Мы уже закончили строительство домов по улице Дегтярева, 28, 34, и заканчиваем дом 8/34 по проспекту Богдана Хмельницкого без этой крайне необходимой документации. В настоящее время мы приступаем к строительству пятиэтажных домов по проспекту Б. Хмельницкого № 5 и 9, а смет на них до сих пор нет. Из-за отсутствия смет и объемов работ по планировке нельзя составить заявки на строительные материалы и т. д. В нашем же специализированном управлении некому заниматься указанными работами.

По Дворцу культуры металлургов чертежи поступают уже в течение двух лет, но до сих пор строители не имеют полного их комплекта, хотя уже возведены стены и кровля здания и осталось выполнить главным образом внутреннюю отделку.

Приведем еще один факт, характеризующий плохое качество проектов. При настилке полов в целом ряде домов пришлось урезать балконные двери примерно на 5—6 см, так как полы получились выше створок балконных дверей.

Авторы проектов на стройках бывают редко. Я знаю лишь одного архитектора — В. Гусева, который близко знакомился со стройкой и мастерами-строителями. Этот архитектор, строя в 1952—1953 гг. жилые дома по улице Молотова, бывал на стройке в летний сезон продолжительное время, давал конкретные указания строителям. Тов. Гусев прекрасно знает технологию строительства; он изготовлял в случае необходимости чертежи на стройке, сам приходил в технический отдел к мастерам-строителям, спрашивая, какие вопросы им неясны.

Значительным тормозом строительства является удаленность авторов проектов от стройки. Из-за этого часто происходит задержка работ, простой, невязки и переделки. Отсюда ясно, что проектировать для крупных городов должны преимущественно местные организации — облпроект и горпроект.

Щекино
Тульской области. Жилые многоквартирные дома на Школьной улице

Расширить обязанности архитектора в строительстве

И. ЛЮДКОВСКИЙ

Наша архитектурная практика до последнего времени находилась в конфликте с задачами индустриализации строительства и экономики в основном потому, что многие архитекторы, в том числе и «ведущие», часто, слепо копируя старых мастеров, не учитывали, что архитектура прошлого была рассчитана на ручной труд, и не понимали, что перед ней стояли совершенно другие задачи.

Внедряемая на новых заводах передовая технология производства строительных изделий должна неизбежно привести к перевороту в строительной технике, а следовательно, и в методах производства строительных работ.

До сих пор основным материалом для наружной облицовки была мокрая штукатурка, причем продолжительность штукатурных работ была нередко равна продолжительности всех других видов работ. Поэтому в условиях современного индустриального строительства архитекторы вынуждены от нее отказаться. Но привыкнув скрывать материал, замазывать его и пользоваться для архитектурной отделки ручным трудом, многие из них проявили полную беспомощность при переходе на индустриальные методы отделки зданий.

Это особенно видно на примере использования керамики. Известно, что керамика является наиболее долговечным материалом для наружной отделки зданий. Однако из-за дороговизны она еще не нашла достаточного применения в массовом строительстве. Это объясняется тем, что заводы вынуждены выпускать керамические плитки мелкими сериями, а иногда — несколькими штуками.

Архитекторы, не зная особенностей технологии производства керамики и не заботясь о задачах, стоящих перед поточным производством, часто применяют в своих домах по несколько сот различных типоразмеров керамических блоков и плит, в результате чего они обходятся гораздо дороже даже самой сложной нетиповой керамики. В печати приводилось много примеров, когда в одном жилом доме применяются до 900—1300 типоразмеров керамических изделий. Подобное положение имеет место и в отношении железобетонных архитектурных деталей. Совершенно очевидно, что большое многообразие архитектурных элементов не позволяет организовать поточное их изготовление.

Ошибочно думать, что унификация связана с обеднением архитектуры. На заводах могут быть изготовлены гораздо более совершенные и выразительные архитектурные элементы, чем на строительстве в кустарных условиях. Необходимо лишь придать им такую форму, которая позволяет организовать их индустриальное изготовление.

Неправильно думать, что заводские элементы должны быть простыми. Они могут быть гораздо более сложными по форме, чем кустарные, но при этом они обязательно должны быть, как говорят производственники, технологичными и унифицированными, так как только при наличии этих условий может быть организовано массовое, поточное их производство.

Архитектура индустриального строительства — это не обязательный возврат к конструктивизму, как думают многие, а возврат к рациональным формам. Борясь с конструктивизмом, архитекторы, работающие не только над проектами жилых и общественных зданий, но и промышленных сооружений, стали применять сложные и неоправданные решения.

В промышленном строительстве нельзя огульно осуждать стремление не прятать конструкцию здания, а рационально выявлять ее, что механически относилось некоторыми нашими теоретиками архитектуры к конструктивизму. Например, в промышленных зданиях представляется целесообразным (при наличии сборного железобетонного каркаса и навесных крупных панелей) в ряде случаев вернуться к приему горизонтального ленточного остекления, так как при этом можно резко сократить количество типоразмеров панелей и упростить их монтаж. Однако, боясь ярлыка «конструктивист», ни один архитектор не осмеливается даже поработать над таким вариантом решения. Нужно отрешиться от этой ложной боязни.

Из нашей архитектурной практики нужно решительно изжить формализм, обычаи проектировать помпезные

внешние формы за счет ухудшения условий жизни человека. Одним из доказательств того, как глубоко проник формализм в сознание многих архитекторов, может служить доклад «Архитектура жилых домов, школ и больниц», написанный в 1954 г. 12 крупными архитекторами ко Второму московскому научно-техническому совещанию по жилищно-гражданскому строительству. В этом докладе отмечается, что «Высокая стоимость продукции заводов строительных деталей приводит к необходимости снижать стоимость строительства за счет исключения из оборудования квартир таких важных элементов, как встроенные шкафы и кладовые, приводит к недопустимому сокращению размеров подсобных площадей (передних, коридоров, кухонь и т. д.), а в результате — к снижению необходимых бытовых удобств жилья».

Здесь все поставлено наоборот. В действительности, архитекторы нередко снижали стоимость строительства путем ухудшения бытовых удобств жилья, а не путем борьбы с художественными излишествами. Видимо, многие архитекторы считали, что культура жилья определяется украшением фасада, а не комфортом квартиры, и красоте камней предпочитали удобствам людей.

Говоря об излишествах на фасадах жилых домов, следует отметить, что архитекторы нередко применяют архитектурные элементы без учета климата и географического положения здания.

Весьма распространенным элементом являются, например, эркеры и лоджии. Эркеры часто неоправданно делаются на широких магистралях, начиная с первого этажа и независимо от ориентации здания. Между тем общеизвестно, что эркеры и выступающие верхние этажи возникли в результате необходимости расширить жилую площадь в условиях застройки в узком кольце крепостных стен средневекового города. Их устройство целесообразно лишь в тех случаях, когда окна выходят на север и когда надо получить дополнительное освещение низ комнате. Однако эркеры часто ради пластики фасада делаются даже там, где в них нет необходимости.

Лоджии значительно улучшают удобства в домах, строящихся на юге. Однако они без разбора применяются во многих типовых проектах, по которым строятся дома на необъятной территории нашей страны. Лоджии усложняют строительство, отнимают значительную часть жилой площади, затемняя при этом оставшуюся, они служат местом сбора снега. В результате зачастую наружные стены бывают сырыми, на фасадах появляются пятна и высолы.

Следует отметить, кстати, что отводу воды со стен у нас не уделяется должного внимания, в результате чего многие новые дома приходится капитально ремонтировать, так как штукатурка и даже облицовка отслаиваются.

К числу неоправданных архитектурных решений следует отнести и так называемые французские балконы. Естественны жалобы жильцов, которые хотели бы выйти на балкон и пользоваться им, а не иметь мизерных размеров площадку, из-за наличия которой лишь теряется половина тепла в комнате.

Не догматически, а творчески надо подходить к изучению наследия прошлого и сочетать мудрые приемы и бережливость старых мастеров с новыми средствами. Архитектор прошлого не только мыслит конструкциями, но и создавал их. Известно, например, что великий русский зодчий М. Ф. Казаков, проектируя сложные конструкции, руководил их осуществлением. Достаточно назвать чрезвычайно смелый для своего времени купол, которым он увенчал бывшее здание сената в Московском Кремле. Ясно, что Казаков мог запроектировать этот купол и быть уверенным в его прочности только потому, что он хорошо представлял работу его конструкций.

Архитектура — это искусство не изобразительное, а конструктивное. Архитектор, не чувствующий материал и конструкцию и не знающий технологию их изготовления, — не в состоянии без творческой помощи инженера создать полноценное сооружение, так как архитектура не может быть оторванной от конструкции. В свою очередь один инженер, конструкции которого подчиняются схемам и вычислениям, не в состоянии художественно оформить не только сооружение в целом, но и отдельную конструкцию.

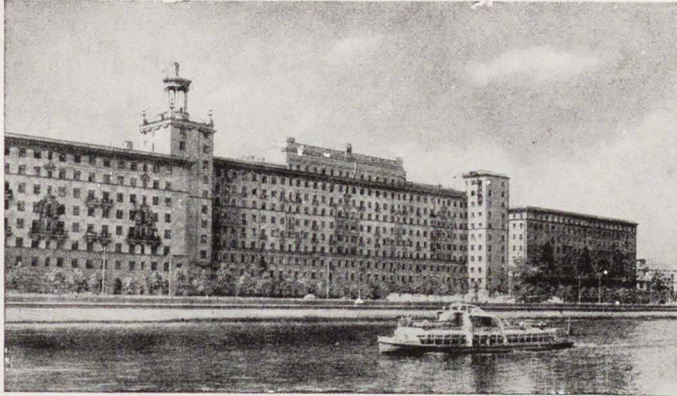

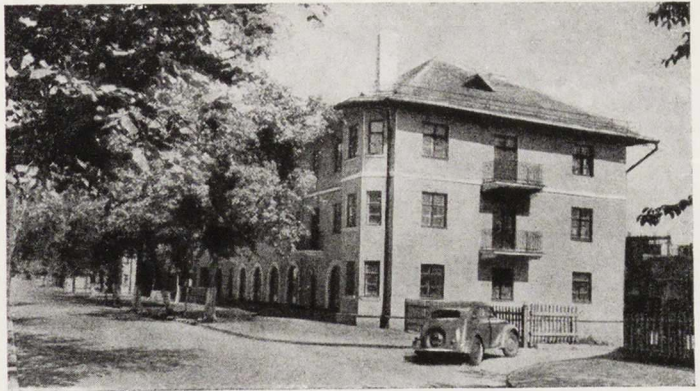
Москва. Жилые дома на Советской площади

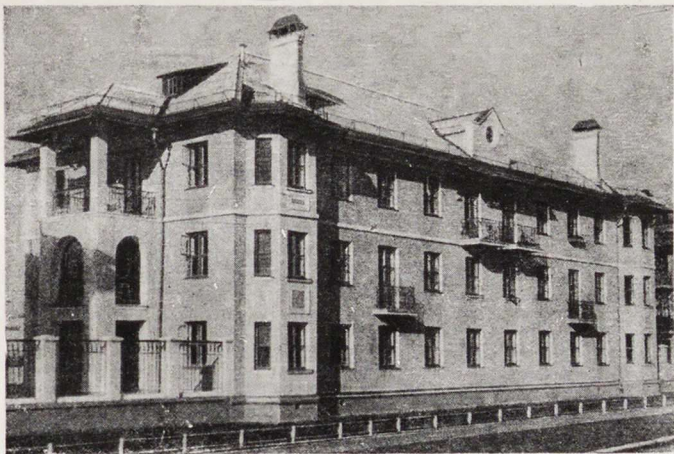
Ленинград. Жилые дома на проспекте Энгельса

Москва. Набережная имени М. Горького

Клайпеда. Жилой дом на улице Горького

Горький. Жилой многоквартирный дом (типовой проект)

Горький. Жилой дом в поселке автозаводцев на Школьной улице

Новосибирск. 24-квартирный дом в Кировском районе

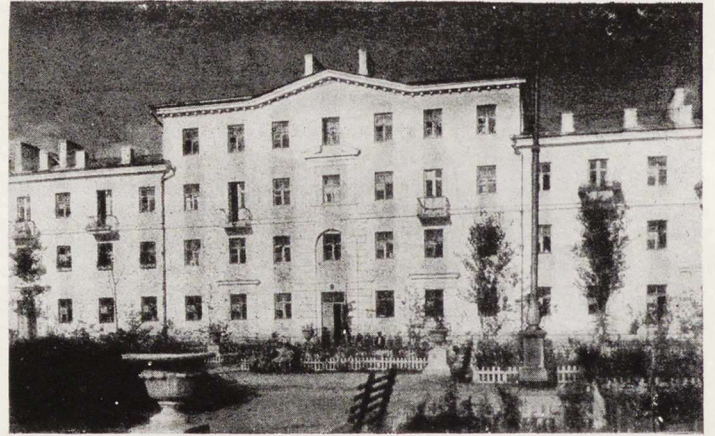

Кутаиси. Жилые дома на улице Сталина

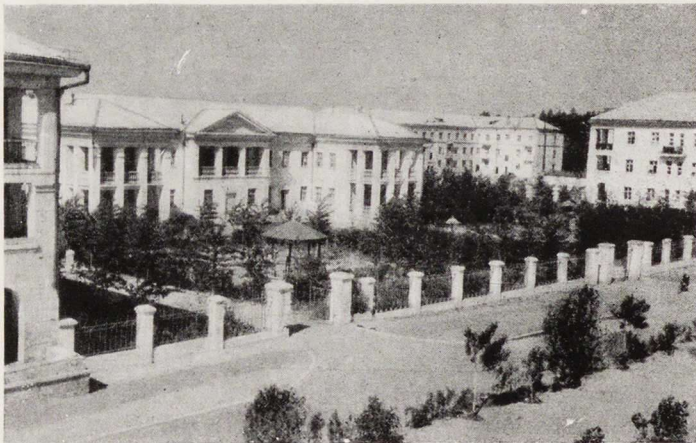

Воронеж. Жилой дом на улице Кирова

Дзержинск. Жилой дом на улице Кагановича

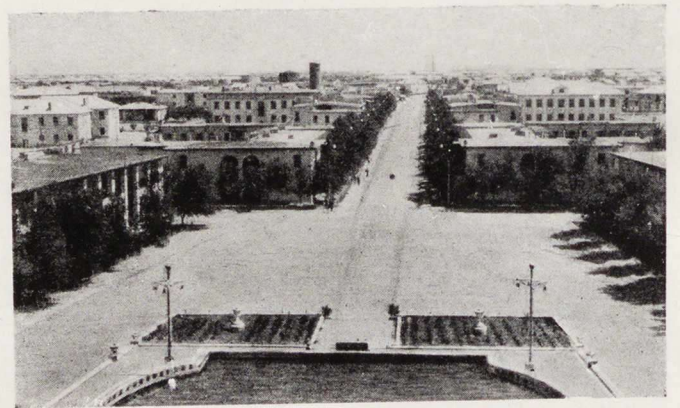
Липецк. Детские ясли на улице Маленкова

Калинин. Жилые дома на проспекте Чайковского

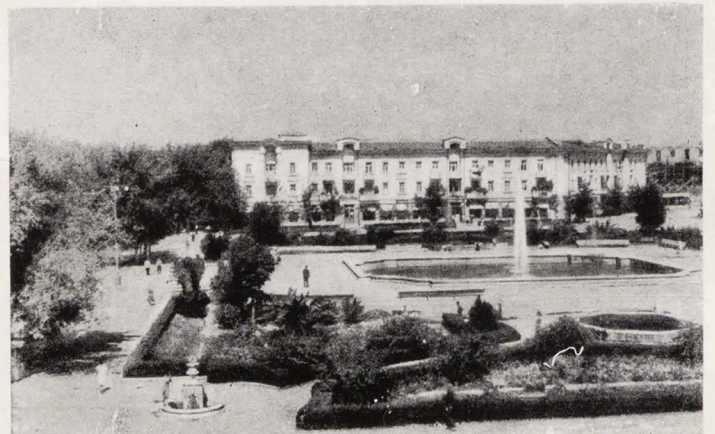
Самтредиа (Грузинская ССР). Улица Сталина

Гурьев. Центральная площадь в поселке

Фрунзе. Жилые дома в университетском городке

Сталинабад. Площадь Москвы

Инженеры, например, с появлением железобетона не сразу нашли новые конструкции, свойственные этому материалу. В междуэтажных перекрытиях железобетон и сейчас нередко используется в виде массивных балок и плит. Такая конструкция свойственна дереву, она не полностью использует возможности железобетона. Более рационально используется железобетон в новых тонкостенных пространственных конструкциях.

Но когда архитектор проектирует без участия инженера, то архитектура нередко бывает ложно декоративной. Зачастую, например, к каркасам приклеиваются фасады без учета их действительной работы.

Только в тесном творческом содружестве с инженером архитектор в состоянии найти для конструкций органичную форму, определить правильные пропорции и наиболее рационально использовать их в здании. Особенно тесным должно быть это содружество при проектировании современных крупноблочных и крупнопанельных жилых и общественных зданий, а также промышленных зданий с применением сборных железобетонных конструкций.

Массовое строительство до сих пор осуществляется, несмотря на наличие мощного парка механизмов, преимущественно из мелких штучных материалов, рассчитанных на ручной труд. Около 5 тыс. лет назад люди начали применять кирпич. Его размеры и вес рассчитаны на человеческую руку. Это — материал ручного труда. Не приспособить механизмы под отжившие свой век конструкции мы должны, а создавать новые, соответствующие нашим современным знаниям и техническим возможностям.

Монументальные здания прошлого, как правило, возводились из материала, не нуждающегося в отделке. Из бетона можно создать конструкции, не уступающие по красоте лучшим породам камня; в него можно, например, вкрапливать камни любой породы. А между тем сейчас в каркасно-панельных домах железобетонные панели облицовываются керамикой, что можно расценить как отказ от поисков более органических приемов оформления железобетонных сооружений.

Облицовка железобетонных панелей керамикой не только значительно увеличивает их стоимость, но и потребовала при конвейерном производстве применить ручной труд на многодельную раскладку мелкой керамики. Для получения красивой поверхности здания более целесообразно применять формопласт, белый цемент, которые открывают большие возможности для индустриальной отделки крупных блоков и панелей.

Улучшение архитектуры интерьера жилых зданий, возводимых индустриальным способом, также является совместной задачей архитекторов и инженеров. Когда архитектурные элементы будут унифицированы, это в значительной мере разгрузит архитекторов и даст возможность сконцентрировать их усилия на решении вопросов оборудования и отделки квартир.

Недавно архитектор выступал как «мастер» художественных эскизов. Сейчас, при индустриальных методах строительства, от архитектора требуются детальные рабочие чертежи, разработанные с учетом технологических особенностей производства и имеющие жесткую систему допусков, поскольку завод может выпускать массовую продукцию только по точным чертежам.

Поэтому обязанности архитектора должны быть расширены. Он должен совместно с конструкторами и технологами работать над новыми элементами индустриаль-

ных конструкций и отделочными материалами. Не тормозить прогресс индустриального строительства путем применения сложных и вычурных деталей должен архитектор, а ускорять его посредством создания универсальных деталей, изготавливаемых из новых материалов на современном оборудовании.

Каким же образом быстрее всего могут быть решены эти многообразные и сложные задачи?

Они могут быть решены лишь путем всемерного развития типового проектирования. Но когда мы говорим о типовых проектах и унифицированных изделиях, не надо допускать перегибов, которые имеются как в отношении номенклатуры и характера сборных железобетонных конструкций, так и в отношении состава серий типовых проектов жилых домов.

На недавно прошедшей Всесоюзной конференции по железобетону Министерством строительных материалов СССР предлагалось, например, для междуэтажных перекрытий жилых домов утвердить лишь один тип междуэтажной панели, именно — с овальными пустотами.

Железобетон — это искусственный материал, созданный в основном из местных, «подножных» материалов. Непонятно, зачем в районах металлургических заводов на заводе, построенном у отвалов шлаков (а у нас в стране ежегодно в отвалы идет около 15 млн. т шлака), нужно делать железобетонные панели с овальными пустотами на щебне? Непонятно также, зачем делать такие панели на заводах, построенных вблизи отвалов зол электростанций?

Кстати, и в Москве, куда ежегодно ввозится порой за 2 000 км 2,5 млн. м³ щебня, можно было бы организовать производство железобетонных панелей перекрытий. Между тем московские электростанции ежегодно выбрасывают в отвалы до 2 млн. т золы.

Не дать возможности использовать местные материалы для панелей междуэтажных перекрытий, самых бетоноемких элементов конструкций, было бы ошибкой. Какая польза от того, что, скажем, во Владивостоке будут такие же конструкции, что и в Минске, — их все равно ведь не будут возить за 12 тыс. км.

Строгая унификация нужна в пределах района, а не на 1/6 части земного шара, так как при этом нельзя учесть местные условия. Унификация необходима, но не до бесчувствия.

Неправильно также рекомендовать для всех районов нашей страны один проект жилого дома, как это предлагает, по существу, Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства. Разве обязательно в Ташкенте и Ашхабаде строить дома из тех же конструкций и с той же планировкой, что в Архангельске или Мурманске?

Задача заключается не в том, чтобы создать только один тип здания для всего Советского Союза, а в том, чтобы создать такие типовые здания, которые в каждом конкретном случае, в каждом географическом районе были бы наиболее целесообразными и экономичными, которые учитывали бы местные условия и ресурсы, быт и экономику.

Надо надеяться, что на предстоящем съезде архитекторов будут детально обсуждены все эти вопросы, связанные с архитектурой индустриального строительства, что съезд поможет также найти такие формы деятельности Союза архитекторов, которые будут активно содействовать дальнейшему прогрессу архитектурно-строительного дела в нашей стране.

Необходим тесный контакт проектировщиков со строителями

М. МЯКИШЕВ,

главный инженер треста Мосжилгостстрой

В ответ на решения Июльского пленума ЦК КПСС строители Главмостроя изыскивают новые пути улучшения организации строительного производства.

Залогом дальнейшей успешной работы большой армии строителей Главмостроя может явиться лишь тесный контакт трех звеньев — строителей, работников проектных организаций и промышленности строительных материалов.

Что имеется в виду под этим условием?

Проектировщики должны дать нам, строителям, типовые проекты, составленные с учетом использования продукции промышленности строительных материалов.

Это наше требование не следует понимать как призыв к упрощению или снижению архитектурных качеств того или иного проекта. Коллектив строителей Главмостроя располагает достаточным количеством квалифицированных строителей всех специальностей, подготовленных к решению любых задач.

Многолетнее участие в московском строительстве неоднократно убеждало нас, что дружная совместная работа строителей с работниками проектных организаций всякий раз способствовала резкому сокращению сроков строительства и снижению его стоимости без ущерба для качества работ и проекта. При этом проектирование велось на реальной материальной основе, и проект не предусматривал употребления в дело нетиповых строительных деталей, изготавливаемых, как правило, кустарным способом даже на современных предприятиях.

К одному из положительных примеров совместной работы строителей и проектировщиков в период возведения зданий следует отнести многолетнюю работу треста Мосжилгостстрой с проектной мастерской по проектированию Песчаных улиц.

Вместе с этим творческим коллективом ряд строительных трестов, в том числе и наш трест, находили удачные решения как в вопросах отделки зданий, так и в разработке наиболее прогрессивных конструкций. Эта мастерская внесла большой вклад в организацию строительства жилых зданий индустриальными методами.

В качестве положительного примера хочется отметить имевшийся в недавнем прошлом в практике нашего треста опыт строительства восьмизэтажного жилого дома № 33 по 1-й Брестской улице в Москве по проекту мастерской № 4 Моспроекта (авторы — архитектор Н. Степанов и инженер-конструктор Я. Гельман).

Совместно со строителями 1-го Стройуправления треста Мосжилгостстрой и работниками завода облицовочных плит авторам удалось найти полноценное решение главного фасада этого дома без каких бы то ни было больших затрат. Облицовка фасада первых двух этажей плитами из декоративного бетона в пределах первого этажа, имитирующая гранитную облицовку «под шубу», получила высокую оценку со стороны многих квалифицированных архитекторов и строителей. Совместные усилия проектировщиков и строителей этого дома позволили найти также удачные решения и при отделке здания. Так, по предложению главного инженера Спецуправления № 5 треста Мосотделстрой Ф. Нехаева и производителя лепных работ И. Карпова была сделана облицовка стен лестничных клеток рустованными гипсовыми плитами; оконные и дверные откосы жилых помещений и лестничных клеток были облицованы профилированными гипсовыми плитами. По предложениям производителей были устроены наиболее гигиеничные полы на кухнях и т. д.

Но, к сожалению, эта практика не имеет еще массового распространения. Нам, строителям, и сейчас, даже после Всесоюзного совещания строителей, после целого ряда решений о применении гипсовых деталей и об экономии остродефицитных материалов, приходится встречаться с авторами таких проектов, которые считают необходимым для осуществления своих творческих замыслов обязательно изготавливать нетиповые детали и конструкции, требующие большого расхода остро дефицитных материалов.

В качестве примера такого «творчества» следует привести проект жилого дома № 56 по улице Горького, разработанного архитекторами И. Рожиным и В. Уляшовым, инженером-конструктором Ю. Аврутиным (мастерская

№ 4 института Моспроект). Учитывая все требования, предъявляемые к этому дому, расположенному на основной магистрали столицы, нельзя согласиться с тем, что тяжелый карниз, общим весом до 500 т, является единственным вариантом, обеспечивающим полноценное архитектурное решение. Ведь только для закрепления этого карниза израсходовано около 15 т металла и выложены стены практически неиспользуемого чердачного этажа высотой 2,5 м.

Нельзя также считать правильным устройство балюстрад по периметру здания на уровне третьего и шестого этажей, поскольку они будут служить не столько для удобства жильцов, сколько для сбора снега, удалять который очень затруднительно. Это — только незначительная часть излишеств, допущенных авторами проекта этого дома главным образом в целях украшения фасада.

Естественно, что подобные украшения дорого обходятся государству. Здание уже давно заселено, но окончание работ по первому этажу все еще тормозится вследствие требований архитектора В. Уляшова, которые строители не в состоянии удовлетворить. В частности архитектор требует вставить в витрины магазина зеркальные стекла больших размеров (360×260 см), которые промышленность может поставить лишь по особому заказу, требует произвести настилку чистых полов в магазинах из метлахской плитки четырех различных цветов. Он же настаивает на обязательном изготовлении сложно орнаментированной гранитной капители для колонн в первом этаже стоимостью в несколько десятков тысяч рублей, причем на изготовление этой капители потребуются около трех месяцев.

Приведенный пример — лишь один эпизод из нашей строительной практики, показывающий причины большого удорожания и затягивания сроков строительства. Что можно сказать об этом объекте: был ли здесь контакт между авторами проекта, строителями и работниками промышленности стройматериалов? Если и был, то незначительный. В результате и итоги весьма незавидные.

Характерно, что оба творческих коллектива — как по жилому дому № 33 по 1-й Брестской, так и по дому № 56 по улице Горького — находятся в системе института Моспроект и даже под одним руководством (мастерская № 4). Этот факт также достоин рассмотрения, тем более, что институт Моспроект имеет большой состав квалифицированных архитекторов и инженеров, обладающих достаточным опытом в области проектирования, в особенности жилых зданий. Но, к сожалению, мастерские этого института слишком часто увлекаются составлением многочисленных вариантов оформления фасадов, осложняющих условия работы строителей и предприятий строительных изделий.

В этой связи необходимо отметить, что хотя проектирование для Москвы и ведется на основе каталога типовых изделий заводского изготовления, все же некоторые детали, включенные в каталог, не являются массовыми и выпускаются заводами не систематически. Выпуск изделий мелкими сериями требует переналадки оборудования, снижает производственные мощности предприятия, в силу чего заказы на мелкосерийные изделия выполняются с трудом и в последнюю очередь.

Ряд изделий, включенных в каталог, едва ли может быть освоен в ближайший период. Мы имеем в виду выпуск дешевого по стоимости лицевого кирпича повышенного качества и различной расцветки, облицовочных плит полусухого прессования, архитектурных деталей фасадов и т. д.

Современные предприятия стройдеталей имеют конвейерное производство и рассчитаны безусловно на выпуск в массовых масштабах изделий ограниченной номенклатуры. Легко представить, что может произойти, например, на стройках Юго-западного района Москвы, где в будущем году должно быть построено и сдано в эксплуатацию более 300 тыс. м² жилой площади, если каждый автор будет вводить в типовые или повторные проекты свои штучные детали и если дома в этой группе кварталов будут строиться по различным конструктивным схемам. К сожалению, и здесь пока не

все в порядке. Наш трест строит в этом районе пять больших жилых домов площадью от 2 до 3 тыс. м² по трем различным конструктивным схемам, в том числе с продольными и поперечными несущими стенами. Лишь для двух жилых домов в этом районе нам требуется 113 различных типов железобетонных изделий для перекрытий, в том числе 27 типов, отсутствующих в каталоге. Заказ на изготовление этих нестандартных изделий промышленность не принимает, вследствие чего они будут изготавливаться полукустарным способом на полигонах, что резко затормозит строительство и повысит его стоимость.

Для облицовки корпуса № 5 авторы запроектировали на уровне четвертого этажа 29 типов керамической плитки, из которых 6 являются нетиповыми.

В целях внедрения наиболее рациональных методов проектирования, на основе принятых типовых проектов, следует, по нашему мнению, свести все принятые предложения института Моспроект и САКБ по многоэтажным домам в серию с единой конструктивно-планировочной схемой, по крайней мере для застройки Юго-западного района. Количество проектов в серии должно быть доведено до рационального минимума (15—20 проектов), обеспечивающего наиболее правильное решение застройки жилого квартала.

Боязнь того, что малое количество типовых фасадов снивелирует застройку Москвы и что применение типовых деталей фасадов снизит качество архитектурных решений, лишена серьезных оснований. Практика применения типовых и повторных проектов в разных районах столицы целиком опровергает эти опасения. Задача архитекторов состоит в том, чтобы выбрать для типового дома место и использовать типовые архитектурные детали так, чтобы застройка не выглядела монотонной. В условиях огромной территории Москвы и при широкой номенклатуре типовых архитектурных деталей имеются неограниченные возможности для достижения архитектурного разнообразия застройки.

Массовое применение типовых проектов ставит перед проектными организациями ряд новых задач в области методологии проектирования и оформления проектов. Состав проектной документации непомерно раздут. Еще в 1927—1928 гг., при значительно меньшей квалификации строителей, мы успешно строили по менее детализированным проектам. В них указывались оси и марки изделий, а технические указания по производству работ давались в подробно составленных пояснительных записках, отпечатанных типографским способом. Строительство значительно облегчалось тем, что при строительных трестах были свои проектные мастерские, которые в силу этого не отрывались от строителей, а работали в самом тесном контакте с ними.

Для того, чтобы резко сократить объем проектной документации, необходимо отпечатать типографским способом рабочие чертежи проверенных в практике типовых изделий. Альбомы таких чертежей будут служить постоянным настольным руководством как для работ-

Москва. Жилой дом на 1-й Брестской улице. Фрагмент фасада. Архитектор Н. Степанов и инженер-конструктор Я. Гельман

ников промышленности строительных материалов и проектных организаций, так и для строителей.

Государственному комитету Совета Министров СССР по делам строительства следует критически пересмотреть существующую практику типового проектирования в целях улучшения его методологии и повышения качества проектов.

Широко внедрять эффективные отделочные материалы

Б. ДОБРОТВОРСКИЙ

Проектировщики имеют в своих руках большие возможности снижения стоимости строительства. От архитекторов в максимальной степени зависит стоимость отделки зданий, применение наиболее эффективных, недорогих и долговечных отделочных материалов.

Градостроительная практика показала, что застройка значительных городских районов жилыми домами с привлекательной и в то же время простой и однородной отделкой фасадов (как, например, большого жилого массива в районе Новопесчаных улиц в Москве) вовсе не требует дорогих деталей и сложных архитектурных украшений. Облицовка стен одноцветным, правильной формы, силикатным или светлым семицветным кирпичом оказывается для этой цели вполне удовлетворительным архитектурным решением. Если к этому прибавить широкие возможности оживления фасадов поясами,

фризами, наличниками, сандриками и другими архитектурными деталями заводского изготовления, то палитра архитектора еще больше расширится.

Цветную майолику, как это намечается в некоторых проектных предложениях, применять для отделки фасадов типовых зданий пока еще преждевременно: она и дорога и не выпускается заводами в количестве, необходимом для массового строительства.

Внедрение для отделки фасадов цветных пластмассовых плиток, широко применяющихся в некоторых зарубежных странах, могло бы дать в руки архитектора новую гамму расцветок. В этих целях строительная промышленность должна организовать выпуск таких плиток для массового строительства. Не вызывает сомнений также техническая целесообразность облицовки фасадов атмосфероустойчивыми и долговечными породами при-

родного камня — плотными известняками и пр. Особенно целесообразна такая облицовка при наличии каменных хорошо механизированных карьеров в районе строительства.

При возведении зданий из крупных офактуренных бетонных блоков в распоряжении проектировщиков имеются большие возможности получения различных архитектурных композиций фасадов. Однако при этом количество типоразмеров и форм применяемых блоков должно быть строго ограничено. Известен пример строительства 10—12-этажного крупноблочного жилого дома в Ленинграде, где в связи с излишне сложной архитектурной отделкой фасадов потребовалось более 500 типоразмеров крупных стеновых блоков. Строительство это, захлебнувшись во множестве типоразмеров, ведется уже около двух лет. Нормальным количеством типоразмеров крупных блоков следует считать 85—95 на серию многоэтажных домов. При этом стоимость отделки фасадов не выходит из пределов стоимости обычных видов отделки.

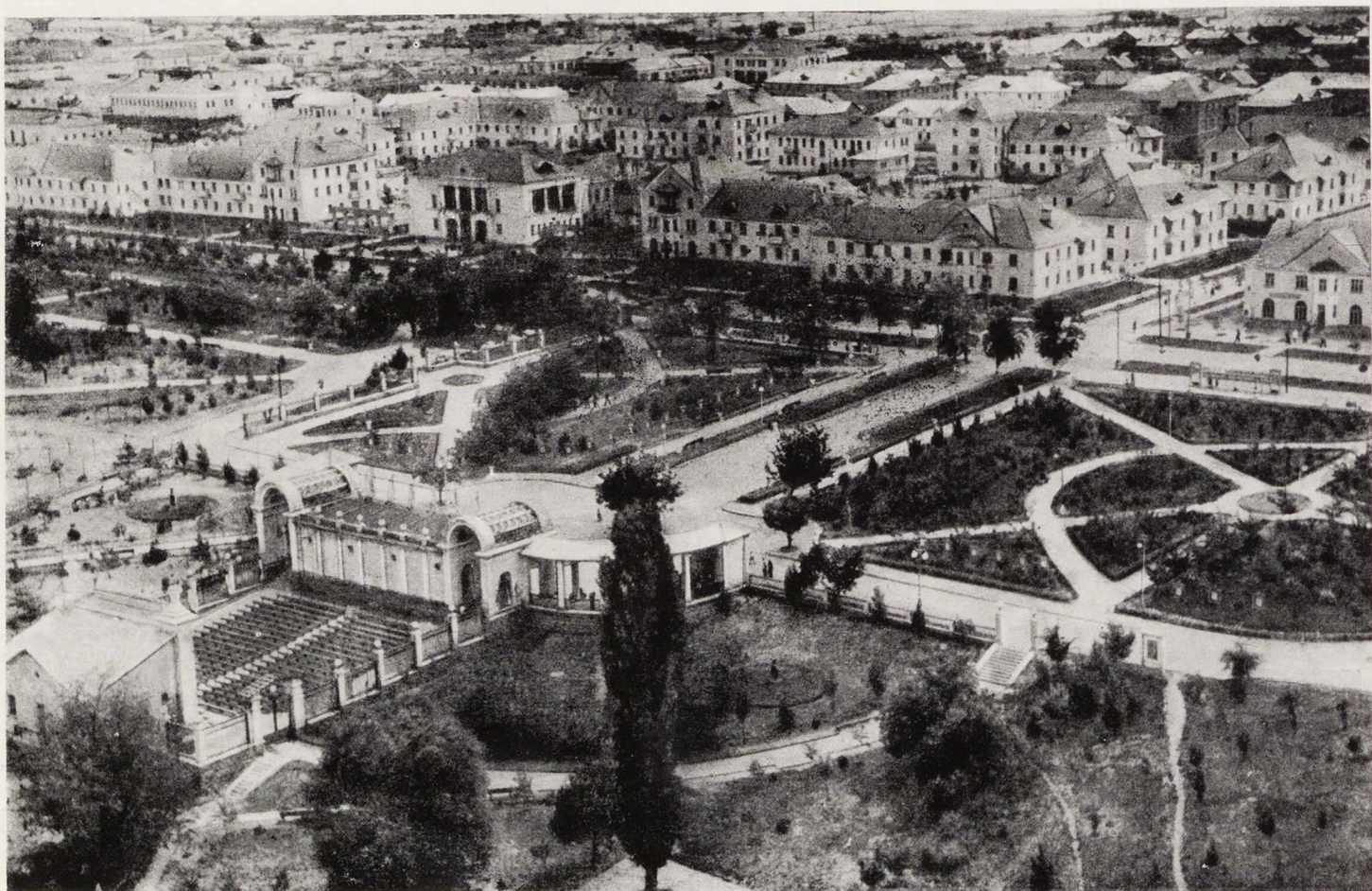
Возведение зданий из крупных кирпичных блоков становится в особенности эффективным при небольшом числе типоразмеров и когда блоки изготовлены с офактуренной или облицованной поверхностью. Нельзя сперва составлять проект здания, как это до сих пор практикуется, а уж после того «разбивать» его на кирпичные блоки. При этом количество типоразмеров блоков всегда оказывается очень большим. Проектировщик должен взять за основу несколько основных блоков и затем уже разрабатывать проект здания, применяя эти типоразмеры.

Окраски фасадов или даже только отдельных частей их следует решительно избегать. Даже самые устойчивые краски, например, перхлорвиниловые, могут служить лишь ограниченное время, и при эксплуатации их приходится систематически возобновлять.

В последнее время у ряда архитекторов, в связи с имевшими место случаями частичного разрушения керамической облицовки (откола керамических плиток, чаще всего тила МК) на фасадах зданий, появилось недоверие к этому виду хорошей во всех других отношениях отделки фасадных поверхностей. Следует отметить, что это недоверие не имеет под собой серьезной почвы. Отколы плиток получаются иногда в нижних этажах многоэтажных зданий, причиной чему во всех случаях являлось нарушение требований, предъявляемых к технологии процесса облицовки: горизонтальные швы между плитками не оставались пустыми, как это требуется инструкцией. Осадка кладки на швах (которая всегда в нижних этажах больше, чем в верхних) вызывала значительные тангенциальные напряжения в облицовке, на что керамические плитки вовсе и не рассчитаны.

Керамическая облицовка при правильной технологии ее выполнения имеет все основания считаться одним из лучших способов индустриальной и долговечной облицовки поверхностей фасадов жилых и гражданских зданий.

Из сказанного можно сделать вывод, что уже в настоящее время проектировщики и строители имеют широкие возможности создавать целые городские ансамбли с красивой и долговечной отделкой фасадов зданий без чрезмерных затрат на отделочные материалы и изделия. Нужно только, чтобы проектировщики работали в более тесном содружестве с технологами и экономистами предприятий строительной индустрии, которые изготавливают эти материалы. Без этого контакта возможны и в дальнейшем, с одной стороны — нереальные архитектурные решения, сильно удорожающие стоимость строительства, и с другой стороны — выпуск промышленностью отделочных материалов, не отвечающих архитектурным требованиям.

Новая Каховка. Центральная часть города

АРХИТЕКТУРА ДОЛЖНА СЛУЖИТЬ НАРОДУ

Л. РУДНЕВ

Перестройка строительной практики, связанная с широким внедрением индустриализации процессов производства, применение сборных элементов, изготавливаемых заводским способом в массовом строительстве, типизация архитектурных деталей и частей зданий, естественно, ставят перед советскими архитекторами новые задачи. Всесоюзное совещание строителей четко определило эти новые задачи, преследующие цели удовлетворить возрастающие потребности населения в благоустроенном жилье, резко сократить стоимость и сроки строительства.

Архитекторы до сих пор мало уделяли внимания вопросам экономики строительства, и многие, став на путь откровенного эклектизма, фактически пошли вразрез с требованиями и техническими возможностями сегодняшнего дня. Еще совсем недавно повторное применение одинаковых архитектурных деталей на фасадах зданий считалось несовместимым с принципами подлинного искусства, и каждый подобным образом эстетствующий архитектор считал необходимым применять любое с точки зрения его личного вкуса сочетание архитектурных элементов снаружи и внутри зданий, ссылаясь в этом отношении на разнообразие деталей в памятниках старины. Пытаясь освоить наследие прошлого, архитекторы сами попадали в плен этого прошлого.

Повторить многократно один и тот же элемент декора в старину было труднее, чем сделать их разными. Различие в профилях, в орнаментах и других подобных деталях было естественно и логично при изготовлении их ручным ремесленным способом; точное повторение усложняло работу, тогда как теперь, при выполнении различных деталей, изготавливаемых машиной, всякое изменение усложняет процесс производства.

Вместо того, чтобы уяснить себе пути развития архитектурной науки и двигать ее вперед, большинство архитекторов, сковав себя законами, справедливыми для прошлых эпох, распространили их на современность без учета условий жизни, новых строительных материалов и способов производства.

Колонны, например, во многих проектах достигали гигантских размеров, причем в этих случаях обычно делалась ссылка на храм в Баальбеке, колонны которого имели высоту 25 м (в подтверждение того, что де, мол, нет в этом ничего удивительного). Жилые и гражданские здания обильно обвешивались всякого рода деталями, срисованными из книг, причем диапазон использования простирался от Египта до ампира.

Приступая к решению задач, поставленных сегодня перед нами народом, необходимо уяснить себе, что из того, что мы делали до сих пор, является полезным, что является порочным и от чего нужно отказаться.

Советский архитектор не может ограничиться знанием одних только типовых конструкций и умением пользоваться справочником и каталогами. Только глубокое знание классического наследия, изучение методов работы наших великих предшественников — может подсказать нам правильный подход к решению совершенно по-новому поставленных проблем советской архитектуры.

Требование исключить из архитектурной практики всякого рода излишества отнюдь не означает отказа от изучения наследия прошлого и правильного его освоения. Лишние детали — это совсем не все детали, и нам, конечно, не рекомендуется идти по пути выхолащивания архитектуры, по пути нигилизма. Борьба с украшательством не есть борьба с искусством. Архитектура наших зданий наряду с решением задач утилитарного характера, должна сохранять качества художественного произведения; в противном случае нам грозила бы утрата национального характера и наша архитектура далеко ушла бы от принципов социалистического реализма, она не соответствовала бы эстетическим требованиям советских людей.

Однако, если мы будем продолжать трактовать освоение наследия прошлого не как глубокое изучение сущности классики, а как легкую возможность применить подходящий «мотивчик» в своей композиции, то мы не пойдем в ногу ни с техническим прогрессом, ни с экономикой, ни с требованиями жизни и будем топтаться на месте.

Раскрыть содержание нашей эпохи, механически применяя классические формы, невозможно. Классические

формы, как бы великолепны они ни были, являются для нас чуждыми архитектурными одеждами, если они будут применены без учета основных современных требований жизни, без учета экономики, развития строительной техники и материала сооружения. Надо учитывать также, что создавались эти формы в условиях кустарных способов строительства, что во многом определяло и характер самих форм.

Забота о человеке должна быть основой всей деятельности советского архитектора. Если архитектура древнего Египта прославляла обожествленного фараона, в эпоху средневековья была поставлена на службу религии, во времена абсолютизма украшала жизнь монархов, если при капитализме она находится в руках буржуазии, то советская архитектура поставлена на службу всего народа; в этом главное условие ее существования и развития.

Особое значение имеет масштабность сооружения, выразительность и ясность художественного образа. Можно ли создать образ сооружения, глубоко внутренне связанный с жизнью, лишь при помощи многочисленных деталей, скульптуры и барельефов, рассказывающих о назначении здания или памятника? Очевидно, нет. Для этого необходимо располагать всем арсеналом средств, имеющихся в палитре архитектора. Если архитектор не нашел верного объемно-пространственного решения в единстве с идеей и в строгом соответствии с жизнью, тогда не помогут ни детали, ни обилие скульптур, ни классические пропорции ордера.

Чем лаконичнее, чем строже отобраны средства для выражения образа сооружения, тем сильнее и выразительнее те видимые признаки, по которым отличается одно здание от другого по своему назначению, тем активнее эти признаки воздействуют на зрителя.

Я считаю выразительными и отвечающими точно своему назначению такие произведения советской архитектуры, как Дом Совета Министров или станция метро «Дворец Советов» в Москве, потому что здесь архитекторы решили самую трудную задачу. Эти сооружения отличаются благородной простотой, они удобны для жизни, в них найден художественный образ с наименьшей затратой средств для его выражения.

По принципу крайнего лаконизма проводились поиски образа в ленинградском памятнике Жертв Революции на Марсовом поле и в московском здании Академии имени Фрунзе.

Раскрыть художественный образ сооружения, в частности жилого дома, — одна из труднейших задач архитектора. Но не всегда архитекторы помнят о том, что создание наибольших удобств и есть то главное, что ярче всего раскрывает образ жилого дома.

Можно сказать, что борьба с украшательством и излишествами в архитектуре — это борьба за целесообразность, борьба с плохим вкусом и беспринципностью. Нашу архитектуру надо освободить от всех признаков эклектизма и дурного вкуса. Ключом к созданию здорового направления в советской архитектуре на новом ее историческом этапе должно стать типовое проектирование для массового строительства.

Именно в типовом проектировании архитектор должен проявить больше всего знаний и больше всего изобретательности, использовать весь свой опыт, ибо типовой проект — образцовый проект. Образцовый проект — значит, лучший из всех проектов, самый передовой, самый экономичный, самый красивый и — нужно все время об этом помнить — самый необходимый.

Сделать хороший типовой проект очень трудно, причем, прежде чем утвердить его для массового строительства, необходимо проверить все до мелочей в построенном опытным образце — как это делается при проектировании серийных заводских изделий, так как даже небольшая ошибка, повторенная многократно, превращается в порок.

Хороша архитектура такого жилого дома, в котором прежде всего хорошо жить! И сейчас надо направить все усилия на решение вопросов удобства, так же как экономики и повышения качества строительства.

Именно заводское изготовление строительных деталей и конструкций приводит нас к давно желанному повышению точности в производстве строительных работ.

Наша строительная промышленность пока оставляет еще желать лучшего, и качество монтажно-строитель-

ных работ находится в прямой от нее зависимости. Особое внимание должно быть уделено качеству отделочных материалов, осветительной арматуре, дверным и оконным приборам, современной фурнитуре. Не удовлетворяет новым требованиям также стекольная и деревообделочная промышленность.

Вопрос об освоении промышленностью новых строительных материалов самым тесным образом связан с решением новых задач, поставленных перед архитекторами.

Большое будущее в деле освоения новых материалов принадлежит пластмассам, обладающим прочностью, легкостью, разнообразием фактур и окрасок. Пластмасса, как и легкие металлы, например, алюминий, могут быть применены в строительстве крупнопанельных зданий для облицовки наружных стен, конструкций перекрытий, перегородок, оконных переплетов и т. п. Новые материалы, используемые для устройства рулонных полов, системы панельного отопления, новых теплоизолирующих и звукопоглощающих материалов и т. п., будут влиять и на облик здания.

Во всех процессах освоения новых материалов и внедрения их в строительство советские архитекторы должны принять самое активное участие. Архитектор, инженер и технолог должны руководить поисками новых строительных материалов — от постановки опытов до освоения их промышленностью, до применения их в массовом строительстве.

Типовой жилой дом — это активный элемент в архи-

тектурной композиции города. И массовое строительство типового жилья не может не отразиться на облике наших городов. Жилой дом должен быть удален вглубь квартала, окружен зеленью, изолирован от шума улиц и магистралей, а магазины, кино, театры и т. п. должны быть выдвинуты вперед на красные линии.

В строительстве жилого дома как неотъемлемая часть его должны входить благоустройство и озеленение, так как забота о жильцах не заканчивается одним предоставлением им жилой площади. К каждому квадратному метру жилья внутри здания должны присоединяться другие квадратные метры удобного благоустроенного участка.

Стоимость квадратного метра жилой площади нужно исчислять с учетом стоимости квадратного метра благоустройства и озеленения. Раздвинуть каменные стены улиц-уцелий и превратить их в пространственно организованную систему с зелеными массивами, объединяющими весь город, — в этом решение задачи планировки социалистического города. Только тогда жилые дома, сады, площади, водоемы составят единое архитектурное целое.

В облике советских городов должны быть заложены особые отличительные черты, свидетельствующие о том, что в нашей стране архитектура служит народу и является отражением нашей советской действительности. Нужно всегда помнить, что не пышные колонны и лепные фронтоны, а удобство и здравый смысл более всего украшают наши дома, магистрали и кварталы города.

Развивать творческое содружество

В. СИМБИРЦЕВ

На что должны быть направлены творческие усилия архитекторов в условиях широкой индустриализации строительства — вот основной вопрос творческой работы советских архитекторов.

Развитие нашей страны по пути к коммунизму характеризуется ежегодным огромным ростом объема всех отраслей строительства. Исключительно важное значение для советских людей имеют градостроительные работы, осуществляемые в небывалых масштабах.

Решить эти задачи возможно лишь при помощи широчайшей индустриализации нашего строительства. Индустриализация — и только индустриализация позволит изжить кустарщину в нашем строительстве и поднять качество наших строительных работ.

Индустриализация строительства зовет архитекторов к перестройке — переходу от индивидуального, штучного проекта к проектированию крупных градостроительных комплексов.

Индустриализация строительства, требуя массового, механизированного, машинного производства деталей и конструктивных элементов, заставит архитектора быть более конструктивным в своих решениях. Не будет места для излишней декоративности, многотипности элементов, наоборот, — простота и конструктивная логичность, минимум изобразительных средств, взвешенность и отточенность каждой формы, каждого архитектурно-конструктивного элемента — вот основные средства архитектурного творчества, базирующиеся на требованиях максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей советских людей.

Все это поднимет нашу архитектуру на новый качественный уровень. Мы достигнем органического единства архитектурной формы и конструкции.

Но сделано в этом отношении еще очень мало. Мы отстали в решении этих задач. Неправильное планирование развития промышленности строительных материалов привело к тому, что в течение долгих лет мы в Сталинграде работали в условиях дефицитности цемента. Это у нас в стране, где безграничны запасы сырья для цемента! Вот факт, хотя и мало объяснимый, — в Сталинградской области до последних лет не было ни одного цементного завода. А Сталинград всегда был и продолжает оставаться крупнейшей строительной

площадкой страны. И только после специального решения правительства о развитии производства железобетонных изделий и Московского совещания строителей дело внедрения бетона и железобетона поставлено действительно по-государственному, в соответствии с потребностями страны.

Промышленность строительных материалов, производящая отдельные материалы, недопустимо отстала как по количеству выпускаемой продукции, так в особенности по качеству ее. У нас нет хороших метлахских и облицовочных плиток, паркетной клепки, метизов.

Завод имени Н. А. Булганина в Москве — это по существу небольшая лаборатория, способная дать продукцию лишь на очень ограниченное количество объектов.

Мы забыли о замечательном материале для полов, каким является разнообразная метлахская плита, обладающая к тому же огромными декоративными возможностями, так как она может дать любой рисунок.

Устройство прочных и красивых полов в школах, больницах, магазинах, вокзалах, вообще в местах массового скопления людей, из метлахских плиток значительно лучше мозаичных, подверженных температурным разрывам.

Необходимо в самое кратчайшее время перестроить промышленность стройматериалов, изучить зарубежный опыт производства отделочных материалов, строительного стекла, электроарматуры, оконных и дверных приборов, дверных замков и т. п.

При индустриализации строительства особенно возрастает значение материала в архитектуре сооружений. Необходимо индустриализировать добычу, производство и обработку материалов из натурального камня — гранита, мрамора, известняков, песчаников. Кустарное состояние этих производств делает наши богатства недоступными для использования и применения.

Но разве нельзя наладить выпуск стандартных плит, великолепных по красоте и работающих без износа, из натурального камня для облицовки цоколей, наличников входов и оконных проемов первых этажей зданий, устройства полов.

Широкая индустриализация строительства предполагает изобилие высококачественных строительных и отделочных материалов в разнообразном и, следует подчеркнуть, богатом ассортименте: цементы высоких ма-

рок (цветные, гидростойкие), облицовочные материалы (керамические и глазурованные плиты, плиты и блоки из естественных пород камня), высококачественные красители, столярные изделия (с широким применением фанеровки ценными породами и имитацией под ценные породы на основе использования фототехники и смол), производство скобяных изделий и т. д.

Заводское изготовление деталей и конструкций должно быть доведено до предельной точности путем применения металлических форм и усовершенствованного армирования, обеспечения конвейера доставки на площадку необходимых по ходу монтажа здания деталей. Индустриализация немыслима без конвейера, обеспечения строительной площадки нужными деталями строго по графику.

Индустриализация и типовое проектирование — не разделимы. Но в типовом проектировании мы катастрофически отстали. Не будет преувеличением сказать, что типовых проектов, соответствующих требованиям индустриализации строительства, типовых проектов, обеспечивающих архитектурно-технический прогресс строительства, двигающих дело вперед, у нас еще нет.

В двенадцатом номере журнала «Архитектура СССР» за 1954 г. была помещена передовая «Задачи проектных организаций в типовом проектировании», составленная по материалам Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства, которая подытоживает работу по типовому проектированию. Картина, нарисованная в статье, не точно отражает состояние типового проектирования. В статье указывается, что если взять продукцию типового проектирования в 1951 г. за 100%, то продукция 1952 г. составит 133%, 1953 г. — в 218%, выполнение за 1954 г. больше чем 430%.

А практически — что имеется у строителей на местах? В 1951 г. Министерством городского строительства был выпущен «Каталог типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий для городского строительства», подписанный к печати 1/II 1951 г. и представивший собой переиздание проектов, разработанных еще бывшим Комитетом по делам архитектуры при Совете Министров СССР. Эти проекты уже при своем повторном издании были устаревшими, так как отображали вчерашний день нашей строительной техники. В этом каталоге отсутствовали четырех- и пятиэтажные дома, а трехэтажных было только три типа — № 204-5, 201-6 и 228-9.

Немудрено, что эти дома вы встретите во всех городах нашей необъятной Родины, что, однако, не обогащает нашу советскую архитектуру.

30 июня 1952 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства одобрил «Перечень типовых проектов для применения министерствами и ведомствами при проектировании и строительстве». Этот перечень был 6 февраля 1953 г. подписан к печати. Содержание перечня — это те же серии типовых проектов — из наследия бывшего Комитета по делам архитектуры.

Итак, к началу 1954 г. на местах не было типовых проектов, которые отвечали бы потребностям государственного строительства и качественной застройке городов.

Перечень типовых проектов (ТП-3), в котором впервые появляются типовые проекты 4—5-этажных домов, был подписан к печати 18 марта 1954 г., а информационный бюллетень № 3 типовых проектов для строительства, где были опубликованы эти проекты, был подписан к печати лишь 28 июня 1954 г.

Таким образом, разработка типовых проектов и их продвижение к производству, к местам — неудовлетворительны.

Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства не развернул своевременно и в соответствующих темпах эту важнейшую градостроительную работу. Издание только перечня старых проектов заняло в Комитете семь месяцев! Недооценка типового проектирования Комитетом, по существу, отдала на несколько лет перестройку нашей работы и подъем ее на новый качественный уровень.

В цитированной статье сказано, что в 1953 г. 61% жилищного строительства выполнен по типовым проектам. Это могло быть осуществлено в массе лишь по устаревшим проектам.

В журнале утверждается, что министерства и ведомства имеют в своем распоряжении в настоящее время до 3000 типовых проектов. Это число к 1955 г. значительно возрастает. Следует ли стремиться к такому обилию проектов? Что это за проекты? Если перелистать выпущенные бюллетени, то первое, что в них бросается в глаза, это отсутствие какого-либо принципа в подборе проектов, разработанных в разное время и спущенных для строительства за неимением других. Нет ни кон-

структивного, ни архитектурного единства. В бюллетенях много мелочей, которые, конечно, также должны быть разработаны, но центр тяжести типового проектирования необходимо перенести на крупные объекты — жилые дома, общественные здания, основные сооружения промышленных предприятий, решающие успех наших строительных программ.

Качество типовых проектов и заложенные в них архитектурно-конструктивные основы не обеспечивают главного требования к типовым проектам как продукции, в которой концентрированы самые передовые, прогрессивные методы нашей работы, обеспечивающие дальнейшее интенсивное развитие строительной техники, планировки, архитектуры.

Всей этой огромной работой творчески должен руководить Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства, чего, к сожалению, нет.

Овладев техникой индустриального строительства, разработкой типовых проектов с учетом современных конструкций, перенеся центр тяжести творческой работы на решение планировочных, а следовательно, градостроительных задач (разработку проблем ансамбля, понимаемого не только как эстетическая категория, а функциональная и архитектурно-строительная система, отвечающая требованиям удобства жизни населения), архитектор может творчески влиять на процесс строительства и быть застрельщиком внедрения передовых методов в строительстве.

* * *

За годы, прошедшие с Первого съезда советских архитекторов, в стране созданы огромные материальные ценности в виде замечательных архитектурных сооружений и зданий, здравниц, учебных заведений, создан огромный жилой фонд, построены мощные промышленные предприятия, новые города. Необходимо критически осмыслить сделанное, развить прогрессивное, отменить устаревшее. Это — задача наших научных учреждений.

Особенно ценным является наш градостроительный опыт, который мы плохо еще знаем. Обобщение и изучение градостроительной практики для повышения качества градостроительных работ в стране необходимо проводить по отраслям: строительство жилищ, лечебных зданий, детских учреждений, учебных заведений и т. д.

Надо шире популяризировать послевоенную практику строительства в стране — восстановление городов: Ленинграда, Киева, Минска, Севастополя, Сталинграда и других, строительство новых городов. Нужно показать строительство и реконструкцию исторически сложившихся городов, развивать работы по изучению исторического наследия, принимая меры к поддержанию в хорошем состоянии сохранившихся исторических памятников архитектуры в стране.

Необходимо освободить нашу архитектуру от налета эклектизма, украшательства и формализма: поднять теоретический уровень научных работ по архитектуре. Необходимо расширить работы по публикации архитектуры зарубежных стран, по античному искусству и искусству других эпох.

* * *

Застройка Сталинграда, в которой я участвую с 1944 г., дала большой практический опыт, на основе которого можно сделать некоторые выводы о необходимости перестройки государственного планирования строительством, ликвидации распыления средств по мелким застройщикам, сосредоточения строительства в городах в руках городских исполкомов и создания при них крупных строительных трестов. В организации застройки надо перейти к комплексному строительству крупными кварталами в оборудованных инженерными коммуникациями районах города.

Концентрация средств на основе индустриализации строительства и применения типовых проектов обеспечит эффективность градостроительных работ и двинет вперед дело застройки городов.

* * *

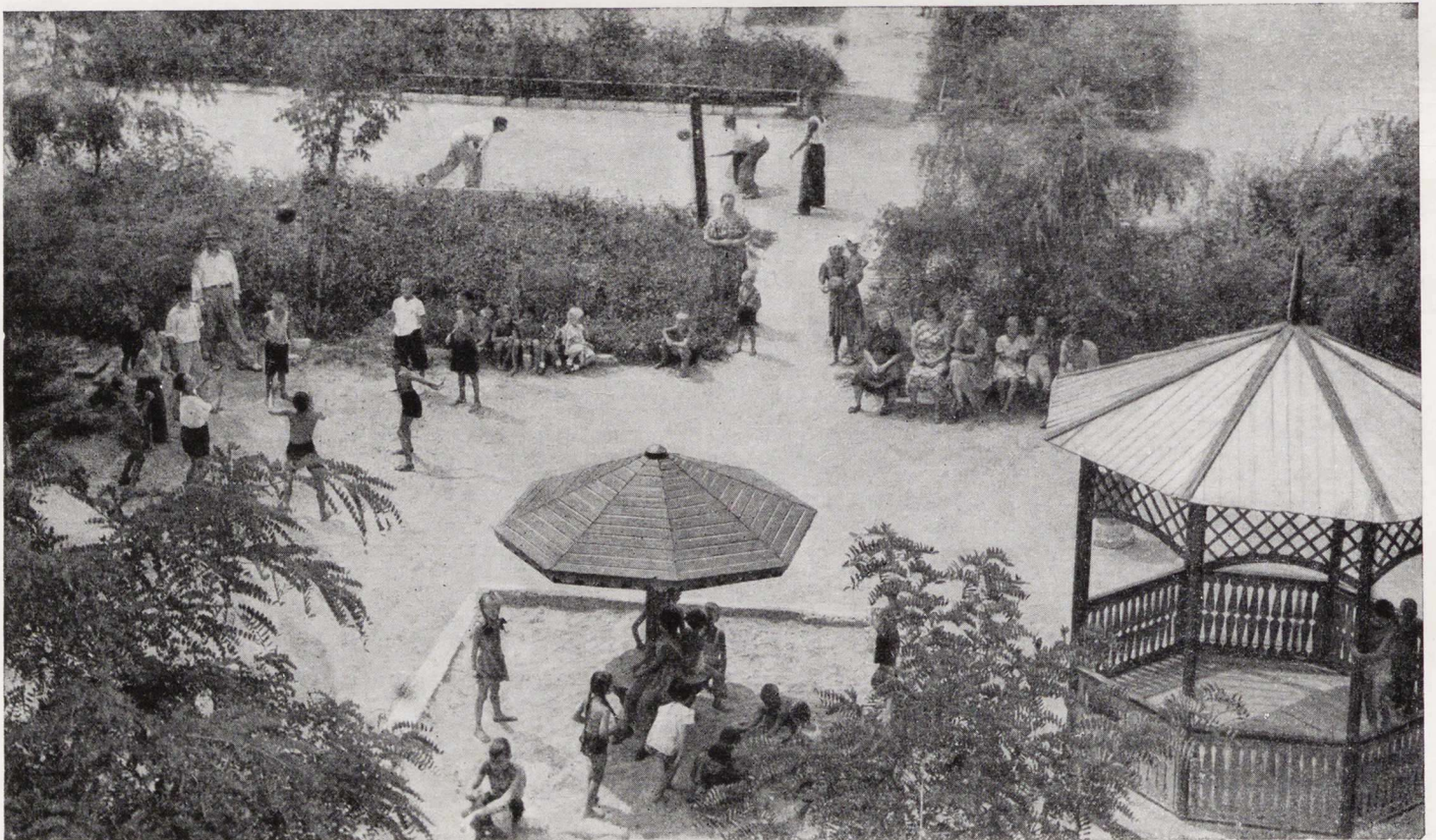
Академия строительства и архитектуры СССР и другие научные учреждения должны направить свои усилия прежде всего на разработку типовых проектов, представляющих собой передовой строительный опыт.

Вопросы экономики должны стать критерием нашей работы. Необходимо, чтобы экономика не ограничивалась только так называемым коэффициентом, а включала бы в себя прежде всего удобства для жизни советского человека. Ведь мы допускали, например, что в школах у нас не было физкультурных залов и ребята вынуждены были заниматься физическими упражнениями

Сталинград. Улица Дзержинского

Сталинград. Двор жилого дома на улице Мира

в уширенных коридорах. Но зато кубатура школы была вписана в установленный лимит.

Боевыми темами для работы научных учреждений являются: вопросы градостроительства, установление норм для улиц, площадей, санитарных зон, противопожарных разрывов, планирования промышленности, районных гаражей, складов, сооружений транспорта; новые отделочные материалы и в частности улучшение качества сухой штукатурки; нормирование застройки кварталов, микрорайонов (инсоляция, проветривание, размеры площадей кварталов, их организация и т. д.); крупнопанельное и крупноблочное строительство, организация работ, конвейер на строительстве. Тем много, претензии к Академии архитектуры большие, так как отставание научных учреждений от требований жизни налицо.

* * *

Работа Союза советских архитекторов требует большой перестройки.

Необходимо расширить состав Союза путем привлечения молодых архитекторов, находящихся вне Союза, а также привлечь инженеров-строителей, работников науч-

ных учреждений, работающих в области архитектуры и строительства, работников промышленности стройматериалов, стройдеталей, мебели, арматуры, работников монументального искусства. Необходимо усилить работу по повышению квалификации путем семинаров, систематически проводимых в центре и по зонам на периферии; усилить связь центра с местами, организовав передвижные выставки с лекциями крупных мастеров архитектуры и инженерии. Союзу надо организовать издательскую работу. В частности необходимо начать выпускать иллюстрированное приложение к «Строительной газете» для улучшения дела информации и обмена опытом; издавать для периферийных отделений Союза фото-альбомы выставок, проходящих в Центральном доме архитектора и распространяемых на правах рукописи.

Полезным будет проведение зональных конференций Союза для обсуждения актуальных вопросов архитектуры и строительства, например, конференции городов Поволжья, Урала, Западной Сибири; укрепить организации Союза на местах, в частности создать материальную базу в виде «Домов архитектора» для городов областного масштаба.

Больше внимания озеленению городов

Архитектор И. ПЕТРОВ

За минувшие 20—25 лет советские градостроители провели огромную работу по благоустройству городов. Это ярко проявляется в обеспечении населения городов электроэнергией, водопроводом и канализацией, а также в строительстве усовершенствованных дорог и развитии городского транспорта.

Что же касается озеленения улиц наших городов и особенно жилых кварталов и школьных участков, а также благоустройства водоемов, то эти работы проводятся в недостаточном объеме.

Одна из существенных причин этого заключается в одностороннем понимании многими градостроителями вопроса красоты города. Увлечение украшательством фасадов и репрезентативностью «художественных ансамблей» отвлекло внимание как городских органов, так и архитекторов и ведомств-застройщиков от существа дела жилищного и коммунального строительства — наиболее полного удовлетворения бытовых запросов населения. Градостроители мало уделяли внимания санитарно-гигиеническим мероприятиям и особенно зеленому строительству. Озеленение городов СССР, в соответствии с градостроительной практикой последних десятилетий, производилось главным образом из соображений внешнего эффекта, причем проблема красоты решалась в отрыве от требований целесообразности, удобства и экономичности.

В связи с актуальностью проблемы озеленения необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать практику зеленого строительства за последние годы. Фактические данные о положении озеленения в Москве и других городах страны показывают, что основное внимание озеленители сосредоточили на организации однорядной посадки деревьев на улицах между тротуарами и проезжей частью и устройстве в кварталах преимущественно газонов и цветочных клумб с малым количеством древесно-кустарниковых насаждений.

При этом зеленым насаждениям придавался главным образом декоративный характер. Значение зелени как элемента декорации особенно видно на примерах новых скверов и бульваров Москвы, где гранит, чугунное и бронзовое литье, монументальные фонтаны и сложная дорогая электроосветительная арматура как бы подчеркивают случайную роль озеленения в благоустройстве города.

Озеленение жилых кварталов производилось тоже преимущественно с одной только целью — украсить фасады зданий. Увлечение цветниками, декоративными вазами и большим количеством асфальтированных дорожек показывает, что и тут украшательство играет если не главную, то существенную роль.

Вид многих новых кварталов убеждает в том, что при их озеленении меньше всего уделялось внимания вопросам быта и гигиены. Возьмем, например, застройку

в Новых и Старых Черемушках в Москве. Планировка и озеленение кварталов там строятся так, что тротуары на улице и внутриквартальные тротуары и проезды расположены вдоль фасадов жилых домов. Уличное же озеленение намечено в виде нешироких полос между тротуарами и проезжей частью и полос посередине улиц.

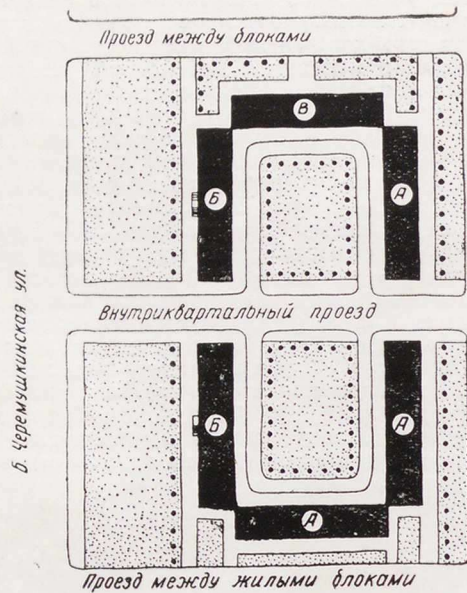
Внутри кварталов озеленение намечено преимущественно в виде газонов и однорядных посадок черенков лип. Ясно, что такого озеленения внутри кварталов совершенно недостаточно по площади, учитывая высокую плотность населения при многоэтажной застройке. Плотность населения велика и на участках пятиэтажных общежитий. А что все это значит? Знакомство с жизнью кварталов в Черемушках позволяет утверждать, что кварталы первых и вторых этажей (да и верхних) ни в коей мере не изолированы от уличного шума, особенно вечером и ночью. В этом духе будет осуществляться озеленение кварталов и Юго-западного района Москвы.

Москва, если не говорить о пригородах, не имеет достаточного количества крупных и средних древесно-кустарниковых массивов, так необходимых для озонирования воздуха и отдыха населения. За годы реконструкции Москвы было создано лишь несколько крупных парковых массивов, в том числе парк на Красной Пресне, сады нового МГУ, парковый участок около ВСХВ, парк в районе Химкинского порта и некоторые другие, а также небольшое число скверов и бульваров.

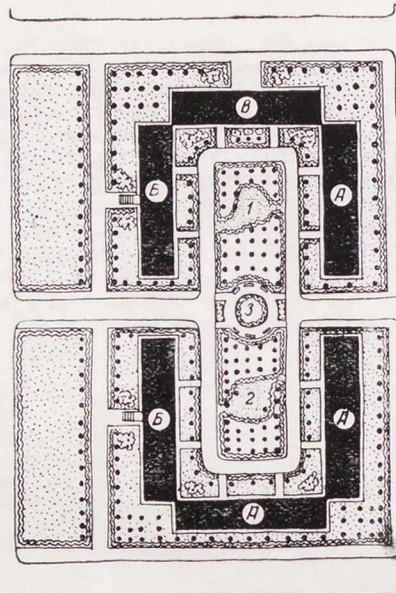
Вместе с тем в Москве за последние 10—15 лет значительно сокращена площадь зеленых массивов в Сокольниках, Черемушках и других районах, а также в пригородах. Из-за пренебрежения к вопросам озеленения в Москве были полностью ликвидированы такие замечательные насаждения, как бульвары по кольцу Б, на Б. Калужской улице, 1-й Мещанской улице и в других местах. Особенно большой ущерб озеленению нанесла вырубка деревьев в жилых кварталах как в связи с реконструкцией их, так и из-за пристрастия городских органов и домоуправлений к чрезвычайно дорогому виду благоустройства — асфальту. Доказательством могут служить почти любые дворовые участки города, если сопоставить их существующий вид с тем положением, которое было лет десять-двадцать назад. В результате этого в центральной части Москвы на одного жителя приходится лишь 0,4 м² зеленых насаждений, в то время как по минимальным требованиям их необходимо 10 м².

Темпы развития зеленого строительства в городах центральной полосы страны, несмотря на имеющиеся значительные достижения, показывают, что количество зеленых насаждений, их размещение, а также выбор пород деревьев, как и в Москве, не отвечают задачам улучшения санитарно-гигиенических условий жизни городского населения.

слева — план застройки и озеленения квартала в Старых Черемушках в Москве (1952—1954 гг.). А — общежитие; Б — общежитие с магазином; В — больница с поликлиникой. Справа — схематический план того же квартала с планировкой и озеленением по предложению автора статьи; 1 — площадка с газоном для детей; 2 — площадка с газоном для взрослых; 3 — площадка для танцев

В этой связи в первую очередь необходимо решительно отказаться от принципов сплошной периметральной застройки жилых улиц и излишне широких асфальтированных проезжих частей магистралей и площадей, являющихся источником горячих знойных потоков воздуха летом и холодных ветров зимой. Периметральная застройка улиц и недостаточное их озеленение при интенсивном движении транспорта превращают улицы в постоянный источник шума, лишаящий жителей города тихого отдыха и спокойного сна после работы.

Заражение городским транспортом воздуха отработанными газами тоже сказывается на ухудшении санитарно-гигиенических условий жизни. Сюда следует отнести также устаревшие завышенные нормы организации внутриквартальных пожарных и транспортных проездов, располагаемых, кстати, вдоль дворовых фасадов, что ведет к уменьшению озелененных участков, превращая их в разрозненные клочки зелени. Все это приводит к тому, что жилые кварталы по уюту в большинстве случаев мало чем отличаются от городских проездов.

* * *

Большие недостатки в зеленом строительстве городов являются в значительной мере следствием общих недостатков градостроительной практики последних лет и недооценки этого дела планировщиками, архитекторами, озеленителями, городскими органами и строителями. Это заставляет прежде всего вспомнить цели и задачи озеленения городов.

Жизнь общества — производственная деятельность и быт трудящихся — требует прежде всего создания хороших санитарно-гигиенических условий. В этой связи значение зелени заключается в озонировании воздуха и борьбе с механическими примесями в нем. Вместе с тем одной из важных сторон зеленых насаждений является их способность создавать благоприятный микроклимат (необходимая влажность и температура воздуха, а также затененность).

Наряду с санитарно-гигиеническими функциями зеленые насаждения организуют пространства около жилища, производства, в местах общественной деятельности и т. п. К этим пространствам можно отнести места для физкультуры и спорта, прогулок и отдыха, самостоятельного садоводства, развлечений и учебных целей на открытом воздухе.

Зеленые насаждения служат также целям украшения мест, связанных с деятельностью человека (улиц и площадей, заводов, кварталов, жилых и общественных зданий). Своими формами, структурой, цветом и ароматом зеленые насаждения служат целям удовлетворения эстетических потребностей человека оказывают благоприятное воздействие на его здоровье и психику.

В связи с указанной большой ролью зеленых насаждений в жизни и деятельности людей в настоящее время

необходимо пересмотреть отношение к вопросам озеленения как градостроителям, архитекторам и строителям, так и научным учреждениям и планирующим органам.

При решении вопросов озеленения городов во главу угла должны быть поставлены санитарно-гигиенические требования и факторы, обеспечивающие индивидуальный отдых и культурный досуг. В связи с этим необходимо сосредоточить все внимание озеленителей на создании большого количества дешевых, устойчивых быстрорастущих зеленых насаждений с обильным листовым покровом. Кроме того, необходимо всемерно развивать самодетельность в области коллективного и индивидуального садоводства.

Мы считаем, что на данном этапе градостроительства озеленение жилых кварталов является важной и актуальной проблемой, ибо нельзя создать хороших бытовых условий трудящимся, построив только одно жилье, но не решив на высоком уровне благоустройство дворов, включая озеленение.

В свете высказанной мысли кажется крайне необходимым основное внимание сосредоточить на создании в новых районах между квартальной застройкой и на транспортных магистралях плотных, высоких древесно-кустарниковых полос шириной в 6—8 м.

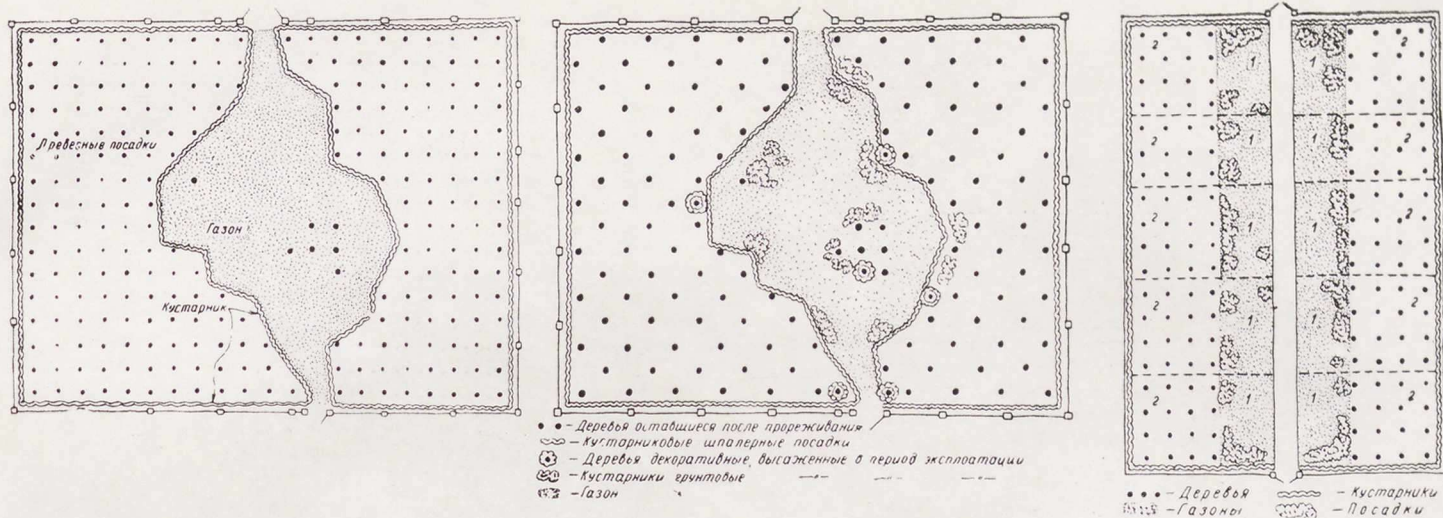
Что же касается внутриквартального озеленения, то мы рекомендуем отказаться от преимущественного применения газонов и цветников (партерного озеленения) и сосредоточить все внимание на создании крупных древесно-кустарниковых массивов как вдоль дворовых фасадов, так и в глубине самих дворов. Такое расположение и характер посадок позволит изолировать от внутриквартальных проездов кварталы дворовых фасадов и создаст устойчивый зеленый фонд. Одновременно густые древесно-кустарниковые насаждения позволят легко создать изолированные от жилья отдельные площадки для взрослых и детей.

Расстановку домов по красной линии следует производить с разрывами, которые необходимо тщательно озеленять. Крайне желательно также озеленять свободные от застройки участки.

Говоря о создании в населенных пунктах древесно-кустарниковых массивов, особенно нужно обратить внимание на настоятельную необходимость равномерного распределения таких массивов по всей жилой территории. При озеленении парков культуры и отдыха особое внимание следует уделять плотным и высоким древесно-кустарниковым насаждениям, имеющим прежде всего оздоровительный характер. В парках нужно отделять зоны шумного отдыха (эстрады, развлечения, спорт) от территорий для прогулок и тихого отдыха.

Для того, чтобы быстрее озеленить города в целях оздоровления микроклимата, необходимо создавать в городах крупные и плотные древесно-кустарниковые массивы. Для создания таких озелененных зон следует выделять в жилых районах немногочисленные, но больших размеров площадки, на которых нужно произ-

Примеры создания зеленых массивов в городе
 Слева — схема участка с древесно-кустарниковыми насаждениями; в середине — то же, через 5—8 лет (после прореживания посадок); справа — схематический план участка общественной зелени, передаваемого во временное пользование коллективу жителей квартала: 1 — полосы газонов, плодово-ягодных деревьев и кустарников; 2 — участки, закрепляемые на период выращивания растений за жителями ближайших домов

водить уплотненную посадку деревьев в возрасте 3—5 лет. По истечении 5—8 лет эти посадки следует прореживать.

По мнению ряда авторитетных специалистов-озеленителей, высказанному на совещании, проведенном Моссоветом в 1955 г., такие массивы следует создавать по типу разведения леса с одинаковым характером обработки земли и небольшим ассортиментом местного посадочного быстрорастущего материала. Это даст возможность широко механизировать посадочные работы (вспашку, рытье ям и т. п.).

При озеленении участков на них нужно оставлять поляны, которые следует засеивать устойчивыми травами для использования в дальнейшем полян под игровые и спортивные площадки.

До начала работ по созданию массивов участки, подлежащие озеленению, должны получать сплошные стандартные ограждения и летний поливочный водопровод. Созданные таким образом озелененные участки как на магистралях, так и в особенности в кварталах должны предоставляться в общественное пользование только после того, как эти посадки и особенно газоны укрепятся. Регулярный уход за ними и тщательная защита деревьев от поломок в течение нескольких лет позволят в короткий срок создать значительный зеленый фонд и сократят расходы на зеленое строительство.

* * *

Для создания крупных, плотных древесно-кустарниковых массивов в кварталах и других местах потребуются проведение ряда организационных и технических мероприятий. К ним надо отнести внесение поправок в нормативы внутриквартальных проездов и способы застройки кварталов и улиц. Там, где можно, следует отказаться от расстановки жилых домов по красным линиям улиц с выходом фасадов на тротуар. Нужно также сократить ширину отмотки и устраивать тротуары на расстоянии нескольких метров от фасадов жилых домов. Жителям первых этажей целесообразно разрешить индивидуально пользоваться зелеными участками, примыкающими к их квартирам, в целях поощрения их самостоятельности по уходу за растениями.

Нужно иметь в виду, что там, где для этого имеются возможности, горожане с большой любовью разводят индивидуальные садики и цветники. Любители растений — а их с каждым годом становится больше — находят в этом и отдых, и удовлетворение своих эстетических потребностей.

Разведение растений и уход за ними вместе с тем служат целям воспитания детей, развития у них навыков к труду и бережного отношения к зеленым насаждениям.

Территории внутри кварталов, отводимые под общественное озеленение, перед началом озеленительных работ могут в пределах общего ограждения расчленяться на мелкие участки, закрепляемые за семьями или квартирами. Такое закрепление участков особенно легко производить около квартир первых этажей. На таких участках после проведения общественными организациями массовых посадок деревьев с обязательной агроподготовкой жители могут, согласно общему плану озеленения, разводить цветы, производить посадку плодово-ягодных деревьев или декоративных кустарников. Работы эти следует проводить под руководством садовника, который должен быть предусмотрен в штатах домоуправления.

Что касается технической стороны озеленения, то здесь прежде всего необходимо перейти на применение таких широко распространенных и недорогих быстрорастущих пород, как различные тополя, клены, ивы, ели, акации, спиреи, калина, боярышник и т. п.

В связи с этим большую работу должны проводить местные Советы по организации питомников указанных растений. Нужно создать также необходимые машины и предусмотреть подготовку большого количества специалистов по зеленому строительству.

Хозяйствам, занимающимся озеленением, следует наладить заготовку растительной земли и удобрений, а также обзавестись специальным транспортом. И, наконец, необходимо разработать типы и стандарты (с чертежами, сметами и описаниями) для создания древесно-кустарниковых массивов в различных зонах и климатических поясах и для различного назначения — в жилых кварталах, на магистралях, заводских территориях, в парках, скверах и т. п.

Предложения, высказанные в статье, содержат первые наброски мероприятий по озеленению городов. Естественно, что эти предложения потребуют проверки на практике, обсуждения и дальнейшей разработки. Мы стремились лишь подчеркнуть, что в ближайшие годы основное внимание озеленителей должно быть сосредоточено на широком озеленении наших городов и поселков местными быстрорастущими породами деревьев и кустарников в целях оздоровления микроклимата улиц и жилых кварталов.

Запорожье. Жилые дома в рабочем поселке (типовой проект серии 201)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТИПОВОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Т. ДРУЖИНИНА, И. ЛЕВАНТИН

В последнее время, когда объемы работ по типовому проектированию сильно возросли и стоят задачи быстрого перехода на высокоиндустриальные методы строительства, стало ясно, что действующая организация типового проектирования неудовлетворительна.

Самый серьезный ее недостаток — отсутствие научной основы. Между тем многолетний опыт типового проектирования и строительства по типовым проектам показывает, что в процессе этих работ накоплено много ценного как по методологии создания типовых проектов, так и по применению их в строительстве. Если же мы обратимся к имеющимся трудам по этому вопросу, то увидим, что литературы и пособий по типовому проектированию очень мало — выпущены три книги по типовому проектированию жилых зданий (Н. Смирнова и

Б. Плессейна; В. Коренькова, А. Гинцберга); две-три книги по проектированию магазинов, школ и других общественных зданий (Б. Улиничка, Н. Колли, Н. Вавиловского) и несколько брошюр по экономике.

Кто же систематически занимался изучением и обобщением опыта? Фактически никто.

Отдел по жилым и гражданским зданиям Государственного комитета по делам строительства, а также Институт жилища Академии архитектуры лишь периодически производили выезды на места, причем результаты этих обследований не получили широкой известности. Отдельные проектные организации также собирали материалы по применению типовых проектов в строительной практике. Например, Горстройпроект в 1949 г. провел обследование 2—3-этажной застройки по серии

проектов 1-228 и в 1953 г. — пятиэтажной застройки по секциям серии 11. Но эти материалы остаются лежать в архивах.

Отсутствие научных обоснований в области типового проектирования приводит к многочисленным переделкам проектов и бросовым работам. Вот один из примеров. В соответствии со сводным планом типового проектирования 1954 г. Горстройпроект были разработаны, в дополнение серии 1-401, проектные здания пяти 4-этажных домов с оштукатуренными фасадами, а также домов с северной ориентацией фасадов. При рассмотрении в Государственном комитете эти проекты были отклонены как неиндустриальные в части отделки фасадов. В результате проектов четырехэтажных домов нехватает, и проектировщики в порядке «привязки» проектов снижают этажность пятиэтажных домов и заменяют плиточную облицовку штукатуркой, поскольку облицовочных материалов во многих районах строительства нет.

В настоящее время производится пересмотр серий типовых проектов 2-3- и 4-5-этажных жилых домов, введенных в действие в 1954 г. Эти серии, как известно, не рассчитаны на высокоиндустриальные методы производства работ с применением крупноразмерных стеновых материалов. Однако уровень сборности в них выше, чем в повторных проектах, составленных на основе 11 серии секций. Так, в действующих сериях домов предусмотрено широкое применение сборного железобетона для устройства перекрытий, лестниц и балконов, изделия приняты по единому каталогу.

Эти серии необходимы для практики как переходные. Тем не менее сейчас они пересматриваются. Ряд проектов исключается, а остальные предусмотрено переработать с учетом применения сборных унифицированных архитектурных деталей, хотя изделия в строительстве и в образцах не испытаны, не сделаны даже пробные отливки. Тем не менее такие непроверенные детали сейчас рекомендуют применять более чем в 150 проектах. Таким образом, проектные организации прodelывают большую дорогостоящую работу по модернизации серий, тогда как уверенности в правильности этой работы нет, поскольку проводится она без должного научного обоснования.

Также без опытной проверки начинают выпускать новые типовые проекты домов со стенами из крупных блоков (серия 1-419). В них предусмотрены принципиально новые конструктивные решения (стены из блоков весом до 3 т, новые методы отделки здания и др.), требующие предварительных испытаний. Но непроверенные рабочие чертежи уже выданы на строительство домов с общей жилой площадью около 200 тыс. м².

В 1955 г. разработано проектное задание типовых проектов домов с крупнопанельными стенами (серия 1-420). В процессе проектирования перед авторами возникло большое количество весьма сложных вопросов конструктивного и технологического порядка, которые могут быть разрешены лишь в ходе опытного производства и строительства. Однако Горстройпроект начал изготовление рабочих чертежей без предварительной экспериментальной проверки конструкций, а некоторые заводы железобетонных изделий приступили к изготовлению форм и бортоснастки. Таким образом, нерешенные вопросы придется выяснять тогда, когда уже будет развернуто массовое строительство.

Одно из основных препятствий, не позволяющих добиться высокого качества типовых проектов, заключается в том, что большинство проектных организаций не имеет экспериментальных полигонов для проверки принимаемых типовых решений. Более того, авторы типовых проектов не имеют возможности вести надзор за строительством по типовым проектам; они не проверяют, насколько рационально решены все элементы сооружения. Недопустимо, что до сего времени авторский надзор за строительством по типовым проектам не предусмотрен в планах работ проектных организаций. Поэтому в типовых проектах и появляются сложные, нетехнологические решения (например, усложненные элементы карниза в серии 1-401).

Многие другие важнейшие вопросы типового проектирования, как, например, номенклатурный состав типовых серий, решается в процессе заседательских словопрений и, по существу, без научного обоснования. При определении номенклатурного состава серии самым тес-

ным образом переплетаются вопросы градостроительные, экономические, архитектурно-художественные, конструктивные, бытовые, санитарии и гигиены. Над этими сложными вопросами следовало бы комплексно работать ряду институтов академии с привлечением крупных проектных организаций. Но пока этого нет.

Значительное место в общей системе типового проектирования должна занять разработка предложений на перспективу. Практически же она не проводится. Сейчас жизнь выдвинула задачу создания типа малометражной квартиры, что вызывается главным образом стремлением получить комфортабельные, но недорогие квартиры.

Задача эта — очень важная, возможно, что удастся, наконец, получить хорошее экономичное решение. Но нет никакой уверенности в том, что разрабатываемый каталог индустриальных изделий будет удовлетворять системе размеров малометражной квартиры, поскольку разработка номенклатуры железобетонных изделий для каталога велась только на основе действующих серий типовых проектов, причем часть конструкций уже отвержена.

Все эти недочеты являются следствием разобщенного, кустарного ведения дела типового проектирования при отсутствии необходимой связи науки с практикой.

В целях улучшения дела типового проектирования в составе Академии строительства и архитектуры целесообразно создать институт типового проектирования. Это положит конец кустарному, лишенному научной базы методу типового проектирования. Следует выразить уверенность в том, что деятельность этого института будет самым тесным образом увязана с работой крупных проектных институтов.

Весьма желательно, чтобы институт занялся разработкой основных типов таких массовых объектов строительства, как жилые дома, школы, ясли, детские сады, магазины, столовые, а также других зданий, входящих в систему жилых кварталов. Остальные здания (кино, театры, бани и т. п.) могут проектироваться в специализированных проектных организациях при обязательном методическом руководстве института типового проектирования.

Проектирование для районов с особыми климатическими и местными условиями должно вестись, по нашему мнению, обязательно на местах. Для этого придется либо создавать филиалы института, либо проводить разработку типовых проектов в республиканских проектных организациях также при методическом руководстве Института типового проектирования. Институту следует разрабатывать номенклатуру (состав) серий проектов, а также примерные решения зданий и передавать работу по детализации проектов ведомственным или республиканским проектным организациям.

При институте типового проектирования безусловно должен быть создан мощный полигон для экспериментального строительства, где каждая новая деталь, конструкция, сооружение в целом или часть сооружения (секция, часть дома) должны быть проверены в постройках до ввода всей серии в действие. Кроме того, авторам, составляющим рабочие чертежи, необходимо в обязательном порядке вести надзор как за экспериментальным, так и за массовым строительством.

Одной из важнейших задач института типового проектирования должно стать обобщение опыта строительства и эксплуатации типовых зданий. На основе этих материалов надо систематически улучшать действующие серии проектов.

Большим разделом работы института должен стать раздел перспективного проектирования. Серьезное внимание должен уделять институт работе по определению состава проектной документации, т. е. созданию эталонных типовых проектов.

Важным вопросом является также планирование типового проектирования. Существующий порядок, при котором новая серия типовых проектов по плану должна быть разработана за один год, включая рабочие чертежи, по нашему мнению, неправилен. На выполнение всесторонне обоснованного проектного задания серии практически требуется не менее 6 месяцев, а на составление рабочих чертежей, которые должны уточняться в ходе экспериментального строительства, — около одного года. Планирующие организации при выдаче задания на типовое проектирование должны учитывать это важное обстоятельство.

ПУТИ РАЗВИТИЯ АРХИТЕКТУРЫ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

М. УСЕЙНОВ

Годы, прошедшие между IV и V съездами советских архитекторов Азербайджана, характеризуются в первую очередь дальнейшим развитием строительства и благоустройства Баку, Кировабада, Нахичевани, Кубы и других населенных пунктов республики.

Стремительно росли совсем еще молодые города, возникшие и развивавшиеся одновременно с новыми крупными промышленными центрами Советского Азербайджана — Сумгаит, Мингечаур и Дашкесан. Благоустривались и озеленялись города, районные центры, поселки МТС и колхозные села, обогатившиеся большим количеством жилых домов, общественных, производственных и административных зданий.

Осуществление директив XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза определило значительный рост капиталовложений в народное хозяйство республики и потребовало ускорения темпов и повышения качества строительства на основе применения самых прогрессивных методов строительства, при максимальном использовании достижений советской строительной техники, в условиях самой широкой типизации возводимых зданий, в первую очередь жилых, школьных и промышленных.

Подавляющее большинство нашего творческого коллектива было активным участником работ по планировке населенных мест и их застройке. В результате большой и напряженной творческой деятельности было создано немало архитектурно-планировочных проектов, осуществленных в натуре.

В первую очередь следует отметить окончание разработки проекта планировки и дальнейшей застройки Баку и согласование его в руководящих республиканских и союзных органах.

Однако ослабление работы над генеральным планом Баку и по разработке детальных проектов планировки ряда районов города, подлежащих застройке в ближайшие годы, затрудняет дальнейшее развитие строительства, порождая ошибки в практической деятельности органов архитектуры.

Так, нельзя признать удовлетворительными устаревшие и не отвечающие истинному положению вещей проекты детальной планировки Нагорного плато или района поселка Монтана.

Недопустимо задержалась разработка комплексной схемы размещения строительства в Баку на ближайшие годы. Коллектив бакинских архитекторов, будучи в свое время пионером в проектировании подобных схем, утратил ныне свои былые передовые позиции, чем нанес значительный ущерб правильному проведению градостроительной политики в застройке города. Несмотря на значительный опыт, накопленный в этом отношении в крупных городах Союза и в самом Баку, несмотря на наличие четко сформулированных Всесоюзным совещанием по строительству стоящих перед ними задач, Баку — один из крупнейших городов страны — и поныне не располагает таким важным руководящим материалом.

Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Азербайджана и Совета Министров Азербайджанской ССР от 28 февраля 1950 года ознаменовало новый этап в застройке города и потребовало сосредоточения основного капитального многоэтажного строительства на магистралях центра и на Нагорном плато.

В постановлении содержались ясные для архитекторов указания о целостной застройке магистралей, создании законченных ансамблей города. Все это создавало исключительные возможности для нашей творческой работы. Как же мы, архитекторы, использовали эти возможности и что дали столице нашей республики и ее населению?

За истекшие четыре года нельзя не отметить ряд проведенных по Баку работ, имеющих большое градостроительное значение. Началось сложение нового правительственного центра города — площади имени Сталина; застраивались улицы: 28 Апреля, Советская, Гуси Гаджиева, Низами; реконструировался узел скверов Низами—Сабира—Карла Маркса.

Однако необходимо остановиться на тех ошибках, учет которых позволит нам сделать определенные выводы для предстоящей работы. Проекты планировки и застройки магистралей и площадей Баку были сделаны только по фронту фасадов и не затрагивали реконструкции всей территории жилого квартала. Эти проекты по

существованию не дали ответа на вопросы, связанные с застройкой кварталов в целом, планировкой внутриквартальных территорий, расчетом и размещением объектов обслуживания населения.

Нужно признать, что и Союз архитекторов, обсуждая разработанные таким образом проекты магистралей, не указал на недостатки такого метода их проектирования, не потребовал дополнительной доработки этих проектов.

Со всей серьезностью следует поставить вопрос о том, что застройка магистралей в ближайшие годы требует немедленной разработки полноценных проектов с учетом реконструкции тяготеющих к ним кварталов на всю их глубину.

Интересы населения города требуют продуманного и правильно рассчитанного размещения и строительства таких объектов, как школы, детские учреждения, кино-театры и т. п. Застройка одной только «красной» линии фасадов этих вопросов решить не может. Нашей ближайшей задачей является создание условий для полноценного строительства кварталов крупными массивами.

Нам необходимо сделать практические выводы из обращения участников Всесоюзного совещания строителей, в котором говорится, что: «многие архитекторы и инженеры неправильно, односторонне понимают задачи советского градостроительства, уделяют внимание главным образом внешнему оформлению магистралей и площадей и мало работают над планировкой городских кварталов, забывая при этом, что основным требованием градостроительства в нашей стране является забота об удобствах населения».

Многие архитекторы республики отдали дань увлечению вертикальным композициям и подражанию высотным зданиям, без должной критической оценки своих проектов с точки зрения их экономичности.

Нам всем памятна попытка поставить башню на административном здании облисполкома, стоящем в рядовой застройке улицы. Чуть ли ни каждый архитектор считал своим долгом доказать, что именно его здание занимает «ключевую позицию» и должно быть «высотным». В проекте застройки проспекта Сталина (архитектор М. Усейнов) появилось семь зданий вертикальной композиции, в центральной части поселка Монтана — пять башен, на Советской улице, в ее северном конце (архитектор Иванов), — четыре башни.

После Всесоюзного совещания архитекторы республики провели значительную работу по исключению из проектов декоративных излишеств, дав значительную экономию средств в несколько миллионов рублей.

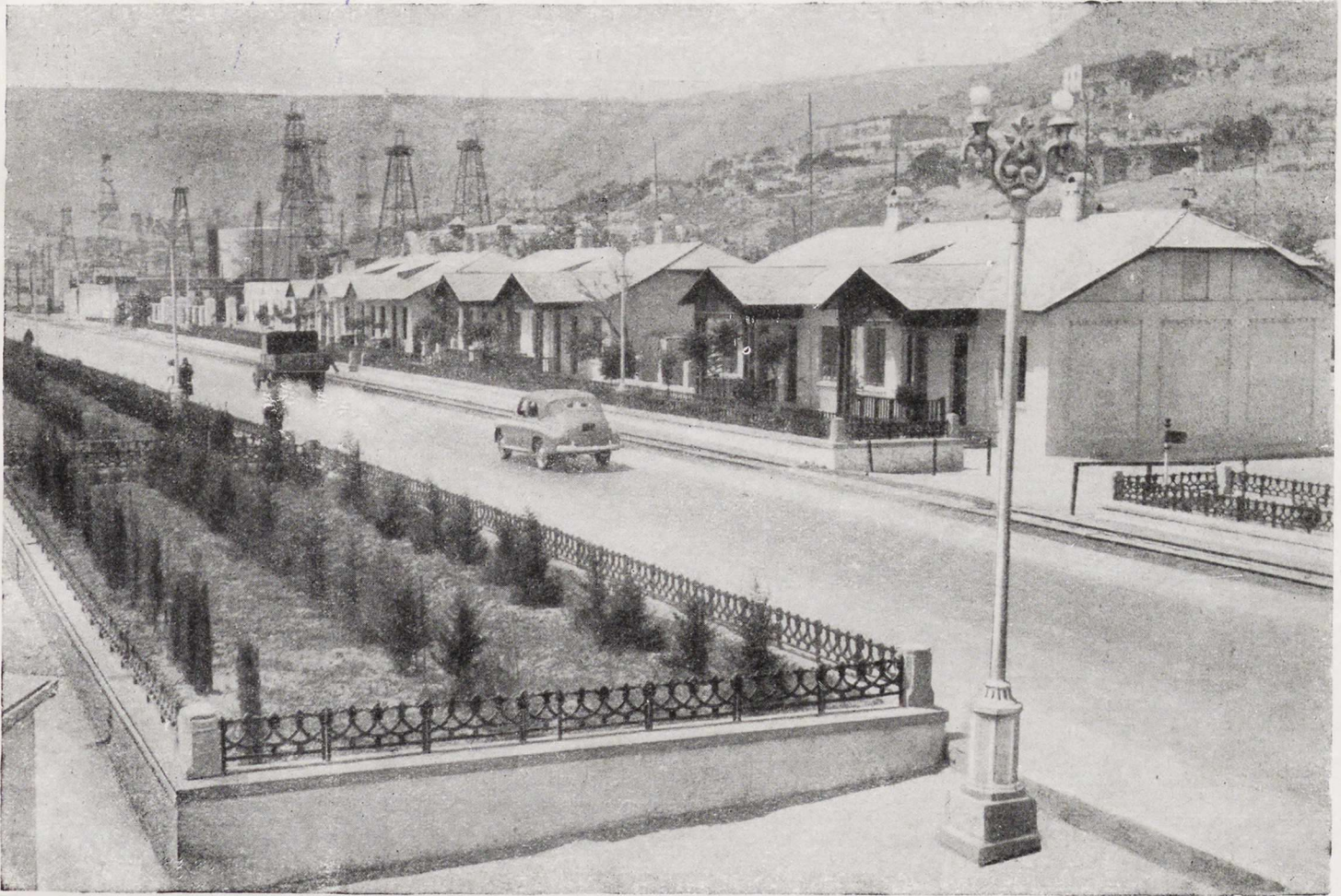
За последнее время жилые дома нефтяников по улице Низами, построенные по моему проекту, довольно часто упоминались в ряде выступлений и на страницах архитектурной печати. В связи с этим считаю необходимым высказать свое отношение к архитектуре этих зданий.

К чему я стремился, проектируя в свое время эти жилые здания? Хотелось создать удобное жилье (учитывая климатические условия Баку), создать жизнеспособный образ южного жилого дома, строящегося в республике, народ которой славится своими древними и высокими архитектурными традициями, хотелось максимально, по тому времени, снизить стоимость, улучшить качество и повысить темпы строительства.

Прошло довольно много времени, как эти здания были запроектированы и в свете материалов Всесоюзного совещания строителей, мне вполне очевидны те существенные недочеты, которые имеют место в архитектуре этих зданий. Можно было добиться лучшего решения — более простыми средствами, не снижая при этом качества квартир и способствуя повышению темпов строительства. Можно было, проектируя и строя эти здания, значительно сократить количество конструктивных элементов и архитектурных деталей и добиться выразительности художественного образа крупного жилого дома, строящегося в конкретных условиях Баку без декоративных излишеств. Возможности значительного снижения стоимости и повышения темпов строительства (причем не за счет эксплуатационных качеств квартир) остались неиспользованными.

Вместе с тем хочется отметить, что вся критика в адрес этих зданий по сути дела свелась лишь к катего-

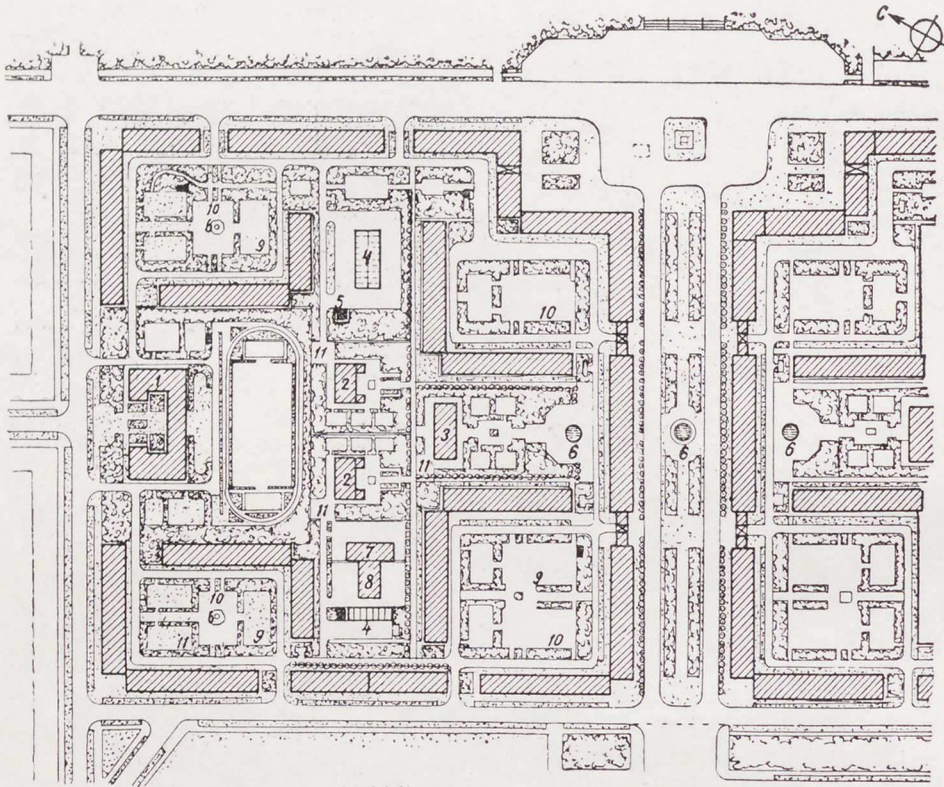

Баку. Рабочий поселок треста «Сталиннефть»

Мингечаур. Проспект Сталина

1 — школа на 880 учащихся; 2 — детские ясли на 66 детей; 3 — детский сад на 100 детей; 4 — гаражи; 5 — трансформаторный киоск; 6 — бассейны, водоемы; 7 — котельная; 8 — прачечная на 200 кг белья в смену; 9 — спортплощадки; 10 — площадки для отдыха; 11 — хоздворы

рям художественного порядка и затрагивала главным образом внешнюю архитектуру домов. Анализ архитектуры любого здания нельзя сводить только к оценке его фасада. Оценка здания без анализа его содержания, вне учета функциональных качеств, а также темпов и качества строительства остается неполноценной*.

В творческой практике ряда других архитекторов республики следует также отметить серьезные недостатки, повлекшие за собой значительный перерасход государственных средств. Примерами этому могут служить: жилой дом Бакжилуправления с центральной 12-этажной башней по образцу и подобию московских высотных зданий с неудобными квартирами в 10, 11 и 12 этажах (архитекторы Касим-заде, Вартанесов, Агаронов, Ованесов), угловой башенный объем с ничем не оправданным бельведером в жилом доме завода Шмидта на Балаханском шоссе (архитекторы Исмаилов и Леонтьева), лишнее с градостроительной точки зрения коронобразное завершение угла жилого дома по улице Коломейцева (архитектор Меджитов).

С большими излишествами выполнен жилой дом Министерства нефтяной промышленности по улице 28 Апреля (архитектор Сенчихин). Плохие пропорции надстройки центральной части, лоджии за счет сокращения жилой площади, декоративные архивольты по существу ничего не несущих арок лоджий, подвешенные к тяжелым бетонным балконным плитам тоненькие металлические кронштейны с розетками говорят о том, что в творчестве архитектора Сенчихина продолжают иметь место недочеты, которые в свое время подвергались критике со стороны архитектурной общественности.

Нельзя не отметить наличие и другой тенденции в нашей архитектурной практике, скрывающейся за так называемой «темой стены», усиленно пропагандируемой архитектором Алзаде, а на практике приводящей к ложному архаичному облику, не отвечающему нашим представлениям об архитектурном образе современного жилого дома. Жилые дома Мингечаургэсстроя и в особенности Кура-Араксводстроя запроектированы с пещерообразными отверстиями лоджий и бельведерами (за счет жилой площади). Неудобные квартиры, крайне низкое качество строительных работ свидетельствуют о чисто формальном отношении автора к своей работе.

Нельзя не отметить и те недочеты, которые имели место в проектировании и строительстве общественных зданий.

* Публикуя статью М. Усейнова, излагающую основные положения его доклада на V съезде архитекторов Азербайджана, редакция не может не отметить, что как в докладе, так и в статье М. Усейнов не самокритичен в оценке своих работ, страдающих большими излишествами, архаизацией, ложной трактовкой национальных особенностей азербайджанской архитектуры.

Одним из таких примеров является дом Управления железной дороги (архитектор Яковлев) с его грандиозным декоративным портиком, совершенно не связанным с внутренней структурой обычного административного здания.

Восточный фасад этого дома весь декорирован двумя ярусами, снабженными стрельчатыми арками лоджий — архаичными, дорогими и по сути никому ненужными. Ярким образцом украшения может послужить зимний плавательный бассейн (архитекторы Бьков и Кабанчиков). Если бы подобный бассейн был выстроен по типовому проекту, он не только обошелся бы дешевле, но был бы лучше и в функциональном отношении.

Не могу не отметить и свой проект гостиницы, высотная композиция которой усложнила и удорожила бы строительство.

Приведенные примеры говорят о том, что архитекторы Азербайджана недостаточно занимались экономикой строительства, а наш Союз архитекторов не принял необходимых мер к тому, чтобы этим вопросам уделял повседневное внимание весь коллектив архитекторов.

Следует отметить большую работу, которая проведена по реконструкции ряда городов республики. В Киров-абаде, согласно генеральному плану, в центральной части города на пересечении его основных магистралей создан новый административный центр. На главной площади строятся административные и бытовые здания. В композицию площади включен большой массив высокой зелени, являющийся характерной особенностью Киров-абады. Развернуты работы по реконструкции и расширению бульвара вдоль набережной реки Ганджа-чай. Построен мост по улице Низами через реку, обеспечивающий транзитное движение в направлении Баку — Тбилиси. Дорога, связывающая вокзал с центром города и промышленным районом, реконструирована в магистральную улицу, которая застраивается 3—4-этажными жилыми домами и административными зданиями.

В Нахичевани ведется строительство ряда жилых домов, гостиницы, школы, бани и нескольких крупных зданий: театра, библиотеки, клуба. Размещены эти объекты согласно генеральному плану города. В Степанакерте в соответствии с утвержденным генеральным планом создается административный центр. В настоящее время на Бульварной улице строится крупное здание обкома партии.

Из 40 городов и 34 поселений городского типа в настоящее время 28 городов обеспечены генеральными планами.

Особо надо отметить проектирование и строительство значительного количества рабочих поселков, главным образом в зоне нефтедобывающей промышленности и, что особенно важно, в сельскохозяйственной зоне: в совхозах, МТС и колхозах, в частности на территории Кура-

Араксинской низменности в связи с ее освоением и большими гидромелиоративными работами.

Строительство этих поселков осуществляется по типовым проектам.

Однако нельзя пройти мимо того, что на местах допускаются иногда значительные искажения и нарушения генеральных планов из-за отсутствия квалифицированного архитектурно-строительного контроля (Агдам, Геокчай, Евлах, Хачмас, Сабирабад).

У многих хозяйственников и руководителей предприятий укоренились отсталые взгляды на размещение нового строительства. Руководствуясь узковедомственными интересами, они бесплано размещают объекты промышленного, хозяйственного, жилищного и культурно-бытового строительства в пределах отведенного им участка. В этих случаях нарушались требования санитарных и строительных норм, а также интересы населения. Эти предприятия не только ничем не помогали городу, но даже не смогли минимально благоустроить свою территорию.

Необходимо подчеркнуть, что реализация генеральных планов, качество застройки и благоустройства городов в значительной степени зависят от работы главных архитекторов городов, их инициативы и деловитости. В этом отношении характерна работа главного архитектора г. Сумгаита т. Долухановой и главного архитектора г. Кубы т. Бананиярского. Даже при беглом знакомстве с их городами чувствуется, что там есть порядок и что они следят за градостроительной дисциплиной.

Но есть и другая категория главных архитекторов, например, главный архитектор Степанакерта т. Ширинян и главный архитектор Нухи т. Кязимов. Они мало инициативны, относятся безразлично к принципиальным вопросам дальнейшего развития и застройки своих городов.

Следует отметить застройку нового промышленного центра республики — Сумгаита. Отличительной особенностью ведущегося в Сумгаите большого строительства является комплексная застройка жилых кварталов со всеми видами благоустройства и сетью культурно-бытового обслуживания. В результате усилий органов по делам архитектуры сравнительно за короткий срок были ликвидированы те недостатки, которые были допущены в первоначальной стадии строительства города.

Широкое применение типовых и повторных проектов жилых и культурно-бытовых зданий в застройке города, сосредоточение строительства в массивах, охватывающих несколько городских кварталов, позволили широко механизировать строительные работы.

Однако это благоприятное условие для применения прогрессивных методов строительства для полного превращения строительной площадки в монтажную не было должным образом использовано. Если в архитектурном

облике и застройке кварталов и улиц Сумгаита достигнуты положительные результаты, то в планировке жилых домов и отдельных зданий культурно-бытового назначения имеется еще много недостатков. Мы должны еще больше способствовать стремительному росту молодого социалистического города, иметь крепкую связь с его строителями и поднять качество строительства.

Серьезные недостатки имели место в области промышленной архитектуры, выражающиеся в стремлении обязательно придать этим сооружениям ложно понятый национальный характер. Считая, что выражением национальной архитектуры являются в первую очередь порталы и стрельчатые арки, авторы некоторых сооружений буквально на всех цехах применяли эти формы, архаизировали облик зданий и усложнили их конструкции. Подчиняясь заранее избранным архитектурным формам, архитекторы допустили ряд излишеств. Порталы одного из цехов возвышаются, например, над карнизом здания на 6 с лишним метров, что в условиях сейсмичности района привело к применению конструкций, значительно удороживших строительство.

Большое место в нашей творческой деятельности должны занимать вопросы сельскохозяйственного проектирования и строительства. По инициативе Союза проектные организации города, в частности Азгосархпроект, Бакпроект, Азгипроводхоз, Азсельхозстройпроект и другие, взяли на себя конкретные обязательства по проектированию сельскохозяйственных объектов в Али-Вайрамлинском, Таузском, Агдашском, Сабирабадском, Маштаганском и других районах и проработали уже определенную работу для своих подшефных колхозов. Однако многие вопросы, определяющие правильную основу сельских поселений, далеко еще не разрешены. Архитектурно-планировочная композиция ряда проектов поселков носит случайный характер, не оправдываемый природными и климатическими условиями. Серьезнейшим недостатком является то, что при наличии огромного строительства производственных, жилых и общественных сооружений фактически отсутствуют типовые проекты. Институт «Азгипрогорсельстрой» — ведущий проектный институт этого профиля — в продолжении десятилетия не создал сколько-нибудь заслуживающих внимания типовых проектов ни по одному разделу сельскохозяйственного строительства.

Министерство сельского хозяйства и Управление по делам архитектуры должны вплотную заняться этими вопросами и поднять дело типового проектирования сельскохозяйственных объектов в республике.

Правление нашего Союза создало постоянно действующую комиссию (председатель — архитектор М. Алиев), на которую было возложено руководство всеми работами в этой области. Однако комиссия не проявила ни должной инициативы, ни энергии. Новому правлению нужно

Сумгаит. Площадь перед Дворцом культуры

уделить особое внимание этому важнейшему участку нашей работы и обеспечить помощь делу проектирования и строительства сельскохозяйственных сооружений.

Успех строительства и его индустриализации в значительной степени зависит от степени стандартизации и типизации строительных элементов и деталей, которые могут быть внедрены в строительство лишь при наличии разработанных типовых проектов, в основу которых положены сборные индустриальные конструкции и детали заводского изготовления.

Всесоюзное совещание строителей, а впоследствии совещание строителей республики заострили наше внимание на необходимости широкого развития типового проектирования и индустриальных методов строительства, обеспечивающих высокие темпы, качество и экономичность застройки наших городов.

Нам необходимо твердо усвоить, что от развития и улучшения типового проектирования зависит качество вновь строящихся жилых и культурно-бытовых зданий, качество застройки наших городов и рабочих поселков, а также темпы и экономичность строительства. Поэтому основной задачей архитекторов и конструкторов республики является создание в самое ближайшее время типовых проектов для всех основных видов жилья и культурно-бытовых зданий.

Следует обратить внимание на недопустимость положения, при котором типовым проектированием у нас охвачено только жилищное и гражданское строительство, выполняемое коллективом Азгосархпроекта. Промышленное и сельскохозяйственное строительство, куда вкладываются основные средства, осуществляется либо по индивидуальным проектам, либо по перерабатываемым типовым проектам для средней полосы РСФСР, не учитывающим местные строительные материалы, сейсмические и климатические условия и приводящим в результате к удорожанию стоимости и снижению качества строительства.

Ряд крупных коллективов архитекторов в таких проектных организациях, как Азсельхозстройпроект, Гипроазнефть, Азгипроводхоз и Азгоспромпроект, за все время своего длительного существования не выполнил ни одного типового проекта. Такое положение является результатом недооценки руководством и архитекторами этих проектных организаций вопросов типового проектирования, несмотря на указания партии и правительства.

Только пренебрежительным отношением к типовому проектированию можно объяснить тот факт, что Азгоспромпроект не выполнил в 1954 г. задание по плану типового проектирования.

Такие факты говорят о том, что многие архитекторы недооценивали значения типового проектирования.

Большая доля вины за это ложится на Правление нашего Союза, которое не смогло своевременно разъяснить архитекторам значение типового проектирования в деле социалистической реконструкции городов. Достаточно сказать, что из всех заседаний, проведенных в течение 1954 г. секцией «Проектирования жилых и общественных сооружений», вопросам типового проектирования было посвящено лишь два, а президиум и Правление Союза этих вопросов вообще не ставили.

За истекшие годы в республике разработаны типовые проекты почти для всех видов массового строительства.

Однако конструктивные решения типовых проектов базировались на невысоком техническом уровне строительства первых послевоенных лет и ориентировались преимущественно на деревянные перекрытия. Не уделялось должного внимания вопросу унификации строительных деталей. Многие проекты не отвечали последним требованиям антисейсмического строительства.

Несмотря на эти недостатки, внедрение в строительство типовых проектов первых послевоенных лет сыграло свою положительную роль. Благодаря проведенной работе за последнее пятилетие основная масса малоэтажного жилищного строительства в республике, а также строительство новых городов и населенных мест (Сумгаит, поселок Северная ГРЭС, Карадаг, 8-й километр и др.) осуществляется по типовым и повторным проектам.

В настоящее время большинство типовых проектов, выпущенных до 1951 г., вступило в противоречие с уровнем развития строительной техники и тормозит дальнейшее развитие индустриализации строительства, в связи с чем, начиная с 1953 г., была организована разработка новых типовых проектов. В результате этой работы все 2-, 3-, 4- и 5-этажное строительство в республике выполняется на базе единого каталога индустриальных изделий и деталей, предусматривающего ограниченное количество унифицированных типоразмеров деталей и сборных железобетонных конструкций.

Материалы Всесоюзного совещания строителей показывают, что принятая нами конструктивная схема ти-

повых секций с тремя продольными стенами является наиболее рациональной и приемлемой для условий индустриального строительства, она оправдала себя в практике застройки ряда городов страны. Проведенные нами исследования убедили, что расположение на лестничной площадке в рядовых секциях четырех квартир вместо обычных двух не дает экономии средств и ухудшает санитарно-гигиенические условия квартир.

Исследования Института жилища Академии архитектуры, а также экспертиза ряда наших предложений по типовым секциям, проведенная Академией архитектуры СССР и Государственным комитетом по делам строительства, показали преимущества конструктивной схемы с тремя продольными стенами при жестком продольном шаге.

Таким образом, можно прийти к заключению, что типовые секции, принятые в настоящее время для строительства в Азербайджане, после соответствующей их переработки могут быть положены в основу проектирования типовых 4—5-этажных жилых зданий.

Необходимо в самые короткие сроки устранить недостатки в типовых проектах, разработать новые типовые проекты культурно-бытовых зданий на основе единого каталога индустриальных изделий и обеспечить в первую очередь Баку и Сумгаит типовыми проектами 4—5-этажных жилых домов.

В этом свете недопустимое положение создается с внедрением крупноблочного строительства. До сего времени проектные, научно-исследовательские и строительные организации недостаточно занимаются решением этой первоочередной задачи.

Предусмотренное в 1955 г. увеличение плана типового проектирования в три раза по сравнению с 1954 г. создает все условия для решения основных вопросов индустриализации строительства. Однако сильно тормозит это дело отсутствие координации работы проектных, научно-исследовательских и строительных организаций. Каждая из этих организаций, проводя самостоятельно и разобщенно работы по индустриализации строительства, не подчиняет их единому целеустремленному плану.

Следует отметить, что если за последнее время мы занимались вопросами реконструкции крупных городов республики, то массовому жилищному строительству по типовым проектам уделялось явно недостаточное внимание. Это относится даже к таким городам, как Сумгаит, Мингечаур и Дашкесан. Относится оно и к новым, быстро растущим районам Баку.

Надо серьезно заняться планированием, проектированием и строительством, организовать обсуждение наиболее острых архитектурно-строительных проблем, добиться разрешения всех планировочных и архитектурных вопросов и отказаться от еще имеющего место эстетско-формалистического подхода к творчеству. Следует заметить, что такой подход немало повредил нам, как и советской архитектуре в целом. В планах реконструкции городов в ряде случаев отошли назад вопросы экономного использования инженерно оснащенной городской территории, транспортных связей и т. п.

Зачастую за красивыми, по мнению авторов, фасадами жилых зданий скрывались неудобные квартиры. Сосредоточив все внимание на архитектуре фасада, авторы забывали подсчитать, во что обходится он государству, не стремились добиться более высокого художественного качества простыми средствами, проявить подлинное архитектурное мастерство.

Нашей задачей является разрешение всех возникающих перед нами градостроительных и архитектурных проблем на основе широкого внедрения типовых проектов. Надо расширить и укрепить наши повседневные связи со строителями.

Широкое общественное обсуждение творческих вопросов невозможно без глубокого изучения работы наших ведущих архитекторов. Следует возобновить практику творческих отчетов мастеров и проектных организаций. Обязательным условием успешности подобных обсуждений является не парадность и шумиха, а принципиальная критика, направленная на оказание реальной помощи нашему общему делу. Неотложной задачей является разрывание такой архитектурной критики. Не секрет, что в журналах и газетных критических статьях преобладал захваливающий тон, и в них можно обнаружить немало общих, но тем не менее весьма путаных суждений.

Практическая деятельность нашей творческой организации должна показать и покажет, как мы — один из отрядов советских архитекторов — выполняем указания партии и правительства о создании зданий для быта и труда советских людей, улучшения качества нашего строительства и снижения его стоимости.

Нет сомнения в том, что советские архитекторы оправдают высокое доверие своего народа.

Проектирование и строительство сельских жилых домов

В. КОЛБИН

Партия и правительство требуют от советских архитекторов создания жилища, обеспечивающего наилучшие бытовые условия трудящихся, экономичного в строительстве и эксплуатации, удовлетворяющего их эстетические запросы. Жилые дома для колхозов, МТС и совхозов должны соответствовать национальным, природным и климатическим условиям каждого района, укладу жизни и исторически сложившимся прогрессивным традициям.

В послевоенный период в колхозах построено свыше 4 млн. жилых домов для колхозников и сельской интеллигенции. Это строительство велось в основном не по типовым проектам, а самодеятельным порядком. Там же, где строительство ведется по типовым проектам, колхозники вносят в них значительные поправки, часто улучшающие проекты.

Изучение условий труда и быта колхозников и знакомство с их мнением о различных проектных предложениях по сельским жилым домам свидетельствуют о том, что наиболее целесообразным типом жилища в колхозных селениях является одноквартирный дом. Одноквартирные дома обеспечивают удобную связь с приусадебным участком, создают возможность целесообразной планировки квартиры, соответственного освещения, проветривания и организации усадьбы в целом, т. е. свободного размещения дома на участке, наилучшего расположения хозяйственных построек, зеленых насаждений.

Однако по стоимости строительства и эксплуатации одноквартирные дома менее экономичны, чем жилые дома других типов: они имеют большую поверхность стен, поэтому на их отопление расходуются много топлива; для них нужны участки большой ширины, что по-

вышает затраты на внешнее благоустройство селений.

Строительство двухквартирных (спаренных) домов, по сравнению с одноквартирными, при одинаковой площади квартиры обходится примерно на 8—10% дешевле за счет уменьшения поверхности наружных стен и периметра фундаментов. При строительстве двухквартирного кирпичного дома экономия кирпича на каждую квартиру достигает 20%, при строительстве двухквартирного рубленого дома — экономится около 12% леса. На отопление двухквартирного жилого дома требуется на 15% меньше топлива.

Двухквартирные дома дают возможность уменьшить ширину усадебных участков, сократить протяженность улиц, уплотнить застройку и тем самым уменьшить расходы на внешнее благоустройство села. Этот тип дома получил широкое распространение в совхозах, МТС, рабочих поселках и городах.

Применение в качестве кровельного материала гончарной и цементно-песчаной черепицы, требующей устройства высокой крыши, обусловило использование чердачного пространства для жилья. Таким образом, возник жилой дом мансардного типа.

Строительство дома мансардного типа дешевле одноэтажного с равной полезной площадью примерно на 10—13% только при наличии в доме трех-четырёх комнат, две из которых располагаются в мансарде. При двух комнатах в доме устройство мансарды нецелесообразно, так как стоимость лестницы, а также занимаемая ею площадь и объем составят большой накладной расход.

Дома мансардного типа получили значительное распространение в колхозах Прибалтийских республик, в районах Киева, отведенных под индивидуальное строительство. Много

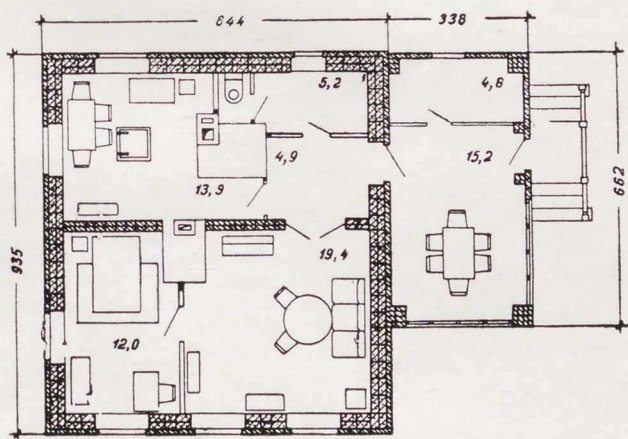
таких домов сооружено в Москве (поселок Сокол и др.) и в дачных местностях под Москвой. В 1953 г. двухквартирные трехкомнатные дома мансардного типа с местным центральным водяным отоплением были построены в 60 МТС Московской области по проекту Научно-исследовательского института архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР.

Заслуживают внимания и дома с летними мансардными помещениями. В течение четырех-пяти месяцев помещение мансарды может служить дополнительной жилой площадью.

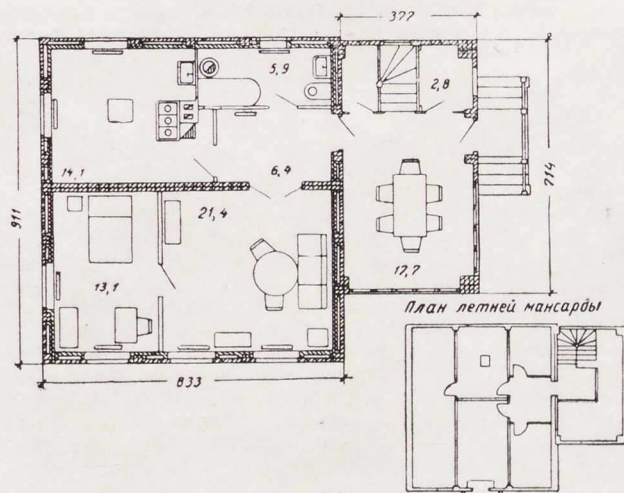
Четырех-, восьми-, двенадцати- и шестнадцатиквартирные двухэтажные дома еще более экономичны. Например, восьмиквартирный дом с квартирами по 35 м² жилой площади в сравнении с одноквартирными домами такой же площади экономнее по стоимости строительства на 22% и по расходу кирпича на 37%. Но квартиры этих домов не имеют непосредственной связи с приусадебными участками. Дома эти строятся в совхозах и МТС.

Четырехквартирный двухэтажный дом усадебной застройки, будучи экономичным в строительстве и эксплуатации, позволяет, кроме того, сохранить непосредственную связь всех четырех квартир с небольшими приусадебными участками, площадью 0,035—0,04 га, и поэтому он может быть рекомендован для специалистов и сельской интеллигенции колхозов.

Основным типом квартиры как для колхозников, так и для работников совхозов и МТС следует считать квартиру в две комнаты с кухней или кухней-столовой, передней и с минимальными хозяйственными и санитарными устройствами. Подсобные помещения при доме — сени и кладовую — располагают вне отоп-

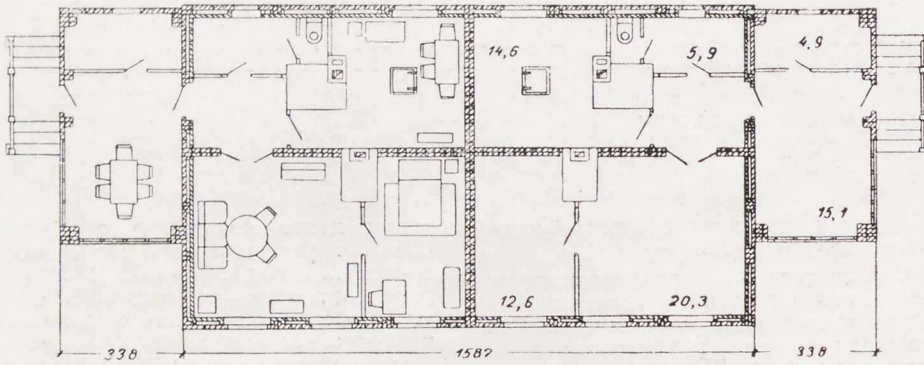

Типовой проект одноквартирного двухкомнатного сельского жилого дома со стенами из шлакобетонных камней с наружной облицовкой в 1/2 кирпича. План. НИИ архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Авторы — архитекторы Ф. Лопарев и Л. Бекле

Типовой проект одноквартирного двухкомнатного сельского жилого дома с летней мансардой. Стены дома — в 1/2 кирпича с пилястрами с утеплением камышитовыми, соломотовыми плитами или плитами из пресованной стружки. Планы 1-го этажа и мансарды. НИИ архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Авторы — архитекторы Ф. Лопарев и Л. Бекле

Типовой проект двухквартирного (по две комнаты в квартире) сельского жилого дома со стенами с¹ кирпичом и пилястрами, утепленными камышитовыми, соломитовыми плитками или плитками из прессованной стружки. План. НИИ архитектуры сельских зданий и сооружений Академии архитектуры СССР. Авторы — архитекторы Ф. Лопарев и Л. Бекле

ливаемого объема дома, что позволяет строить их из более дешевых местных материалов с применением упрощенных конструкций.

Хозяйственные постройки в целях улучшения санитарно-гигиенических условий размещаются обособленно от жилого дома (за исключением северных районов). Санитарный узел располагается на усадебном участке или при хозяйственной постройке. Наиболее простой и дешевой является здоровая уборная с выгребом или с засыпкой торфом. Недостатком такой уборной является то, что она холодная. В благоустроенных жилых домах следует строить более совершенные уборные. Из неканализованных теплых уборных наиболее совершенной является уборная типа «люфт-клозет», помещение которой в дальнейшем, при возможности устройства в доме водопровода и канализации, может быть оборудовано под смывную уборную.

В сельских домах, как правило, устраиваются русские печи, однако они очень громоздки и неэкономичны. Имеются усовершенствованные русские печи с обогревательным щитком с боковой или задней стороны. Щиток нагревается от плиты, устраиваемой в шестке печи. Может быть комбинированная отопительная печь с плитой и духовым шкафом. Она занимает небольшое место в доме и расходует меньше топлива.

В сельских жилых домах рационально устройство поквартирного центрального отопления.

В типовых проектах недоучитывается экономика колхозного строи-

тельства, завышается состав помещений и их площади, допускаются сложные конструкции дома, увеличивающие теплопотери (лоджии, выступы, излишнее количество проемов в наружных стенах); мал выбор проектов по материалам стен, конструкции решаются в отрыве от местных строительных материалов. Внешний облик сельского жилого дома также не нашел в типовых проектах правдивого решения.

Кроме того, типовые проекты жилых домов колхозников в большинстве далеки от привычных колхознику форм жилья, в них упрощенно трактуется городская квартира, забываются специфические черты колхозного жилища, не учитываются хозяйственно-бытовые требования. Дом колхозника проектируется, как правило, без увязки с приусадебным участком и хозяйственными постройками. В ряде случаев чрезмерно занижены площади сеней и кладовой.

Колхозники руководствуются при строительстве дома главным образом стоимостью стройматериалов, степенью трудности процесса строительства и в конечном счете общей стоимостью строительства дома.

Между тем широко применяемых в массовом строительстве типовых проектов сельских жилых домов до настоящего времени почти не имеется. Имеющиеся же типовые проекты не отличаются высоким качеством. Это особенно отрицательно сказывается в строительстве жилых зданий новых зерновых совхозов в районах освоения целинных и залежных земель.

Чтобы обеспечить десятки тысяч добровольцев, прибывших на работу по освоению целинных и залежных земель, центральные усадьбы новых зерновых совхозов застраивались в порядке государственного строительства в основном сборно-щитовыми домами заводского изготовления, не зарекомендовавшими себя с положительной стороны в условиях Северного Казахстана, районов Сибири и Алтая.

Стены сборно-щитовых домов там сильно продуваются, несмотря на большой расход топлива. Не радует глаз и внешний вид этих домов облицованных асбестоцементными плитками, которые под действием ветра и других внешних причин легко ломаются и придают дому неряшливый вид. В конечном счете эти дома приходится штукатурить с обеих сторон.

В текущем году «Гипролеспром» проектирует для целинных земель деревянные щитовые жилые и гражданские здания с эффективными утеплителями и облицовкой щитов твердыми древесноволокнистыми плитками.

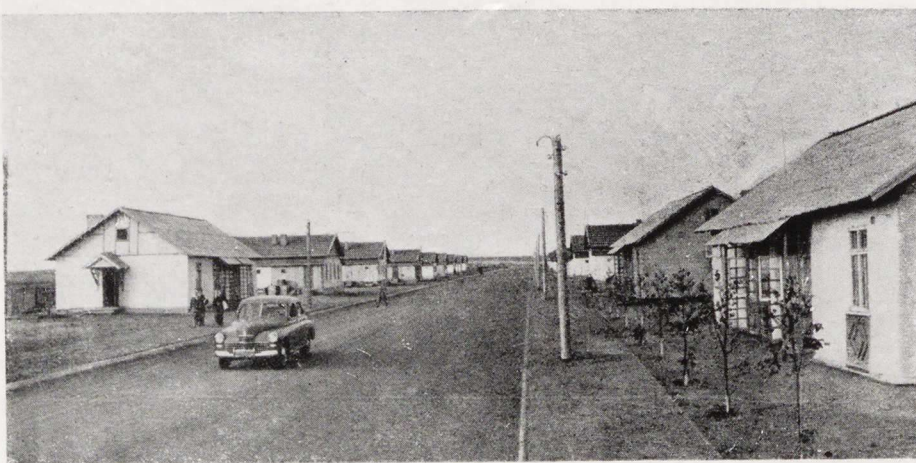
Для массовой жилой застройки колхозов, МТС и совхозов (по индивидуальному и государственному строительству) в настоящее время используются типовые проекты, утверждаемые для городского и поселкового строительства Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства, а также разработанные различными ведомствами. Комплекты рабочих чертежей распространяются Институтом типовых проектов Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства. Каталог типовых проектов, изданный в 1951 г., в настоящее время уже почти полностью устарел.

Используемые для сельского строительства типовые проекты одно- и двухэтажных жилых домов выпускались центральными и республиканскими проектными организациями: Горстройпроектом, Гипрогором, Гипроградом УССР, Белгоспроектом, Молдавстройпроектом, Грузгоспроектом, Азгосархпроектом, Узгоспроектом и др. Основная часть указанных типовых проектов выпущена до 1950 г. и постепенно заменяется новыми.

За последнее время утверждены для массового строительства и внедрены в производство жилые дома заводского изготовления, преимущественно деревянные щитовые и каркасно-щитовые. Типовые проекты выпускаются также типовые проекты домов из местных материалов с применением полных комплектов строительных деталей заводского изготовления; этот вид строительства будет, по видимому, все более и более распространяться повсеместно по СССР.

Многочисленные типовые проекты жилых домов заводского изготовления, выпущенные перечисленными организациями, периодически пересматриваются. Из заводского производства исключаются повторяющиеся типы, а также такие типы домов, которые оказываются малоэкономичными в производстве и эксплуатации.

Небольшой каталог типовых проектов одноэтажных усадебных домов

Новые двухквартирные и четырехквартирные жилые дома в центральной усадьбе совхоза «Свободный», созданного на целинных землях в Есильском районе, Акмолинской области (Казахская ССР)

(26 проектов) выпущены для строительства в условиях УССР¹.

Существует ряд республиканских каталогов типовых проектов сельских жилых домов, рекомендуемых для строительства в местных условиях, а также различные альбомы проектов или проектных предложений.

Работа над усовершенствованием выпущенных типовых проектов одно- и двухэтажных сельских жилых домов и культурно-бытовых зданий и над созданием новых, более прогрессивных типов непрерывно продолжается как в центральных, так и в республиканских проектных организациях. Новая программа работ в этой области определена в «Перечне типовых проектов жилищно-гражданского строительства», подлежащих разработке в 1955 г., недавно утвержденном Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства. Однако организация и масштабы типового проектирования далеко не отвечают требованиям массового строительства сегодняшнего дня в колхозах, МТС и совхозах.

Огромный размах настоящего и запланированного строительства в колхозах, МТС и совхозах требует постепенного отказа от применения старых, многодельных конструкций и кустарных способов строительства и перехода на более прогрессивные конструкции и способы строительства, главным образом на сборное строительство, которое повысит добротность зданий, их экономичность и темпы строительства.

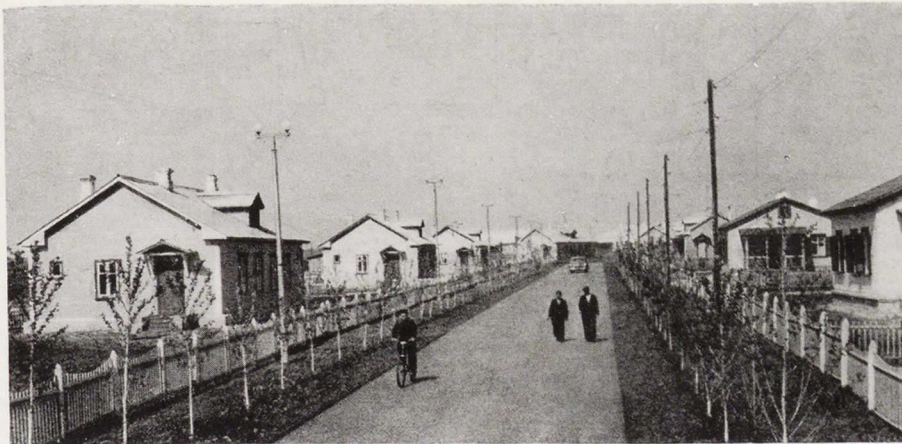
Основным недостатком дела типового проектирования для строительства в колхозах, МТС и совхозах является отсутствие единого государственного руководства и методического центра по типовому проектированию, вследствие чего до сих пор не установлена классификация и номенклатура рациональных типов зданий для строительства в колхозах, МТС и совхозах, а это приводит к тому, что не все объекты массового сельского строительства обеспечиваются типовыми проектами. Не установлены также оптимальные пролет, шаг, модуль, что не дает возможности разработать номенклатуру индустриальных изделий и составить альбомы типовых деталей.

Типовое проектирование не означает создания единых «универсальных» типов сельских жилых домов для всех районов страны. Типовые проекты жилых домов должны быть ориентированы на определенную зону распространения, в зависимости от местных условий.

Однако строительство жилых домов по типовым проектам, в которых учтены конкретные условия того или иного района, еще не решает поставленной задачи. Сельские строители не имеют возможности применять в полной мере механизацию строительных процессов и не обладают высокой квалификацией. В строительстве на селе жилых домов, даже по типовым проектам, невысок уровень качества строительства, непроизводительны затраты труда на выполнение вручную многодельных элементов здания.

На помощь сельскому жилищному строительству должна прийти совет-

¹ Гипросельстрой УССР. Каталог проектов жилых зданий. Киев. 1952 (на украинском языке).

Новые жилые дома для работников Ульяновской МТС (Ульяновская область)

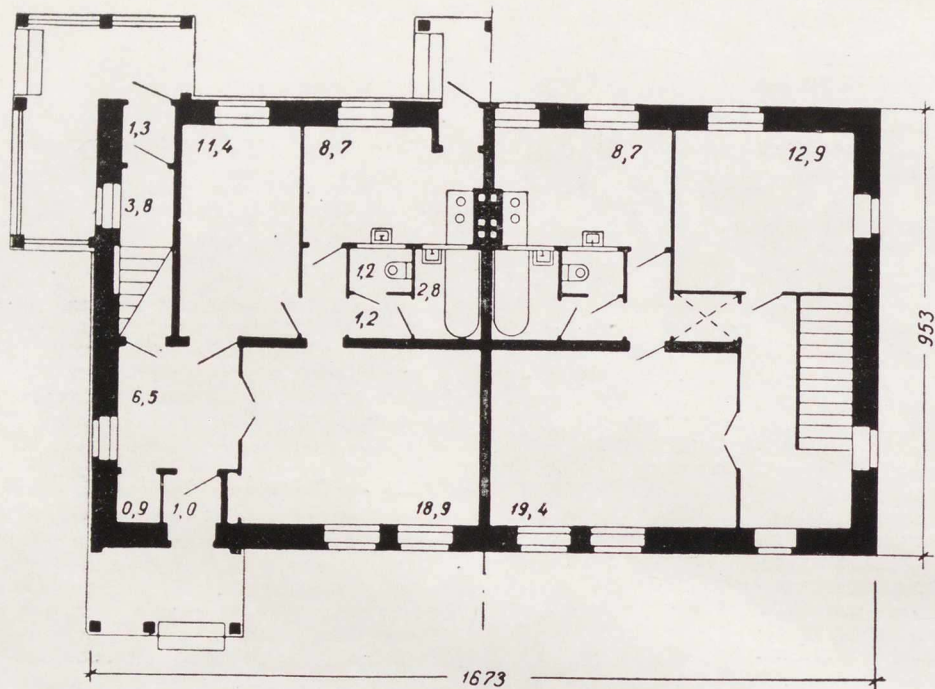

Опытное строительство сборного одноквартирного двухкомнатного сельского жилого дома из камышитовых плит

Новые индивидуальные жилые дома в совхозе имени А. Соммерлинга (Эстонская ССР)

Двухэтажный четырехквартирный жилой дом усадебной застройки. План 1-го и 2-го этажей. Моспроект. Автор — архитектор Н. Селиванов

ская индустрия. Заводское изготовление архитектурно-строительных элементов и деталей жилых домов: крупных стеновых блоков и особенно оконных переплетов с коробками, дверных полотен с коробками, балок перекрытий, половых и потолочных настилов и др., обеспечит их высокое качество с затратой неизмеримо меньших средств. Заготовка в районах хотя бы таких элементов, как оконные переплеты с коробками, дверные полотна с коробками, балки перекрытий, половые и потолочные настилы, и продажа их колхозникам резко повысят темпы строительства сельских жилых домов, культуру и качество строительства.

Внедрение индустриальных методов и строительство по типовым проектам диктуют необходимость упорядочения типового проектирования, переход на сквозную унификацию строительных и архитектурных деталей и на серийный метод проектирования, так как типовое проектирование будет эффективным только при условии внедрения в него единственно правильного метода — серийного метода проектирования, исключая «штучный» метод проектирования.

Серийная разработка типовых сельских жилых домов в каких-либо определенных материалах и конструкциях, с учетом разных географических зон, поможет установлению модуля и максимальной унификации и стандартизации как строительных элементов, так и архитектурных деталей для изготовления их в заводских условиях.

Практика строительства на селе не дает еще примеров осуществления серий проектов в натуре. Чрезвы-

чайно невелик еще и сам опыт серийного проектирования. Однако его преимущества очевидны. Внедрение этого метода в типовое проектирование для села сможет значительно двинуть вперед решение столь серьезной проблемы, как строительство сотен тысяч благоустроенных сельских жилых домов. И не только жилых домов, но и культурно-бытовых зданий, к которым серийный метод проектирования еще не применялся и едва ли может быть применен в отрыве от проектов жилых домов.

Наибольший эффект в архитектуре застройки и в становлении архитектурного ансамбля общественного центра села серийный метод проектирования может дать только при комплексном проектировании жилых домов и культурно-бытовых зданий. Этим в свою очередь предопределяется необходимость комплексной застройки села, благодаря которой будет достигнуто ее архитектурное единство и выразительность.

При комплексной застройке колхозного селения легче организовать и провести необходимые работы по благоустройству приусадебных участков, улиц и проездов (озеленение, профилировка и простейшие виды покрытия проезжей части улиц, устройство водостоков и др.), а также осуществить санитарно-технические устройства (водоснабжение, очистка), повышающие санитарно-гигиенические условия жизни села.

Важнейшей задачей в области жилищного и культурно-бытового строительства в колхозах, МТС и совхозах является широкое применение местных огнестойких строительных материалов, облегченных и

сборных конструкций. Для фундаментов может применяться естественный камень, бетон и цементированный грунт. Для стен могут применяться облегченные кладки из кирпича и камня с утеплением камышитом, соломитом и стружко-плитами, шлакобетонные камни с облицовкой в $1/2$ кирпича и блоки (шлакобетонные, пеносиликатные, легкбетонные и др.). Стены могут быть набивные из глиноорганической массы, саманные и каркасные с заполнением из местных строительных материалов.

В типовых проектах должна предусматриваться индустриализация массового сельского строительства, унификация строительных элементов и архитектурных деталей. Этим будет обеспечена возможность массового изготовления этих элементов и деталей в заводских условиях или в колхозах по разработанной номенклатуре изделий и их стандартам.

Строительство жилых домов колхозников целесообразно вести по общему плану, силами строительных бригад и на средства колхоза с последующим погашением колхозником затрат по возведению его дома.

Индустриализация сельского строительства, применение новых строительных материалов и конструкций, новые методы проектирования настоятельно требуют от советских архитекторов углубленной работы по творческому освоению новых строительных материалов и конструкций в строительстве сельских жилых домов и более внимательного изучения зарубежного опыта строительства сельских жилых домов.

АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ НУЖЕН ПРАВИЛЬНЫЙ МЕТОД

В. СТУПИН

Наша архитектурная теория страдает многими недостатками, существенно влияющими на развитие архитектурно-строительной практики.

Архитектура чаще всего рассматривалась в отрыве от своей строительной основы и низводилась до роли внешнего украшения здания. При этом игнорировались такие важнейшие критерии строительства, как экономичность, утилитарная целесообразность и художественная оправданность.

Всесоюзное совещание строителей выдвинуло задачу пересмотра ряда теоретических положений в свете новых требований строительства. Эта задача может быть выполнена лишь тогда, когда будет разработан подлинно научный метод исследования архитектуры.

Эта важнейшая задача архитектурной теории решается пока далеко неудовлетворительно. Правда, в период подготовки Второго Всесоюзного съезда архитекторов на страницах наших журналов и газет был опубликован ряд интересных статей, авторы которых стремятся теоретически осмыслить наиболее актуальные вопросы советской архитектуры.

Однако наряду с этим встречаются статьи, которые не могут не вызвать серьезных возражений. Характерным примером в этом отношении является, на наш взгляд, статья кандидата архитектуры К. Иванова «О материалистическом понимании природы архитектуры», опубликованная в порядке обсуждения в 10 номере журнала «Архитектура СССР».

Статья К. Иванова заслуживает обстоятельного рассмотрения потому, во-первых, что автор претендует на единственно правильное и исчерпывающее истолкование сущности и специфики архитектуры и считает, что предлагаемое им истолкование природы архитектуры «может иметь большое принципиальное и практическое значение не только для архитектурной науки, но и для науки о социальных процессах и обществе в целом». И, во-вторых, анализ статьи К. Иванова необходим потому, что в ней имеются, как увидим далее, весьма серьезные и поучительные ошибки методологического порядка.

* * *

В начале своей статьи К. Иванов справедливо указывает на единственно правильный путь исследования архитектуры, каковым является марксистский диалектический метод. Дальнейший ход рассуждений показывает, что автор пытался следовать этому методу. Так, согласно марксистско-ленинской методологии исследование любого предмета (или явления) необходимо начинать с его определения. Дать определение — это значит прежде всего подвести данное понятие под другое, более широкое понятие, отражающее существенные признаки многих предметов данного ряда. Например, когда определяют: скульптура есть искусство, то при этом понятие «скульптура» подводят под более широкое понятие.

К. Иванов, стремясь дать определение архитектуры, опирается на этот принцип, но проводит его нелогично. Он подводит под другое понятие не в целом архитектуру, а отдельные ее стороны. В результате чего архитектура одновременно попадает в два различных ряда предметов и явлений: одна сторона архитектуры отнесена к области деятельности человека, тогда как другая — в круг продуктов этой деятельности. Так появляются сразу два определения: «архитектура как деятельность» и «архитектура как продукт этой деятельности».

Как видно, каждая из сторон архитектуры подводится под слишком широкие, беспредельные понятия, в то время как широкие понятия, под которые подводится изучаемый предмет, должны иметь известные конкретные границы. Отступая от этого принципа, т. Иванов сразу же вынужден отбрасывать ряд существенных признаков архитектуры. Область человеческой деятельности весьма обширна, и разнообразных продуктов деятельности человека множество. Следовательно, сказать, что «архитектура — деятельность» и «продукт» — значит не сказать ничего.

Далее автор создает сложное построение, сквозь дебри которого трудно пробраться к истине. Обе стороны — «архитектуру как деятельность» и «архитектуру как продукт», он в свою очередь делит на части и т. д. В результате этого цепного процесса деления образуется два ряда понятий.

Во-первых, «архитектура как деятельность» расщепляется на проектирование и строительство. Каждая из этих частей вновь расщепляется: проектирование — на учет требований удобства и на учет требований красоты, а строительство разделяется на обеспечение экономичности и на достижение прочности. Затем все это вместе автор обозначает термином «фаза производства», а еще далее заменяет этот термин словом «средство». Таким образом, получается первая цепочка понятий: «архитектура как деятельность» = «фаза производства» = «средство».

Во-вторых, «архитектура как продукт» делится пополам: одна половина — это материальное (вернее, функциональное) назначение зданий, другая половина — это идейно-художественная выразительность зданий. Так как первая половина удовлетворяет материальные потребности людей, а вторая — их духовные потребности, то обе вместе составляют «фазу потребления». Последняя в дальнейшем называется «целью». Отсюда вторая цепочка понятий: «архитектура как продукт» = «фаза потребления» = «цель». В результате такой подмены понятий средства — т. е. те вещи, которые составляют материальные условия для производства, — К. Иванов превращает в процесс производства. Тем же путем «архитектура как продукт», т. е. предмет потребления, превращается в сам процесс потребления или «фазу потребления»; и в довершение всего «фаза потребления» становится «целью».

Несмотря на эти явные логические неувязки, т. Иванов пытается далее вскрыть диалектические взаимоотношения между фазой производства и фазой потребления, или, как у него получается, между средством и целью. Для того, чтобы установить определяющую роль практически полезной стороны архитектуры, автору понадобилось сначала доказать примат производства перед потреблением. С этой целью он приводит две строчки из следующего положения Маркса: «...рассматривать общество как единый субъект значит рассматривать его неправильным образом — умозрительно... если рассматривать производство и потребление как деятельность единого субъекта или многих индивидов, они во всяком случае выступают как моменты процесса, в котором производство есть действительный исходный пункт, а поэтому и господствующий момент». (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. I, стр. 184). Не заметив иронии в адрес критикуемых Марксом вульгарных экономистов, т. Иванов берет из этого отрывка лишь последние слова и получает вывод о примате производства перед потреблением.

Из приведенной цитаты Маркса видно, что производство оказывается господствующим моментом лишь при деятельности отдельных индивидов, которых Маркс называл лишенными фантазии выдумками XVIII века (там же, стр. 173). Производство всегда и при всех условиях есть производство общественное, и только такое производство исследовал Маркс. Тогда как «производство обособленного индивида вне общества... такая же бессмыслица, как развитие языка без совместно живущих и разговаривающих между собой индивидов» (там же, стр. 174). Поэтому сама постановка вопроса о примате производства перед потреблением в общественном производстве является не марксистской — следовательно, глубоко ошибочной. Критикуя ошибочность такой постановки вопроса экономистом-вульгаризатором Ярошенко, И. В. Сталин разъяснял, что говорить о примате одного процесса перед другим процессом можно лишь исходя из того, что оба эти процесса являются более или менее однородными. «Но нельзя говорить, неправильно было бы говорить о примате потребления перед производством или производства перед потреблением, так как производство и потребление представляют две совершенно различные области, правда, связанные друг с другом, но

всё же различные области». (И. Сталин. Экономические проблемы социализма в СССР, стр. 76).

Свой ошибочный вывод о примате производства перед потреблением т. Иванов подкрепляет не менее ошибочным выводом о том, что «средства выше цели». Этот вывод прямо повторяет следующий тезис Гегеля: «Так как цель конечна, то она далее имеет некоторое конечное содержание, ... постольку средство есть нечто высшее, чем конечные цели» (Гегель. «Наука логики», ч. II, 1929 г., стр. 137). По поводу этой мысли Гегеля В. И. Ленин в своих «Философских тетрадах» кратко заметил: «Зачатки исторического материализма у Гегеля». Этим Ленин указывает лишь на то, что плодотворность гегелевского учения о «цели» и об «идее» как о единстве понятия и объекта заключается в том, что к осуществлению идеи Гегель подходит через практическую целесообразную деятельность человека. Все другие свои выводы о цели и целесообразности Ленин делает вопреки Гегелю (см. В. И. Ленин «Философские тетради», стр. 163—165).

В противоположность Гегелю К. Маркс утверждал: «Потребление создает побуждение к производству, оно полагает также и предмет, который в качестве цели, определяющим образом воздействует на производство» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. I, стр. 181). Отсюда видно, что марксизм признает определяющее значение цели перед средствами, а не наоборот.

Следовательно, нет никакого основания считать марксистской гегелевскую мысль о том, что средства выше цели. Это положение Гегеля, между прочим, вошло в методологию лидеров II Интернационала и послужило основанием для формулы Бернштейна: «Движение — всё, конечная цель — ничто».

Таким образом, вопрос о примате производства перед потреблением и о примате средств перед целью является не «важнейшим положением исторического материализма», как это утверждает т. Иванов, а важнейшей ошибкой всех вульгаризаторов марксизма.

В своей статье т. Иванов ставит целью доказать ведущее значение практически полезной стороны в произведениях архитектуры, а также подчеркнуть важность таких вопросов, как целесообразность, экономичность и передовые методы строительства. Такая постановка вопроса является весьма важной с точки зрения конкретных задач советской архитектуры. Однако путь, избранный автором для теоретического освещения этих важнейших задач советской архитектуры, следует признать глубоко ошибочным. Главная ошибка состоит в том, что для выяснения ведущего начала в архитектуре автор прибегает к аналогии между производством вообще, в некоторой степени его исторического развития, и архитектурой вообще, вне исторических условий ее создания. Переноса специфические законы производства на архитектуру, т. Иванов игнорирует одно из важнейших положений марксистско-ленинской методологии о том, что в любом научном исследовании надо исходить из данных нам фактов. «...нельзя конструировать связей и вносить их в факты, а надо извлекать их из фактов и, найдя, доказывать их, насколько это возможно, опытным путем». (Ф. Энгельс. Дialeктика природы. 1952, стр. 26).

Понятно, что плодотворное решение затронутых здесь вопросов возможно лишь путем всестороннего исследования самих явлений архитектуры и в первую очередь путем анализа практики нашего строительства. Вместо этого К. Иванов пытается решить поставленные вопросы путем громоздкого и запутанного построения своих доказательств. Эта ошибка направляет автора по пути самых различных и бесплодных определений архитектуры.

Так, например, поясняя свое новое понятие — «архитектура как продукт», автор обращается к следующим словам К. Маркса: «...к средствам процесса труда относятся все материальные условия, необходимые для того, чтобы процесс мог вообще совершаться. Прямо они не входят в него, но без них он или совершенно невозможен, или может происходить лишь в несовершенном виде. Такого рода всеобщим средством труда является опять-таки земля, потому что она дает рабочему место, на котором он стоит, а его процессу — сферу действия. Примером этого же рода средств труда, но уже предварительно подвергшихся процессу труда, могут служить рабочие здания, каналы, дороги и т. д.» (К. Маркс, Капитал, т. I, 1951, стр. 187).

Из этого определения т. Иванов берет отдельные слова и конструирует из них следующее определение архитектуры: «любое архитектурное сооружение, например, производственное, жилое или общественное представляет собою — говоря пока в самом кратком, общем виде, — сферу действия (как называет Маркс рабочее здание, рассматривая его роль в процессе труда) для различных

процессов труда, быта и культуры, без которой каждый из этих процессов «или совершенно невозможен или может проходить лишь в несовершенном виде».

Из сопоставления высказывания Маркса и предлагаемого т. Ивановым определения становится очевидным несоответствие между ними. Из определения Маркса видно, во-первых, что «сфера действия» — это широкое понятие, включающее все материальные условия, необходимые для процесса труда. Значит, такое широкое понятие, как сфера действия, не является отличительным признаком архитектуры и оно не выделяет ее из круга других явлений. Наоборот, такое определение архитектуры лишь затушевывает специфические ее особенности на фоне многообразной действительности. Из определения Маркса видно, во-вторых, что здесь речь идет лишь о рабочих зданиях, а не о всех типах сооружений архитектуры, и о сфере не всякого действия, а только о сфере процесса труда. Существует целый ряд типов сооружений, которые либо лишь условно могут быть названы «сферой действия», либо совершенно не подходят под это понятие, например, санатории, дома отдыха и триумфальные арки, обелиски и мемориальные сооружения и т. д. Следовательно, понятие — «сфера действия» не может служить общим определением для архитектуры.

Из всего этого следует, что предпринятое с такой легкостью механическое перенесение общих определений из экономического учения Маркса в исследование такого конкретного предмета, как архитектура, не только ничего не дает для понимания ее сущности, но и может привести к ошибочным выводам.

Вслед за тем т. Иванов в своей статье исходит из аналогии между социальными процессами в жизни общества и явлениями архитектуры. Автор утверждает, что архитектурные сооружения имеют в себе те же стороны, что и обслуживаемые ими социальные процессы. При этом материальным отношениям людей в архитектуре якобы соответствуют удобства или польза, а идеологическим отношениям — красота.

На основе этой упрощенной схемы т. Иванов прямо переносит законы общественного развития в область архитектуры. По мысли автора, особенности архитектуры могут быть выведены непосредственно из тех или иных социальных процессов и из форм организации производства. Рассматривая общественные отношения людей и явления архитектуры по методу поверхностных аналогий, т. Иванов стирает коренные качественные различия этих сравниваемых явлений и уподобляет одно из них другому. Тем самым подлинные закономерности подменяются вульгарно-социологическими схемами, искажающими действительную картину развития архитектуры. Нет надобности доказывать, что такой прием исследования является глубоко ошибочным.

Для разъяснения роли проектирования в строительстве т. Иванов вновь обращается к Марксу. Он цитирует то место из «Капитала», где Маркс, путем популярных сравнений ткача с пауком и архитектора с пчелой, разъясняет целесообразный характер деятельности человека. Вероятно, Маркс мог взять и другие примеры, поясняющие его мысль о том, что любой вид деятельности человека носит целесообразный характер, и это составляет исключительное достоинство человека, это выделяет его из мира насекомых и животных. Большего у Маркса здесь ничего не сказано ни о текстильном производстве, ни об архитектуре. Однако, заметив здесь слово «архитектор» и слово «закон», т. Иванов утверждает, что проектирование архитектурного сооружения «как закон определяет способ и характер строительства».

Таким образом, выходит, что проектирование — это закон. Но закон закону рознь. Конечно, утвержденный проект наряду со сметой имеет на стройке силу юридического закона, и всякое отступление от него является нарушением государственной дисциплины. Все же это еще не дает основания уподоблять проект объективному закону, который упоминает Маркс в качестве сравнения с целью. Дело в том, что сама цель человека определяется, как известно, объективной необходимостью. Поэтому Маркс и сравнивает цель с объективным законом.

Если же говорить о значении проектирования в строительстве, то, очевидно, надо начинать с другого конца: проект только тогда будет определять способ и характер строительства, когда в нем будут отражены объективные требования, когда проект будет выполнен так, что ни прибавить, ни убавить ничего нельзя, не сделав хуже.

Допуская неточность терминологии и произвольно истолковывая Маркса, К. Иванов открывает еще два «основных» закона «всякого общественно-полезного производства»: 1) закон наименьшей затраты труда и 2) закон наименьшей затраты материалов. Первому из этих

«законов» в архитектуре будто бы соответствует экономичность, а второму — «техническая целесообразность или прочность» (словно техническая целесообразность и прочность — одно и то же). Экономия материала и труда, так же как и прочность сооружений, является важнейшим требованием и критерием нашей архитектуры. Известно, насколько важны для нас эти требования, но это не дает основания считать их объективными законами, существующими независимо от воли людей.

В заключение первого раздела статьи т. Иванов указывает на «особенно характерное различие идеалистического и материалистического понимания архитектуры в свете основного экономического закона социализма». При этом он всерьез считает возможным, как наличие идеалистической трактовки этого закона, так и «материалистического преломления его через специфическую природу архитектуры». Уже одно то, что К. Иванов допускает возможность такого приспособления основного экономического закона к области архитектуры, показывает всю несостоятельность данного тезиса. Однако т. Иванов развивает его дальше. Он утверждает, что материалистическое понимание архитектуры полностью охватывает собой весь круг требований основного экономического закона социализма. Это якобы дает возможность, перефразируя данный закон, сформулировать основной критерий советской архитектуры.

Попытки такого «преломления» или «приспособления» основного экономического закона социализма к той или иной конкретной науке не новы, они имели место и в других отраслях знания. Известно, что такие затеи создавать «основные законы» в той или иной области науки путем перефразировки основного экономического закона социализма расцениваются в нашей партийной печати как грубейшее опознание марксизма.

* * *

Рассматривая проявление природы архитектуры на различных ступенях общественно-исторического развития, т. Иванов вновь допускает ряд серьезных методологических ошибок. Уже сама периодизация, которой пользуется автор для исследования архитектуры, является неприемлемой. К. Иванов избрал широкую периодизацию, согласно которой развитие общества делится на три больших периода: 1) доклассовая общественная формация; 2) классовое общество, куда входят рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй, и 3) бесклассовое общество. При таком рассмотрении истории архитектуры стираются все те различия, которые существуют между античным и средневековым зодчеством, архитектурой Возрождения, классицизма и архитектурой эпохи империализма. Тем самым автор игнорирует одно из важнейших марксистских положений:

«Чтобы исследовать связь между духовным и материальным производством, прежде всего необходимо рассматривать само это материальное производство не как всеобщую категорию, а в определенной исторической форме. Так, например, капиталистическому способу производства соответствует другой вид духовного производства, чем средневековому способу производства. Если самое материальное производство не брать в его специфической исторической форме, то невозможно понять характерные особенности соответствующего ему духовного производства и взаимодействия обоих. Дальше пошлостей тогда не уйдешь». (К. Маркс, Теория прибавочной стоимости, часть I, 1954 г., стр. 261).

В чем же видит т. Иванов проявления природы архитектуры на различных ступенях общественно-исторического развития?

На первой ступени, в условиях первобытно-общинного строя, это проявление он находит в том, что в архитектуре «пока еще не было деления на материальную культуру и искусство». В дальнейшем якобы появились две самостоятельные области архитектуры: архитектура как искусство и архитектура как вид материальной культуры.

На второй ступени, в условиях классового общества, природа архитектуры проявляется будто бы в резком разделении ее на первосортную — архитектуру как искусство и на второсортную — архитектуру как простое строительство, лишенное признаков искусства. Затем прямо уподобляя историю развития архитектуры истории борьбы классов, автор считает предлагаемое им разграничение зодчества «важнейшим закономерным проявлением классового деления общества».

На третьей ступени, в условиях социалистического общества, проявление природы архитектуры будто-

бы состоит в постепенной ликвидации ее разделения. В этом, как утверждает автор, заключается одна из самых основных исторических задач советской архитектуры. И без разрешения этой задачи якобы... «не может быть выполнен (!) основной экономической закон социализма». Автор, видимо, считает основной экономической закон чем-то вроде директивы или плана: стоит только его выполнить, и на этом действие его прекратится.

Таково, по мысли автора, проявление природы архитектуры в исторической последовательности. Эта упрощенная схема не может не вызвать возражений.

Во-первых, из приведенного Ивановым вывода Ф. Энгельса о появлении на высшей ступени варварства (т. е. в эпоху неолита) зачатков архитектуры как искусства, вовсе не следует, что с этого времени архитектура разделилась на две параллельно существующие ветви. Вывод Энгельса указывает лишь на смену одного этапа в развитии строительной практики первобытного человека новым, качественно более высоким этапом. Вместо первобытных поселений, в которых постройки еще не имели признаков искусства, постепенно вырастают «города с зубчатыми стенами и башнями» (Энгельс). С этого времени во все последующие эпохи произведения архитектуры всегда представляли собой в одно и то же время факт материальной и факт духовной культуры, слитые воедино. Только так можно себе представить становление и последующее развитие архитектуры, если действительно исходить из указаний классиков марксизма.

Во-вторых, неубедительным представляется также предпринятое т. Ивановым резкое разделение архитектуры в условиях классового общества. Разграничение архитектуры — на первосортную как искусство и на второсортную как простое строительство, — неизбежно приводит к выводу о том, что постройки, обслуживающие эксплуатируемые классы, были лишены признаков искусства. Факты опровергают это утверждение. В самом деле, есть масса примеров, когда деревенская изба по своим художественным достоинствам несравненно выше претенциозного особняка, хотя она и уступает ему в смысле удобства и прочности.

Известно, что народная архитектура всегда была неиссякаемым источником, питающим архитектуру дворцов и общественных сооружений, как в отношении конструктивных систем, так и в художественном отношении. Вместе с тем народное зодчество привносило в постройки, обслуживающие господствующие классы, и свои эстетические идеалы. Поэтому архитектура той или иной исторической эпохи выражает всю степень богатства человеческих отношений, достигнутых в рамках и границах данной эпохи. Отсюда следует, что и ключ к пониманию того, как отражается борьба двух культур в произведениях архитектуры прошлого (о чем вскользь упоминает автор), нужно искать в этом определяющем влиянии народного зодчества на архитектуру господствующих классов, а не в искусственном разделении архитектуры.

В ходе своих рассуждений т. Иванов всюду подчеркивает, что разделение архитектуры на две различные качественные группы носит вместе с тем резко классовый характер. Причем это, так сказать, «качественно-классовое» деление он проводит по тому признаку, чьей собственностью является та или иная постройка. Ясно, что такой принцип нельзя считать приемлемым. Архитектура своей практически полезной стороной может равно обслуживать различные классы общества. В этом отношении она ничем не отличается от всех других благ и средств производства.

Из всего этого следует, что разделение архитектуры прошлого на «два резко различные полюса», по методу т. Иванова, не только не раскрывает подлинной сущности архитектуры, но и сводит на нет значение национального архитектурного наследия того или иного народа. С другой стороны, в результате такой произвольной предпосылки автор, естественно, приходит к надуманному выводу о том, что главной задачей советской архитектуры является якобы «изжитие классового деления архитектуры на первосортную — «как искусство» и второсортную — «как простое строительство».

В действительности, задача советской архитектуры, как и цель всего нашего строительства, определяется требованиями основного экономического закона социализма. Наши строители и архитекторы, будучи активными участниками создания материально-технической базы коммунизма, должны помнить прежде всего о полном удовлетворении жизненных интересов и бытовых нужд всего народа. Вместе с тем они не должны забывать,

что эстетическое воспитание трудящихся является существенной частью коммунистического воспитания. Поэтому в произведениях архитектуры советские люди должны найти полное удовлетворение как своих материальных, так и эстетических запросов. Полнота удовлетворения всех тех потребностей, которым призвана служить архитектура, и является ее основной задачей.

* * *

Говоря о специфичности архитектуры по отношению к другим областям человеческой деятельности, Иванов идет все по тому же пути раздельного сравнения разных сторон архитектуры с различными общественными явлениями. Идеино-художественная сторона архитектуры сопоставляется с искусствами «чисто идеологического значения», а материальная сторона — с областью «чистой» техники.

Автор считает, что выяснение специфики может пойти «только по главной специфичности места и назначения архитектуры в жизни общества среди других общественных явлений».

Однако общеизвестно, что назначение архитектурных сооружений может быть самым различным: они могут служить и в качестве средств производства (фабрично-заводские здания), и в качестве материальных благ (жилищные и коммунальные постройки), и в качестве культурных благ (административные здания, театры, клубы) и т. д. Следовательно, по своему назначению произведения архитектуры могут быть отнесены то к одному, то к другому ряду предметов или явлений. Это обстоятельство не способствует выяснению специфики архитектуры по ее назначению.

Совершенно бесплодным является, по нашему мнению, сравнение архитектуры с областью «чистой» техники. Строительная техника ничем не отличается от любой другой области техники. Здесь автор находит различие в том, что произведения техники (т. е. машины, приборы и все другие орудия труда) создаются по законам механики, а произведения архитектуры якобы создаются по «законам социальной природы».

Подтверждение этому автор ищет в назначении зданий и в том, чьей собственностью они являются. Это неверно потому, во-первых, что архитектурные сооружения создаются тоже по законам механики, только это — прикладная механика, называемая статикой сооружений. Во-вторых, это неверно потому, что в условиях господства частной формы собственности последняя распространяется как на архитектурные сооружения, так и на все другие средства производства и продукты труда. Если помещику принадлежит усадьба, а крестьянину курная изба, то по тому же самому принципу помещику принадлежит плуг, а крестьянину соха. И, наконец, если считать господство частной собственности законом социальной природы, то это значит грешить против марксизма.

Последний раздел автор посвящает вопросу «о много-стороннем значении архитектуры в жизни общества (в общественном производстве, в базисе и в надстройках)».

Здесь обнаруживается непонимание автором таких категорий как базис, производительные силы, способ производства и взаимоотношения между этими категориями. Как известно, способ производства охватывает в единстве две различные стороны: одной стороной являются производительные силы, а другой — производственные отношения людей. Различие этих сторон способа производства заключается в том, что состояние производительных сил показывает отношение общества к природе, в то время как производственные отношения показывают взаимоотношения между людьми, в процессе общественного производства материальных благ. Совокупность этих производственных отношений

составляет, как известно, базис, экономический строй общества.

Это разграничение производительных сил и базиса указывает на то, что сохраняется и что уничтожается при революционном переходе от одной общественно-экономической формации к другой. Производительные силы, составляющие одну из сторон общественного производства, сохраняются (в чем и состоит материальная преемственность в развитии общества), тогда как базис — совокупность производственных отношений людей — разрушается в процессе смены общественно-экономических формаций.

Следовательно, если бы архитектура относилась к базису, то она уничтожалась бы вместе с ним. На самом же деле архитектура как элемент производительных сил и как материальные и духовные блага сохраняется наряду со всеми другими материальными ценностями и завоеваниями цивилизации. Своей практически полезной стороной архитектура обслуживает как старые, так и новые классы общества.

К. Иванов правильно указывает на то, что архитектура тесно связана с общественным производством. Целый ряд построек прямо входит в состав производительных сил. Однако это не дает основания относить архитектуру к базису, ибо нельзя отождествлять базис ни с производительными силами, ни со способом производства.

* * *

В заключение необходимо подчеркнуть, что т. Иванов поставил перед собой актуальную задачу теоретического освещения таких важнейших для практики нашего строительства факторов, как технический прогресс строительства, его экономическая рентабельность и художественная полноценность. Но допустив целый ряд серьезных методологических ошибок, он не смог разрешить поставленную перед собой задачу. Основная ошибка т. Иванова состоит в том, что он пытается решить важнейшие проблемы теории советской архитектуры путем произвольного истолкования цитат из сочинений классиков марксизма-ленинизма. На самом же деле любое теоретическое обобщение должно вытекать из анализа конкретных явлений практики. При этом положения марксизма-ленинизма должны служить для исследователя руководством, а не догмами, в рамки которых должны быть втиснуты сами факты. Классики марксизма неоднократно подчеркивали, что их метод «есть главным образом руководство к изучению, а не рычаг для конструирования на манер гегельянства» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1948, стр. 421).

Недооценивая критерия практики, т. Иванов пошел по пути абстрактных, схоластических рассуждений. Поэтому не случайно то, что задачи, выдвинутые на Всесоюзном совещании строителей, упоминаются т. Ивановым лишь вскользь, в качестве иллюстрации надуманных теоретических положений. Между тем задачи, которые стоят сейчас перед теорией архитектуры, могут быть полноценно решены только на основе подлинно научного и всестороннего обобщения практики строительства.

Серьезные методологические ошибки, допущенные в статье т. Иванова, к сожалению, не единичный пример. Подобные ошибки имели место также в ряде статей других авторов, касающихся вопросов творческого метода советских архитекторов, роли теории архитектуры в практике строительства и других вопросов. Все это еще раз подчеркивает необходимость выработки подлинно научного метода в теории архитектуры, опирающегося на незыблемые основы марксизма-ленинизма.

Создание полноценной теории, способной направлять творческую практику советских зодчих, — одна из важнейших наших задач.

54

Проектные организации перед Вторым съездом советских архитекторов

Как идет творческая перестройка архитектурно-проектных организаций, в каких конкретных формах претворяются в проектной практике указания Всесоюзного совещания строителей?

Ответ на эти вопросы дает публикуемая ниже информация по ряду крупных проектных организаций.

ГОРСТРОЙПРОЕКТ

Для Горстройпроекта, осуществляющего проектирование крупных жилых массивов, задачи типизации и индустриализации массового жилищного строительства являются особенно актуальными. В текущем году объем работ по типовому проектированию увеличен для Горстройпроекта в полтора раза по сравнению с прошлым годом.

В начале этого года Горстройпроект совместно с рядом других проектных организаций и при участии Института архитектуры жилища Академии архитектуры СССР разработал серию унифицированных типовых секций для 4—5- и 6—7-этажных жилых домов со стенами из кирпича, крупных блоков и крупных панелей. На основе этой серии Горстройпроект разработал новые серии типовых проектов 4—5-этажных жилых домов: серию 1-418, с кирпичными стенами и из крупных кирпичных блоков, серию 1-419 — из крупных бетонных блоков и серию 1-420 — из крупных панелей весом до 5 т (панель на комнату).

По заданию Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства Горстройпроект разрабатывает дополнения к действующему каталогу железобетонных изделий 2—5-этажных жилых домов для строительства в РСФСР (ИИ 01). Уже запроектированы новые типы изделий и разработаны дополнительные типоразмеры для имеющихся изделий. В каталог включаются элементы перекрытий пролетом до 6,4 м, в том числе крупноразмерные многопустотные панели перекрытий весом до 3 и 5 т, вариант панелей перекрытий с предварительно напряженным армированием из высокопрочной проволоки, сборные фундаменты и стеновые блоки подвалов.

В качестве основного типа панелей для перекрытий принята конструкция с пустотами овальной формы, наиболее экономная по расходу железобетона и допускающая укрупнение панелей до размеров комнаты. Наряду с овально-пустотными панелями перекрытий в основной раздел каталога намечено временно (впредь до освоения производства овально-пустотных панелей) включить панели с круглыми пустотами.

Горстройпроект не только разрабатывает прогрессивные архитектурные и конструктивные решения, но и практически внедряет их в жилищное строительство. Десятки тысяч квадратных метров жилой площади возводятся по его проектам строительными организациями ме-

таллургической и химической промышленности — Азовсталстроем, Уралтяжтрубстроем, Липецкстройтрестом и другими.

Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности обязало Горстройпроект обеспечить в текущем году проектно-технической документацией постройку крупноблочных жилых домов, общей площадью свыше 100 тыс. м². Это задание выполняется. По данным на 1 августа, была выдана проектно-техническая документация на строительство 4—5-этажных жилых домов из бетонных и кирпичных блоков общей площадью свыше 90 тыс. м² и 2—3-этажных домов из бетона кирпичных блоков общей площадью около 20 тыс. м².

В ряде мест по проектам Горстройпроекта организовано экспериментальное строительство крупнопанельных жилых домов. Так, например, трест Череповецметаллургстрой проводит опытное строительство в Череповце пятиэтажного жилого дома панельно-каркасной конструкции. В Березниках трест Севуралтяжстрой проводит строительство жилого массива трех-, четырех- и пятиэтажных крупнопанельных домов. В первую очередь строится четырехэтажный жилой дом панельной конструкции. Все панели изготавливаются в автоклаве диаметром 1,6 м.

Горстройпроектом при участии ЦНИПС разработан для Первоуральска проект крупнопанельного дома со стенами из пеносиликатных и силикатных бетонных изделий. Эти панели намечено изготавливать в автоклаве диаметром 3,6 м. Опыт этого строительства должен быть учтен при разработке рабочих чертежей серии типовых проектов крупнопанельных домов серии 1-420.

ГИПРОГОР

В настоящее время Гипрогором разрабатываются две серии проектов типовых жилых домов со стенами из крупных кирпичных блоков: серия 260 — 2—3-этажных жилых домов и серия 460 — 4—5-этажных. В проектах предусматривается применение стандартных сборных железобетонных изделий по утвержденному каталогу. Дома проектируются на основе унифицированных секций с внутренней продольной стеной и поперечным настилом перекрытий.

Из крупных кирпичных блоков, с применением сборных железобетонных изделий, проектируются типовые здания школы на 880 учащихся, детских садов и яслей, двух клубов с зрительными залами на 600 и 800 мест.

Выпуск рабочих чертежей по всем этим проектам намечен на 1956 г.

С учетом указаний Всесоюзного совещания строителей Гипрогор проводит модернизацию действующих серий 402, 408 и 409, включающих проекты 2—5-этажных домов и общежитий. Переработка серий проводится с целью устранения архи-

тектурных излишеств и широкого внедрения сборных железобетонных изделий фундаментов, стен подвалов, перекрытий над подвалами, многопустотных настилов междуэтажных перекрытий, сборных железобетонных архитектурных деталей и др. В связи с исключением сложных архитектурных решений сокращается и набор домов в сериях типовых проектов.

ПРОМСТРОЙПРОЕКТ

Институтом Промстройпроект за последний год проделана значительная работа по внедрению сборного железобетона в промышленное строительство. После опубликования постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1954 г. о развитии производства сборных железобетонных конструкций Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности разработало номенклатуру и типоразмеры сборных железобетонных изделий и конструкций для промышленного строительства, а также основные положения по унификации конструкций производственных зданий.

Это дает возможность путем унификации сеток колонн, высот зданий и нагрузок применять для однотипных промышленных зданий одни и те же планировочные решения, конструктивные схемы и детали и пользоваться на строительной площадке ограниченной номенклатурой сборных железобетонных изделий. На этой же основе Промстройпроект разработал рабочие чертежи следующих типовых сборных железобетонных конструкций: сборных железобетонных фундаментов, фундаментных балок, перемычек и обвязочных балок, балок покрытий для пролетов в 6, 9, 12 и 15 м, ферм с пролетами в 18, 24 и 30 м, колонн для крановых и бескрановых цехов прямоугольного и двутаврового сечения, крупных стеновых блоков и оград.

Сейчас создается реальная возможность строить промышленные сооружения в значительной степени из сборных железобетонных конструкций, экономя металл и лесоматериалы, сокращая трудовые затраты и сроки строительства.

Для дальнейшего внедрения железобетона в промышленное строительство необходимо разработать и внедрить в производство предварительно напряженные конструкции больших пролетов.

На основе применения типовых элементов железобетонных конструкций Промстройпроект разработал типовые проекты одноэтажных промышленных зданий для машиностроительной промышленности с унифицированными конструкциями механических цехов, имеющих площади 16 тыс. м², 13,6 тыс. м² и 11 тыс. м². Начата также разработка типовых проектов многоэтажных промышленных сооружений. Кроме того, созданы типовые секции бытовых и контрольных помещений.

СПЕЦИАЛЬНОЕ АРХИТЕКТУРНО- КОНСТРУКТОРСКОЕ БЮРО МОСГОРИСПОЛКОМА

Разработанная САКБ методика унификации жилых зданий позволяет унифицировать крупнопанельную каркасную и бескаркасную конструкции зданий. Этот метод дает возможность запроектировать секции, позволяющие уменьшить стоимость квартир на 8—10% по сравнению с утвержденными аналогичными секциями для РСФСР, а также вводить в эксплуатацию большое количество квартир при том же объеме строительства.

Эта работа может служить одним из пособий по проектированию жилых секций, а также документом для уточнения каталога строительных деталей.

В САКБ проектируются секции 4—8-этажных домов с малометражными квартирами. Путем сокращения подсобных площадей и более рациональной планировки комнат создаются экономичные малометражные квартиры, почти равные по стоимости одной-двум комнатам в многокомнатных квартирах.

После проверки в опытном строительстве и отбора лучших решений секций будут разработаны типовые секции и жилые дома различной этажности.

В настоящее время при мастерских САКБ продолжают разработку приемов застройки жилых районов на основе исходных материалов магистральных мастерских. Задачей этой работы является определение оптимальной номенклатуры типовых проектов жилых и культурно-бытовых зданий, имеющих простейшую конфигурацию. Такая номенклатура должна обеспечить проведение застройки без переработки типовых проектов; будет проверена также возможность смешанной по этажности застройки кварталов.

В мастерских САКБ при участии Академии архитектуры СССР и Горстройпроекта разработана номенклатура и типоразмеры крупных стеновых бетонных блоков для жилых и гражданских зданий. Номенклатура, основанная на двухрядной разрезке стены, дает 80 типоразмеров блоков наружных и внутренних стен.

Разработаны и утверждены пять проектов типовых пяти- и восьмиэтажных жилых домов со стенами из крупных бетонных блоков. Дома имеют простую конфигурацию, предусматривающую их блокировку. В проектах предлагаются новые приемы архитектурной обработки

блоков, в частности нанесение улучшенного фактурного слоя, углубленного рельефа, применен цвет в обработке наружной поверхности блоков.

В САКБ разрабатывается также серия типовых 5—8-этажных жилых домов со стенами из крупных кирпичных блоков. Мосгорисполком выделил два квартала для строительства по этим проектам в будущем году.

На основе той же номенклатуры типоразмеров блоков мастерская работает над созданием новых конструкций блоков — бетонных облочков и пенобетонных; в связи с этим мастерской разрабатываются варианты типовых жилых домов.

В мастерской № 2 САКБ создаются проекты крупнопанельных жилых домов. Два дома проектируются с несущими панелями (вариант с панелью на комнату и вариант с простеночной панелью и междуоконной вставкой) и один дом — каркасно-панельной конструкции с навесными панелями.

МОСПРОЕКТ

В настоящее время Моспроект проводит вторичный, более углубленный пересмотр ранее разработанных проектов. Предварительный пересмотр, как известно, относился только к фасадам запроектированных зданий и сооружений и выразился в ликвидации архитектурных излишеств или исключении из проектов неоправданно примененных дорогостоящих отделочных материалов. Это дало около 50 млн. рублей экономии затрат на строительство. Многие миллионы рублей экономии и улучшения функциональных удобств в квартирах должен дать вторичный пересмотр проектов, при котором производится ликвидация излишеств во внутренней планировке и отделке зданий.

Моспроект стремится к коренному изменению направленности проектирования в сторону индустриализации и удешевления массового строительства. Разработанные до Всесоюзного совещания строителей проекты застройки магистралей кварталов и отдельных жилых массивов были подвергнуты пересмотру под углом зрения максимального применения типовых проектов. Этот пересмотр и исправление проектов застройки позволяет в ближайшие годы довести применение типовых и повторных проектов в застройке Москвы до 70—80%. Соответствующим образом возрастает значение и объем типового проектирования в работе Моспроекта.

ПОПРАВКА

В журнале № 8 на стр. 8 в правой колонке, строки 19 и 20 сверху следует читать: Еще больше излишеств допущено архитектором А. Афонченко при постройке школы в Володарском поселке.

Редакционная коллегия

К. И. ТРАПЕЗНИКОВ (редактор)

К. С. АЛАБЯН, К. К. АНТОНОВ, Б. Я. ИОНАС, К. Н. КАРТАШОВ, К. К. ЛАГУТИН, А. И. МИХАЙЛОВ,
Б. Р. РУБАНЕНКО, А. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ, М. С. ШАРОНОВ, В. А. ШКВАРИКОВ

*

Технический редактор А. П. Берлов

Корректор Т. В. Леонова

Сдано в набор 14/X 1955 г. Подписано к печати 25/X 1955 г. Формат бумаги 68×98¹/₈. 3,5 бумажных=8,4 печ. л.+2 цв. вкл., 0,6 печ. л. УИЛ. 10
Заказ 913 Тираж 15 250 экз. Т-08171. Цена 10 руб.

*

Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре
Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Разина, 3, пом. 128. Телефон Б8-19-13

Типография № 3 Госуд. изд-ва литерат. по строит. и архит. Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1956 ГОД

НА ЖУРНАЛЫ:

АРХИТЕКТУРА СССР

Подписная цена на год . . . 120 руб.   Цена отдельного номера . . . 10 руб.

„СТРОИТЕЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

Подписная цена на год . . . 72 руб.   Цена отдельного номера . . . 6 руб.

„БЮЛЛЕТЕНЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ“

Подписная цена на год . . . 48 руб.   Цена отдельного номера . . . 4 руб.

„МЕХАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА“

Подписная цена на год . . . 60 руб.   Цена отдельного номера . . . 5 руб.

„БЕТОН И ЖЕЛЕЗОБЕТОН“

Подписная цена на год . . . 60 руб.   Цена отдельного номера . . . 5 руб.

„ВОДОСНАБЖЕНИЕ И САНИТАРНАЯ ТЕХНИКА“

Подписная цена на год . . . 72 руб.   Цена отдельного номера . . . 6 руб.

„СТРОИТЕЛЬ“

Подписная цена на год . . . 18 руб.   Цена отдельного номера . . . 1 р. 50 к.

„НОВАЯ ТЕХНИКА И ПЕРЕДОВОЙ ОПЫТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ“

Подписная цена на год . . . 48 руб.   Цена отдельного номера . . . 4 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ В ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ОТДЕЛАХ „СОЮЗПЕЧАТИ“, КОНТОРАХ, ОТДЕЛЕНИЯХ И АГЕНТСТВАХ СВЯЗИ. А ТАКЖЕ ОБЩЕСТВЕННЫМИ УПОЛНОМОЧЕННЫМИ ПО ПОДПИСКЕ НА СТРОЙКАХ, В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ

СВОЕВРЕМЕННО ОФОРМЛЯЙТЕ СВОЮ ПОДПИСКУ НА 1956 ГОД
